

ОХОТА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

9

1980

УЛУЧШИТЬ СНАБЖЕНИЕ ОХОТНИКОВ

В начале этого года принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера». Наряду со многими другими вопросами, касающимися различных сторон развития районов проживания народов Севера, самое пристальное внимание в постановлении уделено проблемам охотничьего хозяйства. Если учесть, что обозначенные в этом постановлении районы охватывают всю зону тундры и большую часть зоны тайги, то станет ясно: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР прямо относится почти ко всем основным промысловым районам СССР. Но на самом деле значение этого документа гораздо шире, так как указанное постановление затрагивает многие наиболее важные вопросы, касающиеся охотничьего хозяйства всей страны, напоминает о его несомненных достижениях и заставляет задуматься о еще нерешенных проблемах.

Постановление обращает внимание на то, что «имеющиеся возможности для дальнейшего развития оленеводства, охотничьего, рыбного и зверобойного промыслов» используются «не в полной мере». И главная причина этого — недостаточное развитие «материально-технической базы». Для устранения отмеченных недостатков поручено Министерству сельского хозяйства СССР и ВАСХНИЛ им. В. И. Ленина «разработать схему развития сельского и охотничье-промыслового хозяйства в районах проживания народностей Севера на период до 1990 года...»

Вопросы, поднятые в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР, напоминают нам о необходимости их скорейшего решения, без чего невозможно дальнейшее развитие охотничьего хозяйства. В чем же конкретно выражаются проблемы материально-технического обеспечения охотников?

В постановлении особо выделяется важность улучшения обеспечения «специальной одеждой и обувью оленеводов, охотников и рыбаков районов Крайнего Севера». Дело с этим действительно обстоит из рук вон плохо. Так, в Эвенкии не хватает не то что готовой одежды, а даже сукна для ее пошива; не хватает и теплых палаток. По опросу, проведенному в 1973 г., только 10% охотников были обеспечены всем необходимым. Несколько ранее о недостатке охотничьей одежды для РСФСР в целом писал Ю. Герасимов («Охота и охотничье хозяйство», 1971, № 10; в дальнейшем для краткости «Охота...»). На выставке-продаже оружия в Кирове посетители жаловались, что «нет охотничьей одежды, обуви, головных уборов...» («Охота», 1974, № 2, с. 35). Но, быть может, так обстоят дела только на периферии? Может быть, Москва в лучшем положении?

Мы обратились с этими вопросами к директору магазина «Охотник-рыболов-турист» (Ленинский пр., 44) И. С. Дворниченко; к директору магазина «Охотник» № 1 (ул. Неглинная, 11) В. Я. Плахову; к заместителю директора магазина «Охотник» (ул. Горького, 42) В. П. Рыкову; беседовали с продавцами и заведующими отделов этих магазинов. Ответы оказались настолько идентичными, что их — чтобы не повторяться — мы свели к одной фразе: в охотничьи магазины более или менее регулярно поступают плащи, куртки, костюмы для летне-осенней охоты, куртки-штормовки; из обуви — резиновые сапоги как с длинными, так и с обычными голенищами.

На вопрос, поступают ли в магазины зимняя одежда и зимняя обувь для охотников, все единодушно ответили «нет».

В чем же нуждаются охотники? И на этот вопрос ответы были однозначными: охотникам необходимы маскировочные халаты, зимние шапки с козырьком, теплые брюки, пиджаки специально охотничьего пошива.

Необходимо срочно разработать специальную зимнюю охотничью одежду и

обувь с учетом климатических условий различных районов страны и производить и то и другое в нужных количествах.

Следующий вопрос — о самоловах. Он ясен и, по существу, не требует обсуждения. Здесь нужно совсем иное: быстрое, четкое и жесткое решение крайне запущенного вопроса. С самого начала существования нашего журнала в редакцию непрерывно поступают письма читателей-охотников, касающиеся самоловов, в которых говорится о трех основных проблемах: 1 — о нехватке капканов, 2 — об их низком качестве, 3 — о необходимости изготовления и применения простых самоловов различных типов.

Проблема же, повторяем: ясна, не надо изобретать давно изобретенное, не надо возвращаться к домашнему изготовлению капканов, чем вынуждены были заниматься в последние годы некоторые охотники. Необходимо: 1 — производить нужное количество капканов тех номеров, какие требуются охотничьему хозяйству страны; 2 — выпускать капканы только высокого качества, чтобы они не выходили из строя за один сезон (или даже в его начале); 3 — срочно подготовить и издать массовым тиражом инструкцию о самоловах, существующих уже тысячелетия, но традиции изготовления и применения которых частично потеряны. Это — различного рода пасти, плашки, кулевы и т. п., изготовить которые сможет каждый промысловик.

Переходя к ружьям, следует сразу же сказать, что тут налицо немалые достижения, о которых постоянно информирует читателей наш журнал. В принципе вопрос о производстве гладкоствольных ружей крупных калибров решен, зато ощущается острая нехватка комбинированных ружей и ружей малых калибров. Не повторяя сказанное («Охота...», 1978, №№ 4, 6, 8; 1979, № 7), остановимся на некоторых принципиальных вопросах.

Читатели — они же охотники и покупатели — десятилетиями ждут выпуска легких ружей. Их требования вполне обоснованы. Отбросим такую крайность, как двухствольное ружье 12 калибра «Бэби-Бреттон-VIII» (Франция) весом 2,1 кг. Такое оружие не для серьезной охоты, не для промысла. Однако существуют разумные, технически обоснованные параметры на легкие ружья. Так, ГОСТ 18406—79 предусматривает возможность выпуска не только утяжелен-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство · 9 · 1980

Ежемесячный научно-производственный журнал

Министерства сельского хозяйства СССР

Основан в 1955 г.

Москва. Издательство «Колос».

ных (3,4 кг), нормальных (3,2 кг), но и легких (3,0 кг) двуствольных ружей 12 калибра. Но если ружья тяжелые и нормального веса выпускаются, то легкие (серийно) не производятся. В том же ГОСТе предусматривается возможность выпуска двустволок 20 калибра весом в 2,6 кг, а 28 и 32 калибров — в 2,5 кг. А ведь это именно то, о чем, повторыем, десятилетиями мечтают охотники.

Другой вопрос касается внезапных и необъяснимых для покупателей фактов исчезновения из продажи тех или иных моделей ружей, пользующихся популярностью у охотников. Это вызывает недоумение и раздражение и у покупателей, и у работников торговли. Хорошо еще, если исчезнувшая вдруг любимая охотниками модель ИЖ-54 заменяется ИЖ-26, а ИЖ-12 — ИЖ-27, так как в этом случае речь идет о модернизации модели, о её замене более совершенной. Хуже, когда модель исчезает, а вместо нее никакой не появляется. Так случилось с «Белкой», МЦ20-20, ИЖ-26, ИЖ-58 (20 калибра) — мы называем только наиболее популярные модели, которые не были заменены идентичными ружьями.

Самая поразительная история произошла с магазинным оружием. В свое время (1964—1971 гг.) Тульский оружейный завод серийно выпускал промышленное одноствольное магазинное ружье МЦ20-20. Это было легкое (2,4—2,6 кг) оружие 20 калибра. Ружье пользовалось спросом, нравилось охотникам, но имело ряд недостатков и требовало доработки. Вместо того, чтобы, устранив недостатки, выпустить ружье в новой модификации, его сняли с серийного производства, и охотники остались вообще без магазинного ружья. Однако требования промысла, устойчивые традиции — все говорило за то, что магазинное ружье необходимо.

И вот охотникам из года в год стали предлагать — не продавать, а именно предлагать в виде образца — одноствольное магазинное ружье «Беркут» 28 и 32 калибров весом то в 3,5, то в 3,1 кг. Его неоднократно демонстрировали в разных городах СССР на выставках-продажах оружия, выставляли на ВДНХ, о нем рассказывалось в нашем журнале («Охота...», 1979, №№ 1, 4). Охотники, одобряя саму идею такого ружья, единодушно требовали снизить его вес до 2,5—2,6 кг, что вполне обоснованно. Сразу же скажем, что такого ружья охотники до сих пор не получили.

Неужели кто-нибудь поверит, что наша могучая промышленность не в состоянии выпустить одну модель магазинки «Беркут» нормального веса и хотя бы одного калибра.

Дело, конечно, не в нашей промышленности — ее возможности огромны, не в отсутствии талантливых конструкторов и умелых мастеров — их, как мы знаем, в стране немало, а в пренебрежении к нуждам охотников, к интересам охотничьего хозяйства. И охотники отлично это понимают. «Меня удивляет и интересует,— пишет В. Санин из Челябинской области,— почему никто не хочет прислушаться к мнению охотников?» («Охота...», 1978, № 3, с. 46). А. С. Трухачев (г. Владивосток) в своем отклике на дискуссию «Нужды промысловиков» (она

была помещена в № 7 «Охоты...» за 1979 г.) писал в редакцию: «Думаю, особенно важно, чтобы этот разговор не остался просто дискуссионным...»

Подводя итог, можно заключить: чтобы выполнить постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР в отношении материально-технического обеспечения охотничьего хозяйства, необходимо срочно наладить производство оружия для промысла. В первую очередь нужны: 1 — легкие двуствольные ружья, особенно малых калибров; 2 — легкое одноствольное магазинное ружье любой модели, непременно с деревянной ложей и хотя бы одного калибра, скажем, двадцатого; речь, конечно, идет не о перделных ружьях типа берданки, а о современных моделях магазинных ружей с продольно-скользящим затвором; 3 — ружье ИЖ-58М-20М под гильзу «Магнум», но при условии, что его вес будет не свыше 3 кг; 4 — любое комбинированное ружье, способное заменить «Белку», но лишненное ее недостатков; 5 — комбинированные гладкоствольки, которые уже сейчас можно выпускать на базе ТОЗ-34 (один ствол — 12, другой — 28 калибра) и ИЖ-27 (один ствол 16, другой — 32 калибра); или же выпускать комбинированную пару гладких стволов как сменную к основным стволам этих же ружей. И, наконец, последнее: если нужные охотникам модели по каким-то причинам снимаются с серийного производства, их надо тут же заменять или модернизированными моделями, или другими моделями, но непременно той же системы оружия.

Естественно, что оружие будет лежать мертвым грузом, если к нему не будет боеприпасов и соответствующего снаряжения. В нашем журнале десятки раз говорилось о нехватке снаряжения и боеприпасов, об их зачастую невысоком качестве («Охота...», 1968, № 3; 1970, № 3; 1971, № 10; 1977, № 4; 1978, № 6). Однако и сейчас, как и 10 лет назад, дело со снабжением охотников боеприпасами, приборами для снаряжения патронов, патронташами, лыжами, охотничьими ножами не налажено. Не повторяя уже не раз сказанного, остановимся вкратце на главном.

Несомненное достижение последних лет — выпуск пластмассовых гильз 12 и 16 калибров. Теперь необходимо наладить производство пластмассовых гильз 20 калибра. По-прежнему не хватает бумажных гильз 12 и 16 калибров; практически не поступают в магазины бумажные гильзы 20 калибра. Так как готовые патроны 12 и 16 калибров поставляются в магазины в избытке, следует сократить их производство и увеличить поставку в торговую сеть бумажных гильз. В то же время необходимо наладить производство готовых патронов 20 калибра в требуемом количестве. Пыжи, как и прежде, продаются преимущественно 12 и 16 калибров, ощущается острая нехватка пыжей для металлических гильз всех калибров.

Ошибкой является прекращение производства тяжелых пуль типа Якана и Ширинского-Шихматова массой 37—38 г для ружей 12 калибра. Но особенно страдают от этого те, кто применяет ружья 20, 28 и 32 калибров: для них изготавливают только очень легкие пули («Спутник», «Вятка»). Так, «Вятка» 20 ка-

либра весит 18 г, а настоящая пуля Якана того же калибра весила 30 г. Мы говорим о старом, именно настоящем Якане, а не той пародии на него, которая поступает сейчас в магазины. Вообще трудно понять, почему почти все типы пуль выпускаются со значительными отличиями от исходных образцов, причем отличиями в худшую сторону.

Двадцать лет в печати появляются материалы о нехватке охотничьих лыж, особенно лыж с камусом, но все остается неизменным: охотничьи лыжи в магазине — редкость. После обстоятельной дискуссии («Охота...», 1977, №№ 9 и 10; 1978, № 12) были с достаточной определенностью сформулированы требования к промысловым ножам, но и по сей день такие ножи не поступили в торговую сеть. Строго продолжает соблюдаться традиция: не выпускать к ружьям малых калибров ни приборов для снаряжения патронов, ни щеток для чистки стволов, ни патронташей.

Вывод однозначен: все эти давние и всем известные неувязки со снабжением следует устранить в течение самого короткого времени. Охотники должны получать — в комплекте! — всё: гладкоствольное и нарезное оружие всех требуемых калибров и систем, боеприпасы к ним, необходимые приборы, охотничьи лыжи, ножи для промысла. Пора также создать и производить дешевые снаряженные патроны для гладкоствольных ружей малых калибров (иначе говоря — промысловые патроны), которые давно уже выпускаются в других странах.

То, что было терпимо (и понятно) в тяжелые годы восстановления хозяйства после гражданской войны или в годы, когда страна поднималась из руин после фашистского нашествия, совершенно нетерпимо в наше время. «...Какой бы участок работы ни взять, везде видишь огромные возможности, огромные резервы для успешного продвижения вперед,— говорил тов. Л. И. Брежнев на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС.— Но чтобы их использовать, необходим подъем уровня управления в самом широком смысле этих слов». (Л. И. Брежнев. Речь на Пленуме ЦК КПСС 27.11.1979. Постановление Пленума ЦК КПСС. М., 1979, с. 21). Поэтому-то Пленум ЦК КПСС среди главных задач указал на необходимость совершенствования «планирования и управления экономикой» (Там же, с. 28).

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» глубоко обоснованно, своевременно поставило вопрос о недостатках в материально-техническом снабжении охотников. Эти недостатки должны быть искоренены, наши охотники должны получить всё, что требуется для их работы. Главное здесь — не жевать давно пережеванное, не повторять уже сказанное, а срочно приступить к конкретной работе по организации снабжения охотников. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР должно быть выполнено в самые сжатые сроки.

ЗАБЫТЫЙ СПОСОБ ХРАНЕНИЯ ЯГОДЫ

А. ТИШКИН,
заместитель начальника Управления охотничье-промыслового хозяйства при Читинском облисполкоме

Очевидно, не только в Забайкалье, но и в ряде других областей забыт или не имеет должного развития так называемый сайбовый способ хранения ягоды.

Как правило, большие массивы ягодных площадей расположены на значительных расстояниях от населенных пунктов, куда в летнее время из-за бездорожья нет возможности завезти специи и бочкотару. Производить же капитальные постройки в тех местах с целью переработки сырья нецелесообразно ввиду того, что урожай ягод бывает не каждый год. К примеру, в Забайкалье заморозки наблюдаются даже в июне-июле, и судить об урожае ягоды можно только лишь по завязи. Поэтому заранее завозить бочки не имеет смысла.

Все это не позволяет вести в больших объемах переработку сырья на местах и обеспечить сохранность готовой продукции, поскольку любое сырье и продукция хранятся при определенной температуре и влажности. И вот получается, что, имея значительные запасы ягоды, хозяйства в лучшем случае могут лишь выполнить доведенный план за счет ближних освоенных ягодников, которые и так испытывают значительный пресс со стороны местных жителей и приезжих сборщиков.

Предлагаемый способ позволяет с минимальными затратами оборудовать сайбы непосредственно в местах произрастания и приемки ягод, обеспечив их сохранность (ягоды не мнутся и не закисают).

Образец, который представлен на рисунках, в корне отличается от сайбы, которую применяли местные жители в прошлом, но принцип сохранен. При достаточном навыке работы с топором и пилой сайбу можно практически изгото-

вить без единого гвоздя. Для крыши можно применять подручный материал (корье, дранку, бересту), а также, где можно завезти, — шифер, рубероид, полиэтиленовую пленку. Ширина сайбы может колебаться от 1 до 2 м, длина — от 3 до 20 м, высота — не более 1 м. Большая высота и ширина создают неудобства как при заполнении, так и при затаривании мерзлой ягоды в мешки, ящики, бочки.

В зависимости от месторасположения массива, наличия строительного материала сайбы можно рубить по границе ягодника или непосредственно на его территории из расчета одна сайба на 1—2 га. Сруб делают из пяти венцов, на последнем венце монтируют крышу. Углы сайбы рубить нужно так, чтобы между бревен оставался зазор 3—5 см, куда вставляют прокладки. На первом и втором бревне вырубают гнезда под поперечины.

Если сайбу изготавливают на длину всего хлыста, то по длине жердей на месте стыка звеньев жердевого настила вырубают рядом два гнезда под поперечины, что позволяет собирать и разбирать настил по звеньям.

Перед тем как настлать первый ряд, в гнезда вставляют поперечины и на них кладут жерди; между жердями допускается зазор. На жерди кладут свежесорванную карликовую березу, тальник, можно в несколько рядов мелкоячеистую старую дель, и на эту прослойку высыпают ягоды. Слой голубики, например, не должен превышать 10 см. Высыпать рекомендуется сразу слоем, ровнять не надо, то есть ягоды должны лечь произвольно.

Засыпав первый ряд ягод, поперечины вставляют в гнезда второго ряда, затем

стелят жерди, кладут прослойку, засыпают ягоды и так — все четыре ряда. Затем закрывают крышу, прибивают гремяще на ветру жестянки или оставляют остронахвущие предметы (для отпугивания животных).

После того как наступят морозы и ягоды полностью промерзнут, их затаривают. При соблюдении перечисленных требований они не смерзнутся в комок, получается россыпь. Ерниковая прослойка под действием тяжести ягод превращается в пласт, который после выборки ягод легко вынимается. Затем убирают жерди, поперечины и берут ягоды со второго ряда (сверху) и так до последнего ряда. Жерди и поперечины убирают в сайбу или складывают штабелем отдельно.

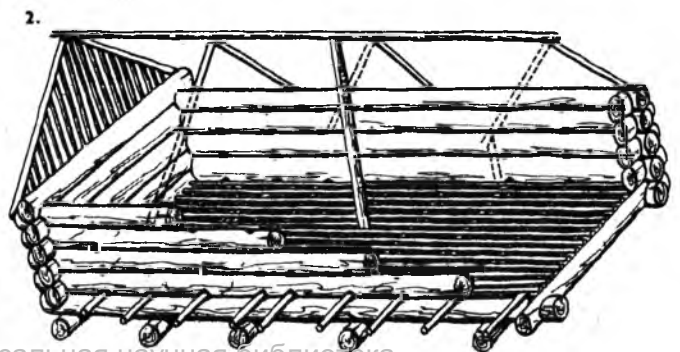
Для обеспечения сохранности ягод необходимо выполнять следующие условия: ягоды голубики после сбора и взвешивания высыпают в сайбу без очистки слоем не более 10 см, бруснику — не более 20 см; бруснику засыпают в чистом виде; естественная вентиляция обеспечивается за счет зазора между бревнами сайбы; дренаж сока из раздавленных ягод обеспечивается за счет зазора между жердями и ерниковой прослойки.

Соблюдение перечисленных требований исключает возможность закисания ягод.

Содержимое десятилитрового ведра ягод занимает площадь примерно 40×40 см. У сайбы размером 2×5 м один ряд вмещает 500—550 кг, а четыре ряда — 2—2,2 т. В среднем в одну бочку входит до 90 кг ягод, то есть, чтобы затарить всего 2 т, нужно 22 бочки. Стоимость каждой бочки примерно 15 руб., а 22 бочки стоят 330 руб., не считая затрат на ежегодный завоз, ремонт, тогда как расход на оборудование сайбы не превышает 50—55 руб. Бочкотаре нужен ежегодный ремонт, они занимают большой объем, при перевозке часто рассыпаются, а сайба служит десятки лет.

Таким образом, предлагаемый метод позволяет без значительных материальных и трудовых затрат полнее освоить отдаленные ягодные массивы и дать значительный прирост ценной продукции для населения. Бригады или звенья сборщиков из 5—10 человек, имеющие при себе только продукты и простейший инвентарь, можно забрасывать на вертолетах, моторных лодках, вездеходах, вьючно на лошадях, оленях.

1. Общий вид сайбы.
2. Схематический вид сайбы.

В 1977 г. в область завезены пятнистые олени.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В. БИБИКОВА,
биолог-охотовед, слескор. журнала

Белгородская область расположена в лесостепной зоне европейской части СССР. Охотничьи угодья ее занимают 2529,3 тыс. га и представляют из себя небольшие лесные массивы (лесопокрытая территория 284,7 тыс. га), степные участки по склонам оврагов и балок и обширные сельскохозяйственные поля и пастбища.

По водоразделам, по междуречным плато и верхним частям склонов речных долин, по надпойменным террасам и нагорным берегам рек, на прибалочных и приовражных склонах произрастают дубравы. Вдоль рек тянутся черноольховые леса, липняки, изредка осинники, встречаются дикая яблоня и груша. В подлеске лещина, бересклет бородавчатый, боярышник, шиповник, ивы.

Из охотничьих животных здесь обитает лось (в 1979 г. учтено около 400 шт.),

коосуля (1890 шт.), кабан (1300 шт.), куница (800 шт.), лисица (2200 шт.), енотовидная собака (380 шт.), лесной хорь (300 шт.), заяц-русак (17 тыс. шт.), барсук (580 шт.), утки разных видов (учтено 39 тыс. шт.), небольшое количество серой куропатки, сурок-байбак, завезены и выпущены в угодья европейские (80 шт.) и пятнистые олени (32 шт.).

Охотничьи угодья области закреплены за областным обществом охотников Росохотрыболовсоюза (920,4 тыс. га) и Государственным охотничьим хозяйством Главприроды МСХ СССР (29 тыс. га). Государственные заказники занимают 190,5 тыс. га, зеленая зона г. Белгорода — 20 тыс. га и часть заповедника «Лес на Ворскле» — 0,5 тыс. га. Остальные охотничьи угодья — более половины площади — государственный резервный охотничий фонд.

Члены Белгородского областного общества охотников — 13 610 человек объединены в 423 первичных коллектива. На территории, арендуемой обществом, организовано 44 охотничьих хозяйства, 134 тыс. га в них отведены под воспроизводственные участки. Большая часть охотничьих животных обитает на территории хозяйств. В 1979 г. здесь добыли 77 лосей, 350 кабанов, 45 косуль, более 5 тыс. зайцев-русаков, более 5 тыс. уток. В 1979 г. охотники провели в своих угодьях на охоте 58 560 дней. Кроме отстрела животных в спортивных целях, Белгородское общество сдало государству 13,3 т мяса копытных животных, 176 шкурок лисиц, 5139 зайцев-русаков, 56 куниц, 40 хорей, 17 енотовидных собак и 89 волков.

Председатели районных обществ и егеря хозяйств проводят биотехнические мероприятия. Им помогают члены первичных коллективов. В 1979 г. охотники отработали в хозяйствах 35 870 человеко-дней. Они заготовили и скормили животным 114,07 тыс. веников, 56,7 т сена, 40,5 ц желудей, 1027 ц зерноотходов, 30 ц комбикормов, 2518 ц корнеплодов. Оборудовали и постоянно поддерживают 1623 солонца. Хорошо шла работа в Яковлевском районе (здесь заготовили 39 т кормов вместо 10 т по плану), в Ракитянском, Белгородском, Чернянском, Борисовском районах. Есть и слабые районные общества. В Ивнянском и Корочанском районах работали значительно хуже. В Красногвардейском же районе вместо 25 т запланированных кормов было заготовлено и скормлено животным всего 4 т.

Большую помощь районам оказывают первичные коллективы г. Белгорода. Среди них лучшими считают коллектив станции защиты растений — председатель Ф. И. Шугаев, коллектив троллейбусного парка — председатель Н. И. Матвиенко. Ими построены овощехранилище, навесы для животных, кормушки, проведено остолбление угодий, заготавливаются и вывозятся для подкормки животных корма.

Словом, в большинстве хозяйств подкормка животных шла неплохо. Несмотря на затяжную зиму 1979/80 г., глубокие снега, пролежавшие в лесу до середины апреля, зверь весной был хорошей упитанности, падежа не наблюдалось.

Большой бедой охотники считают волче нашествие. В 1979 г. на территории Белгородской области было учтено 92 волка. К концу года силами госохотинспекции и общества охотников было добыто 112 волков. Хищники приходят в область через Сумскую и Курскую области, видимо, из больших брянских лесов. Охота на них идет очень энергично: организуются загоны, уничтожают на логовах, в 1980 г. начали отстрел с вертолета. Тем не менее волки постоянно режут косуль и молодняк кабанов, есть случаи нападения на домашних животных. Так, в Прохоровском районе в колхозе «Великий Октябрь» волки зарезали и покалечили 14 телят, в Ракитянском районе в колхозе им. Свердлова — 40 овец, в Вайделевском районе в колхозе им. Кирова — около 60 овец. Есть и другие случаи. В Алексеевском охотничьем хозяйстве, где плотность населения копытных наиболее высокая, волки появляются регулярно. Егерь Ф. М. Погорельцев постоянно следит за угодьями.

В 1979 г. и начале 1980 г. здесь отстреляли 13 волков. В марте 1980 г. в течение недели с вертолета было убито два волка, один был взят в окладе, а два, пришедшие на следующий день после охоты, зарезали двух косуль и три выводка кабанов — в это время начался опорос.

Отстрелу волков надо уделять как можно больше внимания. Необходимо в каждом районе организовать бригады волчатников, которые должны вести борьбу с хищниками круглый год. Пока такая бригада действует только в Новобрезовском охотничьем хозяйстве под руководством В. Н. Данильченко. Нужна постоянная связь с руководителями колхозов и совхозов, которые заинтересованы в отстреле волков и могут помогать охотникам, выделяя денежные средства и транспорт.

Наверное, стоит вспомнить охотникам и о весьма добычливой охоте на волков с волкогонными стаями гончих, об охоте на волка с борзыми.

Сейчас в области развивается кровное собаководство. Зарегистрировано 1020 охотничьих собак, проводят выставки, полевые испытания. Охотники области предпочитают гончих. Их зарегистрировано 510 шт. Но держат и борзых (5 шт.), лаек (32 шт.), легавых (15 шт.). Правда, до сих пор в области нет квалифицированного кинолога, который смог бы наладить эту работу быстрее.

Неважно обстоят дела в обществе с охраной угодий. Этим в основном занимаются егеря хозяйства и далеко не каждый в полную силу. В 1979 г. только два из них — А. Н. Чукманов и В. И. Колодезов — задержали по 10 нарушителей правил охоты, да егерь Алексеевского хозяйства Ф. М. Погорельцев так наладил воспитательную работу среди населения, что браконьеры стали появляться в хозяйстве чрезвычайно редко.

В 1979 г. в области привлечены к ответственности 253 нарушителя правил охоты. 23 охотоведа госохотинспекции задержали 78 нарушителей, штатные работники общества охотников, в том числе 58 егерей, — 61 нарушителя, 530 общественных инспекторов — 71 нарушителя, работники милиции — 9 нарушителей, различные любители природы — 13 нарушителей. Вся же лесная охрана области, в обязанности которой входит охрана лесных животных от браконьеров, не задержала ни одного нарушителя.

Может в Белгородской области слабо развито браконьерство? Ничего подобного. Еще многие люди, считающие для себя позором украсть в магазине, например, батон хлеба, не считают зазорным убить из-под фар косулю, погонять по зеленым зайца. Был случай, когда какой-то озверевший тип гонялся на тракторе за маленькими кабанятами. Видимо, развлекался таким образом, так как егерь нашел их возле леса задавленными. И инспекция, и общество охотников не имеют мало-мальски приличного транспорта, а браконьеры выезжают на машинах высокой проходимости. Из 58 егерей и начальников хозяйств области 18 имеют лошадей, 9 мотоциклы. Из 18 председателей районных обществ у 4 есть старые, давно прошедшие все возможные сроки эксплуатации, машины. Чтобы вывезти в угоды корма, кланяются руководителям других организаций. А у тех своей работы по горло — транспорт не простаивает —

получить машину не всегда удается. Намечают выезды для охраны угодий. Обзвонит председатель несколько учреждений в поисках машины, каждому объяснит, зачем она нужна. В результате ехать бесполезно — весь район в курсе дела.

Далеко не все районные суды и прокуратуры относятся к браконьерству как положено. Например, в 1979 г. в области зарегистрировано 15 случаев автобра-

что охотовед Богачев не ведет борьбу с браконьерством на территории района. За период его работы в 1979 г. ни один браконьер не был привлечен к ответственности, хотя случаев браконьерства наблюдалось много». В 1979 г. в Губкинском районе задержан 21 нарушитель правил охоты, 14 из них задержал охотовед А. Е. Богачев. Рассказывая на суде о случаях злостного браконьерства, лес-

В последние годы в Белгородской области снизилась численность зайца-русака.
Фото И. МУХИНА

коньерства. Ни по одному случаю не возбуждено уголовного дела. Бывает, что прокуратура так долго рассматривает дело, что истекают все сроки привлечения нарушителя и инспекция не успевает даже наложить административного взыскания. Иногда суд явно выгораживает браконьера, стараясь всячески очернить человека, задержавшего его.

Так было в Губкинском районе, когда районный охотовед А. Е. Богачев задержал лесника А. Т. Синепупова, выходящего из леса в маскхалате с ружьем и собакой. Народный судья И. В. Ануприенко штраф, наложенный на лесника, отменил и вынесла частное определение по отношению к охотоведу, где написано: «...установлено, что охотовед Богачев А. Е. в рабочее время находился в нетрезвом состоянии (установлено со слов нарушителя, так как никакой экспертизы не было)*, у лесника отобрал ружье, которое лесник использовал в служебных целях (это в каких же целях?), это ружье необоснованно удерживает до настоящего времени (за месяц до этого лесник А. Т. Синепупов был задержан в Большехаланском заказнике Корочанского района и есть постановление об изъятии у него ружья)». Далее в определении говорится: «В суде также установлено,

ник А. Т. Синепупов почему-то умолчал, что в его обязанности входит задержание браконьеров, а судья сочла это вполне законным явлением. Мягко говоря, странное поведение судьи И. В. Ануприенко имело место в Губкинском районе Белгородской области.

В 1980 г. заканчивается охотустройство территории охотничьих хозяйств области. Намечен пересмотр границ, организация новых хозяйств. Большое количество резервного фонда в области привело к неожиданному явлению. Территории районов большие. Резервный фонд по области занимает 50%. Один районный охотовед (егерь есть только в заказниках), естественно, не справляется с охраной угодий, отстрелом волков, биотехническими мероприятиями, массой других обязанностей. Да некоторые охотоведы к тому же находятся в неважных отношениях с председателями районных обществ охотников. Охотовед обращается к общественности. Наиболее активных общественных охотинспекторов и охотников он поощряет бесплатными путевками для охоты в резервной зоне. Таким образом, одна часть охотников работает и охотится в охотничьих хозяйствах по платным путевкам, другая — по бесплатным в резервном фонде. Получилось как бы два общества охотников Белгородской области. Может, стоит большую часть территории отдать в аренду обществу? Тогда работать на ней и следить за порядком

* Здесь и далее в скобках примечания автора.

будет больше народу, появятся и егеря на новых территориях хозяйств. А уж районный охотовед должен следить, чтобы работа в хозяйствах шла как положено. Помощь и контроль с его стороны должны быть постоянными. Очевидно, к каждому охотничьему хозяйству, кроме местных охотников, должен быть прикреплен городской коллектив. Он и помощь хозяйству окажет, и место для охоты у него будет. Пока только коллектив станции защиты растений г. Белгорода имеет свою территорию. И надо сказать, что под руководством председателя Ф. И. Шугаева работают они отлично, охота у них всегда удачна.

В г. Белгороде 4 тыс. охотников, объединенных в 102 первичных коллектива. Непонятно, чем руководствовались люди, упразднившие в свое время городское общество охотников. Такого теперь нет. Аппарату областного общества массу сил и времени приходится отдавать городским охотникам. Для помощи в районах времени просто не хватает.

Вообще вопрос с кадрами стоит чрезвычайно остро. Председатель областного общества А. А. Власенко хороший организатор, большой энтузиаст, со своими обязанностями справляется неплохо. Но он не охотовед, и специалист ему в помощь просто необходим. Должность оховеда занимает В. Ф. Ерин — подполковник в отставке, человек, абсолютно ничего не понимающий в охотоведении, но с большим апломбом решающий специальные вопросы. В 1979 г. ввели еще одну должность оховеда. Второй охотовед — В. В. Величенко — с высшим охотоведческим образованием, специалист молодой, опыта маловато. Но это не беда, опыт придет. В обществе нет кинолога, нет районных оховеда. А они нужны, очень нужны.

Например, в Новооскольском районе три охотничьих хозяйства. Здесь работают районный председатель и четыре егеря. Чтобы проехать из райцентра в одно хозяйство, надо покрыть около 50 км, в другое — около 40 км. Уезжает председатель на помощь егерям — в правлении ничего нет. А ведь он и взыскать должен принять и культурно-массовую работу вести с охотниками, а их 800 человек. Хорошо что они с районным охотоведом в большой дружбе состоят, помогают друг другу, да старая машина есть. А то хоть разорвись или пусти работу на самотек. В районы нужны охотыведы со средним охотоведческим образованием. Необходимо увеличить количество егерей. 20—30 тыс. га на одного пешего или даже егеря с лошадей не вероятно много. Он просто физически не в состоянии держать под контролем такую территорию. Да и зарплата мизерна — всего 80 руб. Очень трудно найти желающего, когда колхозники и рабочие совхозов зарабатывают несравненно больше.

Много проблем стоит перед Белгородским обществом охотников, многое надо сделать, чтобы хозяйства работали отлично. Но и сейчас во многих районах дело поставлено хорошо, идут интересные, добычливые охоты. В недалеком будущем рядом с г. Белгородом появится большое водохранилище, по берегам которого будут отличные угодья для водоплавающих. Запланировано искусственное разведение уток. В угодьях области можно организовать и охоту на

фазанов. Возможно, для этого не надо строить свой фазанарий, а получать фазанов из других хозяйств для выпуска под ружье. Это даст охотникам еще один вид увлекательнейшей охоты.

Надо посоветоваться с учеными и наметить пути увеличения численности серой куропатки, которая сейчас очень редка, и зайца-русака. Строгая охрана и расселение байбака довольно быстро дадут охотникам охоту на ценного пушного зверя. И конечно, великолепна охота в Белгородской области на копытных. Широколиственные леса дают возможность для охоты большому количеству косули. Условия для проведения здесь загонных охот на косулю поистине идеальны. Но, видимо, не стоит допускать слишком высокой плотности населения кабана и лося. При завозе новых видов обязательно консультироваться с учеными. Сейчас в леса выпущено пока небольшое количество благородных и пятнистых оленей. Стоило ли завозить пятнистых оленей? Не станут ли они конкурентами косуле? Но это должны решить ученые.

В середине августа открылась в Белгородской области осенняя охота. Мест, где обитает утка, немного. Почти в каждом районе на колхозных прудах в день открытия охоты собираются охотники. Но пострелять удается только в первый день. Основная охота на уток идет в Велико-Михайловском охотничьем хозяйстве Новооскольского района. Здесь есть болото (около 300 га) и головной пруд рыбопитомника (220 га). Съезжаются охотники в Ракитянский и Яковлевский районы на головные и нагульные пруды рыбхозов, в Ровенский район, в пойму реки Айдар. В общей сложности в осенней охоте участвуют около 5 тыс. человек. В прежние годы охота была плохо организована. Небольшие болота и пруды не давали людям широко рассредоточиться. В каком-нибудь небольшом островке камышей собиралась толпа народу, открывалась пальба. Невозможно было соблюдать технику безопасности.

В 1979 г. утинные угодья Велико-Михайловского, Томоровского и Ракитянского хозяйств были разбиты на зоны. По берегу такая зона тянется на 500 м, в глубину водоема — на километр. Стоят столбы с номером. В каждую зону выписывают путевки коллективу в 20 человек. К путевке выдают талон с номером зоны. Вначале охотники были недовольны тем, что им ограничивают возможность передвижения. Но быстро выяснилось, что это очень удобно: рядом только знакомые люди, не вылезет неожиданно посторонний человек под выстрел, уток меньше пугают. Словом, порядка больше, приятнее охотиться. Члены бригады строго охраняют свою зону — чужих не пускают. Такой способ белгородцы переняли у украинских охотников. В 1980 г. на зоны будут разбиты все места охоты на уток с учетом пропускной способности угодий.

К началу осенней охоты готовятся заранее. Еще в июне из Лотошинского хозяйства ВОО привезли утят кряквы и выпустили в угодья. Их охраняли, подкармливали. К началу охоты утки стали на крыло. Выпуск дичи под выстрел делает охоту добычливее.

Всесторонне развивая основную охоту на копытных, не стоит забывать и о других, не менее интересных охотах, делать отдых членов общества более разнообразным.

В. ГАРБУЗОВ,
кандидат биологических наук,
сотрудник противочумного отделения

Ю. ЯНЬШИН,
заведующий отделом
особо опасных инфекций
Актюбинской областной
санэпидстанции

Волк в Казахстане, где наиболее развито пастбищное и отгонное содержание скота, является серьезным врагом животноводства. Кроме того, он играет существенную роль в сохранении природной очаговости ряда зоонозных болезней, в том числе бешенства, вирус которого хищник может распространять среди диких и домашних животных, а также среди людей.

Значительная часть поголовья волков концентрируется в Актюбинской области. Наиболее высокая плотность их населения наблюдается на юге и юго-востоке в Иргизском, Челкарском и Байганинском районах, где постоянно держатся дикие копытные, а основной отраслью сельского хозяйства является животноводство. Район ниже Иргиза и Тургая считается одним из мест повышенной численности волков в Казахстане (Смирнов, 1963).

По данным пушных заготовок, ежегодно в области добывают в среднем 1500 зверей. Несмотря на это, их поголовье сохраняется на высоком уровне, не испытывая резких колебаний по годам. Высокая численность волков в области обуславливает существование бешенства.

С 1972 по 1978 г. в Актюбинскую областную ветеринарно-бактериологическую лабораторию поступили на исследование 54 головы волков с подозрением на бешенство. Диагноз этой болезни был подтвержден у 17 зверей (31,4%). В результате нападений волков на домашних животных, реже — людей, установлен ряд случаев заболевания их гидробией (бешенством).

Случаи гибели скота от волков в области настолько обычны, что приводить их в настоящей статье не имеет смысла. Достаточно указать, что только бешеными волками с 1972 по 1978 г. было покусано 116 овец, 15 лошадей, 13 коров, 6 собак, 2 верблюда и 2 осла. Часть этих животных на 15-й день после укусов заболела бешенством. Часть же случаев нападений волков на скот остается официально не зарегистрированной. Наибольшее количество покусанных животных было зарегистрировано в Байганинском (94) и Карабутацком (42) районах. Реже это наблюдалось в Челкарском (9), Иргизском (2), Комсомольском (3), Новороссийском (1) и Уилском (2) районах. Так, 30 марта 1972 г. в 3 часа утра на железнодорожном разъезде в совхозе «Тугузский» Челкарского района бешеный волк покусал трех коров и лошадь. Рано утром 4 октября 1979 г. в урочище Балаталдык Карабутацкого района в отару овец чабана Хамина ворвалась стая волков, разорвала 37 овец и покусала проснувшихся собак и других домашних животных. Четыре волка были убиты; а 21 октября установлено заболевание бешенством у трех собак, коровы и лошади. 18 ноября 1972 г. в урочище Донгустай (Байганин-

ВОЛК-НОСИТЕЛЬ И РАСПРОСТРАНТЕЛЬ БЕШЕНСТВА

Волки, добытые во время охоты в районе Тургая.

Фото авторов

ский район) ворвавшийся в отару чабана. К. Умбетова волк покусал 21 овцу, 5 из которых сразу погибли. Убитый на месте зверь оказался бешеным. Часть покусанных животных заболела.

Особого внимания заслуживают участвовавшие в последнее время случаи нападения волков, в том числе и бешеных, на людей. С 1972 по 1978 г. в области было зарегистрировано 50 таких фактов: в 1972 — 19, 1973 — 4, 1974 — 3, 1975 — 18, 1976 — 2, в 1978 — 4. Необходимо отметить, что в основном зарегистрированы люди, обращавшиеся за помощью в медицинские учреждения. Общее же число пострадавших значительно выше.

Скрывающиеся за этими цифрами события настолько трагичны, что некоторые из них следует привести. Так, 30 марта 1972 г. на железнодорожном разъезде у совхоза «Тугузский» (Челкарский район) в три часа утра на истопницу школы Б. Машакову напал волк. Искував женщину, обезумевший зверь выскочил на железнодорожный путь, где случайно был задавлен проходящим тепловозом. Из-за тяжелых ран от укусов на ногах, руках, голове, от многочисленных рваных ран на лице (откушен нос, левая щека, верхняя губа), с диагнозом «бешенство» Б. Машакова скончалась.

В Карабутаком районе у реки Балаталдык 1 октября 1972 г. в вечерней темноте на чабана А. Халина набросился волк. Благодаря счастливой случайности чабану удалось отбиться от зверя. На второй день недалеко от этого места, по видимому, тот же волк напал на чабана

Е. Сарымсакова. Зверь схватил зубами направленный на него ствол ружья, а затем искувал человеку кисть левой руки. В этот же вечер волк набросился на чабана Махамбетова и искувал ему обе руки. Когда на крик чабана прибежала его дочь, волк свалил ее и укусил за спину ниже лопатки. Прибежав затем к чабану Омарову, зверь успел покусать ему правую ногу в области паха и левую руку. Потом волк набросился на чабана С. Багеева, которому нанес несколько рваных ран. Здесь зверь был убит подоспевшим на помощь братом Багеева. Все эти случаи произошли возле отар в радиусе 200—300 м.

В селе Веренка Мартукского района на рассвете 4 марта 1975 г. на сторожа магазина Т. Журавлеву напал волк и сильно искувал ей лицо и голову. Через некоторое время недалеко от магазина этот же волк покусал лицо скотнику Г. Самаеву. От С. Морозовой, шедшей в магазин, волка отогнали собаки, но и ее он успел схватить за лицо. Скотнику Т. Аткееву удалось отбиться от напавшего на него хищника. Он пострадал меньше остальных. Убитый волк оказался бешеным.

Эти случаи свидетельствуют о том, что бешеный волк теряет обычную осторожность и чувство страха. Буйству и неистовству его нет границ. Большой зверь обладает исключительной потребностью — носить укусы всему встречному — живому и неживому. Такой характер проявления заболевания, по мнению С. Селимова (1978), «создает исключительно благоприятные условия для сохранения вируса

в организме плотоядных и как бы компенсирует кажущееся несовершенство, связанное с летальным (смертельным) исходом каждого заболевания, с гибелью как макро-, так и микроорганизма».

Чаще всего от укусов пострадали люди, которые по роду своих занятий связаны с природой, где возможности встречи с волком наиболее вероятны. Наибольшее число пострадавших составляли животноводы (48%), их дети (20%), работники автотранспорта (8%) — преимущественно шоферы. Значительно реже наблюдались случаи нападения волков на механизаторов, домашних хозяек, пенсионеров и других (24%).

Факты нападений волков на людей зарегистрированы во всех административных районах области в период с октября по март. В остальное время года случаев укусов не отмечено. Зимняя агрессивность волков объясняется особенностями биологического цикла их жизни, на протяжении которой выделяют два различных по характеру периода — оседлый и кочевой.

Оседлый период у актюбинских волков продолжается около пяти месяцев, с начала апреля до конца августа, когда они бывают заняты выводом и воспитанием молодняка в логовах или возле них в глухих, труднодоступных местах. В этот период меньше возможностей встреч с людьми. Привычка удаляться в укромные места прежде всего определяется инстинктом сохранения себя и потомства. В открытых и хорошо просматриваемых местах, большую часть года используемых под пастбища, волк подвергается максимальной опасности и редко может остаться незамеченным. Чабаны обычно пасут скот верхом на лошадях. Благодаря свободе передвижения и хорошему знанию местности в светлое время суток они почти всегда замечают появившегося зверя и преследуют его, стараясь при случае обнаружить логово. Зимой же голодные волки рыскают вблизи жилья, отчего возможность их контактов с человеком возрастает.

В течение суток наибольшее число случаев нападения на людей (46%) приходится на вечерние часы, когда волки бывают, как правило, наиболее активны.

Из-за нарушения психики и инстинкта самосохранения зверь часто становится жертвой своего безрассудства. Из 50 случаев нападения волков на человека в 20 они были уничтожены пострадавшими или подоспевшими на помощь людьми. Использовались при этом, кроме оружия, самые различные подручные средства: топор, лом, инструментальный ключ и так далее.

12 из 20 убитых волков исследованы. В 8 случаях (66,6%) областная ветбаклаборатория установила диагноз — бешенство. В четырех случаях это заболевание было выявлено после того, как заболели покусанные животные и человек. Всего от 12 бешеных волков пострадали 33 человека, из которых два умерли от гидрофобии и один от ран. Исходя из наших наблюдений, данных ветеринарно-бактериологической лаборатории, опросов очевидцев и пострадавших бешенство следует предполагать у 70—80% напавших волков.

Являясь серьезным врагом животноводства, носителем и распространителем бешенства, волк на территории области, несомненно, подлежит уничтожению всеми возможными способами.

УПОРЯДОЧИТЬ ПРОМЫСЕЛ

А. СИЦКО,
начальник отдела охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР

На севере Красноярского края обитает крупнейшая в стране таймырская популяция диких северных оленей, численность которой уже к 1970 г. достигла 400 тыс. особей. По мнению ученых, запасы диких оленей на Таймыре возросли к тому времени до предела, что создало угрозу саморегулирования и сокращения численности стада.

Поскольку совхозы севера Красноярского края вели промысел дикого северного оленя на крайне низком уровне, Первое научно-производственное междуведомственное совещание по охране и рациональному использованию ресурсов дикого северного оленя, состоявшееся в июне 1970 г. в Дудинке, предложило организовать в Таймырском автономном округе специализированное государственное промысловое хозяйство.

Во исполнение решения указанного совещания на Таймыре на базе Усть-Авамского отделения совхоза «Волочанский» в 1971 г. был создан госпромхоз «Таймырский» Главохоты РСФСР, на который возложили задачу по охране и рациональному использованию таймырского стада диких северных оленей и других биологических ресурсов Севера.

Закрепление охотничьих угодий за госпромхозом было произведено на основе охотэкономического обследования с учетом основных направлений мигрирующих стад диких оленей и наиболее эффективных способов их добычи — на водных переправах через реку Пясино и ее притоки.

В госпромхозе за короткий срок была создана необходимая материально-техническая база, подобраны высококвалифицированные кадры специалистов и рабочих, что дало возможность высокими темпами наращивать объемы добычи диких оленей и переработку продукции оленьего промысла. Так, если в 1971 г. госпромхозом было добыто 3 тыс. оленей и сдано государству 325 т мяса в живом весе, то в 1977 г. — 42 тыс. оленей и 4 тыс. т. мяса. Объем реализации продукции составил в 1978 г. 6,2 млн. руб.

Была достигнута полная занятость трудоспособного населения из числа малых народностей Севера, повысилась их зарплата. Годовой заработок работающих в Усть-Авамском отделении составил 2472 руб., а женщин, включая надомниц, — 1848 руб. До организации госпромхоза этот заработок составлял соответственно 848 и 206 руб.

Госпромхоз в настоящее время является единственным на Таймыре хозяйством, которое полностью использует всю побочную продукцию оленьего промысла. Из шкур, камуса, рогов, лбов он производит сувениры, обувь и меховые полуфабрикаты более чем на 2,5 млн. руб.

С учетом продолжающегося расширения производственных мощностей и сферы деятельности госпромхоза рекомендуемый Научно-исследовательским институтом сельского хозяйства Крайнего Севера размер использования таймырской популяции диких оленей (60—70 тыс. шт. ежегодно) мог быть достигнут хозяйством к концу 1980 г. Однако, учитывая недостаток в крае мясных продуктов и необходимость скорейшего увеличения в связи с этим добычи диких оленей, очередное научно-производственное совещание по охране и рациональному использованию ресурсов дикого северного оленя, состоявшееся в сентябре 1976 г. в Дудинке, сочло целесообразным рекомендовать организацию в Таймырском и Эвенкийском автономных округах дополнительно по одному хозяйству с ежегодным объемом добычи 10—15 тыс. оленей в каждом.

В 1977 г. Таймырский окружной комитет КПСС и исполком окружного Совета народных депутатов обратились с предложением в исполком Красноярского краевого Совета народных депутатов о создании на базе совхозов округа аграрно-промышленного объединения, в деятельности которого большая роль отводилась бы отстрелу дикого северного оленя. Предусматривалось в целях занятости населения из числа малых народностей Севера производить отстрел диких оленей в основном в Хатангском районе округа, то есть вести эксплуатацию той части таймырской популяции, которая не осваивалась госпромхозом «Таймырский». При создании агропромышленного объединения Таймырский автономный округ исходил из объемов добычи диких оленей таймырской популяции в количестве 70 тыс. голов в 1980 г.

Указанный размер использования не был научно обоснован и явно не обеспечивал нормальное воспроизводство стада, однако, тем, не менее, взят за основу при перспективном планировании деятельности объединения.

При организации агропромышленного объединения просматривалась тенденция: не вкладывая средств в охрану и воспроизводство природных ресурсов, за счет добычи и реализации рентабельной продукции оленьего промысла укрепить финансовое состояние совхозов Таймырского автономного округа и одновременно завуалировать ошибки и бесхозяйственность, допускаемые в домашнем оленеводстве.

О неудовлетворительном состоянии домашнего оленеводства говорит тот факт, что в 1977 г. совхозы округа от этой отрасли понесли 547 тыс. руб. убытков. Поголовье оленей в совхозах сокращалось, а непроемкий отход животных увеличивался. Так, если в 1977 г. непроемкий отход домашних оленей составил 16,1 тыс. животных, то в 1978 г. — 18,5 тыс. В 1978 г. популяция

оленей в 2,5 раза превысил планируемые потери.

С созданием в 1978 г. агропромышленного объединения «Арктика» размер использования таймырской популяции дикого северного оленя значительно возрос. Если в 1977 г. было добыто 57,5 тыс. диких оленей, в том числе 42 тыс. госпромхозом, то в 1978 г. — уже 77,5 тыс. оленей, в том числе 46 тыс. силами госпромхоза. С учетом того, что охрана и контроль за эксплуатацией популяции поставлены недостаточно, фактический размер использования стада в 1978 г. был значительно выше официальных данных. По ориентировочным подсчетам НИИСХ Крайнего Севера, в охотничьем сезоне 1978/79 г. с учетом браконьерства добыто около 90 тыс. оленей. Рекомендуемый наукой план отстрела был превышен таким образом на 28%.

Чрезмерный пресс охоты усугубился нерациональной эксплуатацией популяции. Совхозы объединения «Арктика» не смогли организовать промысел диких оленей в восточной части Таймырского полуострова и производили отстрел в основном в Дудинском районе на водных переправах через Пясино, то есть эксплуатировали ту же часть популяции, что и госпромхоз «Таймырский». Отрицательное влияние промысловой нагрузки было усилено неблагоприятными погодными условиями, сложившимися во время зимовки 1978/79 г., и гибелью оленей, в основном телят, в период жаркой погоды и массового вылета кровососущих насекомых летом 1979 г.

В результате перепромысла численность диких оленей в указанном регионе сократилась с 745 тыс. в 1978 г. до 420 тыс. в 1979 г. Уменьшился и годовой прирост стада.

В настоящее время эксплуатацию поголовья диких оленей ведут несколько организаций: госпромхоз «Таймырский», совхозы агропромышленного объединения «Арктика», которые производят добычу оленей в основном в летне-осенний период, а также совхозы Эвенкийского автономного округа, отстреливающие оленей на местах зимовки.

Таким образом, популяция большую часть года находится под воздействием промысловой нагрузки, и эта нагрузка из года в год возрастает, о чем свидетельствуют данные, представленные в таблице.

Множественность пользователей не способствует улучшению охраны и использования запасов оленей, так как крайне затрудняет контроль за деятельностью промысловых предприятий.

Кроме того, необходимо отметить, что совхозы Таймырского и Эвенкийского автономных округов, не являющиеся специализированными охотхозяйственными предприятиями, не заинтересованы в рациональном использовании и воспроизводстве охотничье-промысловых ре-

ТАЙМЫРСКИХ ОЛЕНЕЙ

сурсов. Промысел оленя они ведут крайне неудовлетворительно: нарушают правила охоты, не соблюдают установленные планы отстрела, допускают хищения, порчу продукции оленьего промысла. Так, в сезоне охоты 1977/78 г. из-за слабого контроля за деятельностью бригад охотников совхозами недополучено около 5 тыс. штук камуса, 2 тыс. рогов, более 1 тыс. шкур, много субпродуктов и другой продукции. Бригадой совхоза «Енисей» на пунктах отстрела «Курья» и «Таловая», а также бригадой совхоза «Октябрьский» на пункте «Половинка» в августе-сентябре 1978 г. была допущена порча 6 т субпродуктов. Одной из бригад совхоза «Тухард» после отстрела уничтожено 108 шкур, 195 камусов, 450 лбова в результате порчи этой продукции из-за отсутствия на пункте отстрела соли.

Отмечены многочисленные факты отстрела оленей без лицензий. Например, распоряжением начальника объединения «Арктика» от 9 сентября 1978 г. было выдано разрешение на отстрел 2 тыс. оленей без лицензий совхозам «Волочанский» и «Тухард».

В 1979 г. положение с организацией отстрела оленей в совхозах не улучшилось. Проверкой, произведенной работниками окружных охотинспекций и Северного отряда по охране оленей, снова были вскрыты многочисленные факты нарушений правил охоты и порчи продукции оленьего промысла.

Так, на охоточке «Курья» совхоза «Енисей» из-за несвоевременной вывозки испорчено более 2 т субпродуктов. Ряд бригад совхозов производили отстрел оленей без договоров и лицензий, многие охотники в бригадах не имели охотничьих билетов. Бригады совхозов «Тухард» и «Северный» не соблюдали при добыче оленей половозрастную структуру стада, стреляли выборочно одних быков, причем больше выделенного лимита отстрела. Совхозы не контролировали бригады по отстрелу оленей. На многих охоточках полностью отсутствовала документация по учету отстрела оленей и добытой продукции (наряды-задания, журналы отстрела, накладные отгрузки).

Совхозы Таймырского автономного округа в сезон охоты 1979/80 г. незаконной добычей оленей причинили ущерб госохотфонду на 450 тыс. руб. Совхозы

«Чириндинский», «Котуйский», «Нидымский» Эвенкийского автономного округа — на 180 тыс. руб. Порча и расхищение продукции оленеводства, перерасход мясных продуктов на внутрихозяйственные нужды, допущенные совхозами указанных автономных округов, отмечены решением Красноярского крайисполкома по этому вопросу.

Анализ итогов промысла дикого оленя на севере Красноярского края за последние два года показал, что передача эксплуатации стада диких оленей еще одному пользователю, а именно совхозам объединения «Арктика», явилась отрицательным фактором в деле улучшения охраны и использования таймырской популяции диких оленей.

Ориентирование агропромышленного объединения на промысловое использование дикого оленя, кроме того, отрицательно сказывается и на домашнем оленеводстве, поскольку отвлекает внимание совхозов от развития этой важной отрасли. Допущенные ошибки в эксплуатации стада диких оленей вызывают в настоящее время серьезные опасения за его состояние в дальнейшем.

Во избежание сокращения численности и для поддержания продуктивности таймырской популяции диких северных оленей на оптимальном уровне необходимо не только уменьшить промысловую нагрузку, ограничив отстрел оленей в охотничьем сезоне 1980 г. до 40—50 тыс., принять действенные меры по улучшению охраны и контроля за их добычей, но и сократить, в первую очередь, число пользователей.

По нашему мнению, эксплуатацию таймырской популяции следует сосредоточить в руках одного пользователя. Это по силам только специализированному охотхозяйственному предприятию Главохоты РСФСР, которая имеет необходимый опыт, высококвалифицированные кадры специалистов-производственников и научных работников. Деятельность госпромпхоза «Таймырский» — лучшего промыслового хозяйства Российской Федерации — наглядный тому пример.

Поскольку ареал популяций диких животных нельзя ограничить рамками каких-либо административных границ, при организации промысла необходимо отказать от существующего правила закреплять за хозяйством определенную

площадь охотничьих угодий. Госпромпхозу должно быть предоставлено право эксплуатации таймырской популяции диких оленей во всем обширном районе ее обитания, включая Таймырский и северную часть Эвенкийского автономных округов, а также северо-западную часть Якутии (Анабарский район).

Управление производственной деятельностью такого промыслового предприятия целесообразно построить по комбинированному принципу, то есть учесть как территориальную, так и отраслевую структуру управления производством.

Наиболее рациональна, на наш взгляд, такая структура управления промысловой отраслью: дирекция — хозяйственное отделение — производственный участок или бригада промысловых рабочих.

Кроме эксплуатации стада оленей, госпромпхозу должна быть поручена переработка добываемого оленьего сырья: шкур, камусов, рогов и другой продукции. Управление производством крупных цехов переработки продукции, изготовления меховой одежды, обуви целесообразно осуществлять по отраслевому принципу: директор — главный инженер — технолог — цех. Руководство деятельностью мелких мастерских по пошиву национальной меховой одежды и обуви, изготовлению сувениров, где будут заняты в основном вторые члены семей малых народностей Севера, можно возложить на хозяйственные отделения (производственные участки).

Целесообразно, по нашему мнению, организация еще одного отряда охотнадзора, задачами которого должны являться охрана диких оленей, осуществление контроля за ведением промысла, слежение за стадами мигрирующих животных в Эвенкии.

На той огромной территории, которая будет входить в сферу деятельности промыслового хозяйства, добыча оленей может осуществляться в основном экспедиционным методом. Учитывая сжатые сроки отстрела оленей в условиях Крайнего Севера и изменения время от времени путей миграции животных, успешная работа хозяйства может быть обеспечена только при высоком уровне его материально-технического обеспечения и применения разнообразных методов добычи животных. На наш взгляд, наиболее рациональным и перспективным способом добычи оленей может быть метод с применением переносных сетевых корралей и направляющих изгородей, который издавна применялся коренным населением Таймыра.

При специализации хозяйства только на добычу оленей и переработку продукции оленьего промысла возникает проблема обеспечения круглогодичной занятости штатных промысловых рабочих. Ее можно решить путем закрепления за штатными охотниками охотничьих участков для ведения на них промысла.

ДИНАМИКА ПРОМЫСЛА СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

Годы	Отстрел диких северных оленей, тыс. голов							
	госпромпхозом «Таймырский»	АПО «Арктика»	малые народности Таймырского авт. окр.	всего отстреляно в Таймырском авт. окр.	совхозами Эвенкийского авт. окр.	малые народности Эвенк. авт. окр.	всего отстреляно в Эвенкийском авт. окр.	Итого отстреляно
1976	33	2,9	8,8	44,7	4,7	2,3	7	51,7
1977	42	1,9	7,1	51	4,4	2,1	6,5	57,5
1978	46	17,2	8	71,2	4,3	2	6,3	77,5

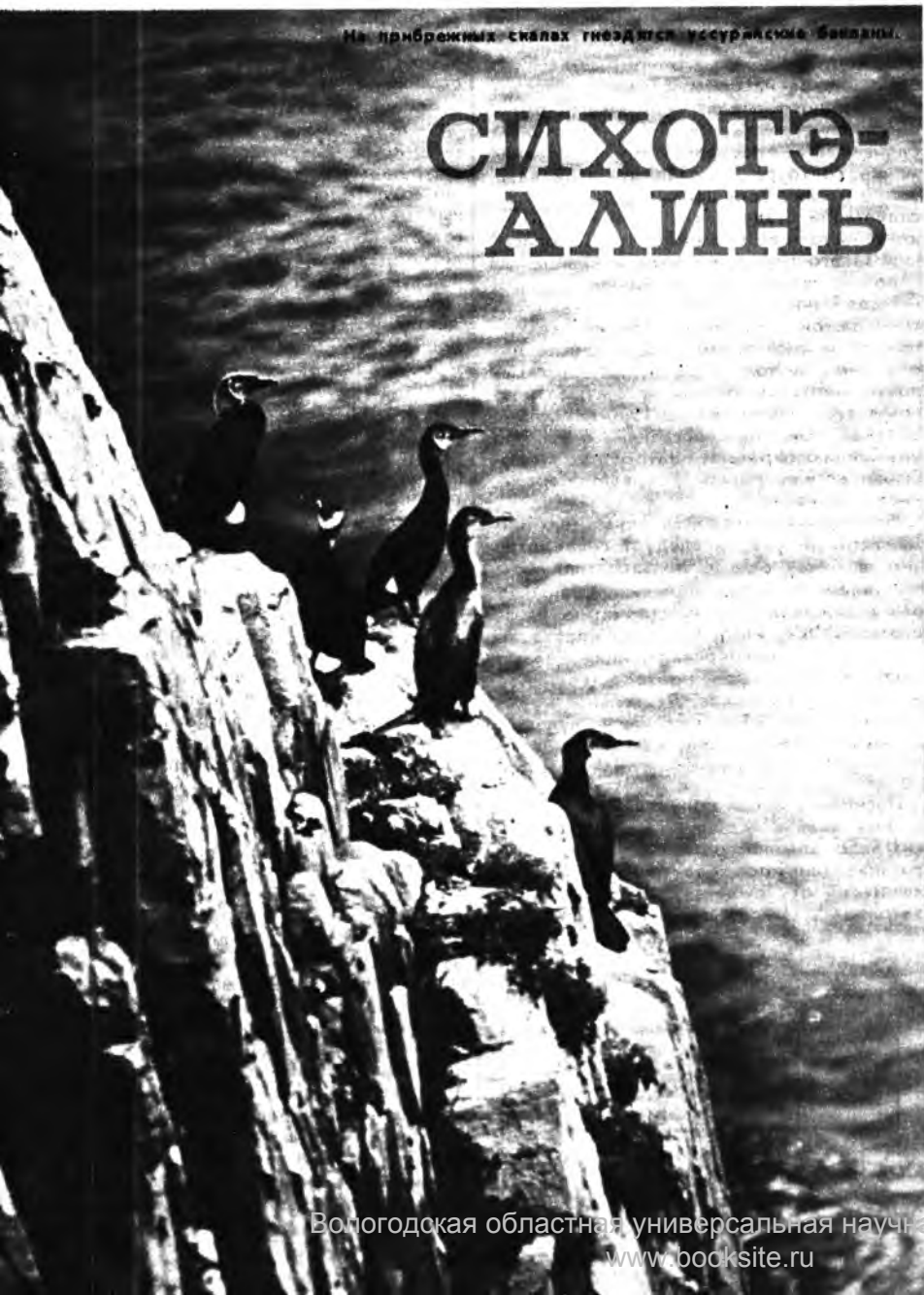
У побережья можно встретить орлана-белохвоста.

Кабарга на ложе в пихтарнике.

На прибрежных скалах гнездятся уссурийские бабланы.

СИХОТЭ-АЛИНЬ

Широко известный в нашей стране и за рубежом Сихотэ-Алинский государственный заповедник был организован в 1935 году. Он расположен на восточных склонах хребта Сихотэ-Алинь, в северной части далекого Уссурийского края, на стыке климатических зон. Именно Среднему Сихотэ-Алиню свойственно то исключительное разнообразие растительности, которое и определяет чрезвычайное богатство и многоликость его животного мира.

Великий русский путешественник Н. М. Пржевальский был поражен и очарован величием этого края, дремучестью уссурийских дебрей, удивительным сочетанием и смешением здесь северных и южных форм растений и животных. Холодостойкую даурскую лиственницу здесь можно увидеть рядом с тропической аралией, могучие кедровые деревья растут плечом к плечу с амурским бархатом (пробковое дерево), а стройные готические пихты обвиты лианами амурского винограда, актинидии и лимонника. Всего в заповеднике обнаружено около 800 видов высших растений. Среди них

Дикие кошки.

Редкая птица — дикуша.

более 100 видов — редкие и древние. Одних только деревьев, кустарников и лиан здесь произрастает более 200 видов! Гигантский тысячелетний тис, корейский кедр, маньчжурский орех, чозения-корейка, тополь Максимова, монгольский дуб, рододендрон форы, элеутерококк, заманиха, легендарный корень жизни — женьшень и многие другие ценные деревья, кустарники и травы охраняются в этом замечательном заповеднике. В нем обитает около 60 видов млекопитающих, 320 видов птиц, 30 видов рыб, 13 видов земноводных и пресмыкающихся, множество насекомых и других беспозвоночных животных. Скромный житель тайги — трехпалый дятел и по-южному яркий, синезеленый, с красными лапами и клювом ширококорот, северная утка гоголь и причудливо раскрашенная всеми цветами радуги мандаринка, каменный глухарь и красноногий ибис, рябчик и дикуша, росомха и пятнистый олень, соболь и непальская куница харза... Неповторимый, незабываемый, сказочный край!

Фото Е. СУВОРОВА

СОХРАНИТЬ БОЛОТА УКРАИНЫ

А. ПАНТЮХ,
биолог-охотовед

Фото автора

Большое внимание к болотам и переувлажненным лугам в Украинской ССР объясняется их важной и разносторонней ролью в природе и хозяйстве.

Прежде всего болота являются аккумуляторами и регуляторами влаги, определяющими гидрорежим значительных территорий. Они, как губки, накапливают в себе влагу осадков и паводков, препятствуют их бурному и быстрому стоку, сохраняют воду, равномерно и круглогодично отдавая ее, рождая родники и ручьи, питая реки, поддерживая грунтовые воды. Именно из болот берут начало реки республики — артерии, питающие промышленность, города, просторы полей.

Повышая влажность воздуха и поддерживая уровни грунтовых вод, болота способствуют стабильности урожая сельскохозяйственных культур, помогают воспроизводству лесов.

Мелиоративный фонд республики в настоящее время составляет 4,5 млн. га, из них уже около половины — 2 млн. 400 тыс. га — осушены. Самая значительная площадь осушения пришлась на Полесье, где находится более 70% всех болот республики. И последствия не замедлили сказаться: такие реки, как Днепр, Десна, Южный Буг, Припять

и другие, значительно снизили уровень и сток воды. Потребность же республики в водных ресурсах возрастает с каждым годом. Только Киев в десятой пятилетке для своих нужд ежесекундно требует до 7 тыс. м³ воды, а на орошение полей ежегодно расходуется до 9 млрд. м³. Развивающееся народное хозяйство республики уже в ближайшие годы столкнется с ограниченностью запасов пресных вод. Именно поэтому так актуально сохранение болот — важного фактора стабильности гидрорежима, источников пресных вод.

Необходимо помнить и об уникальности болот в фаунистическом и флористическом отношении. Некогда бескрайние лесные дебри Гилеи — территория нынешней Украины, — описанные древнегреческими путешественниками стали достоянием легенд. Последние крупные массивы дубрав были сведены 200—300 лет назад. В этот же период завершилась распашка последних украинских «гоголевских» ковыльных степей.

В настоящее время вся территория Украины вовлечена в интенсивный народнохозяйственный оборот и, за исключением некоторых регионов (Карпаты, Волынь), утратила свои естественные ландшафты (леса восстановлены в основ-

ном посадками, степи превращены в поля, реки перекрыты каскадами плотин). И только болота да переувлажненные луга недоступны были человеку в его хозяйственной деятельности, сохранились как естественные комплексы, как «микрорезерваты», существующие почти в каждой области. Нигде — ни в лесу, ни в поле — не встретишь такого флористического и фаунистического многообразия, как на болотах. В сырых ольшаниках, в ивняковых и тростниковых зарослях находят убежища и корм лоси, кабаны, косули. Малодоступны эти места человеку, а издерганные фактором беспокойства животные обретают здесь покой. В снежные морозные зимы непромерзающие болотины поддерживают кормами стада кабанов. Охотятся на болотах и в луговых поймах лисы, горностаи, выдры, живут бобры, ондатры, выхухоль. Обитают и гнездятся на болотах серый журавль, серые, рыжие, белые цапли, выпи, кваквы, чайковые, пастушковые, гусиные, мелкие воробьиные и другие. Тесно связаны с болотами и лугами многие хищные птицы. Черные и белые аисты гнездятся недалеко от болот, лугов и по своей биологии неразрывно связаны с ними. Многие из этих животных занесены в союзную и рес-

Рыжая цапля в тростнике.

Хатка ондатры на болоте.

Волгодонская областная универсальная научная библиотека

публиканскую Красные книги. Болота, имеющие водные зеркала, богаты карасем, линем, щукой; в заболоченных местах как нигде много лягушек, ящериц, змей.

Уникальна и богата флора болот. Произрастают здесь осоки, манники, камыши, рогозы, рдесты, горец, кувшинка, ряска, а на лесных болотах — черника, клюква. По мнению ученых республики, уже несколько десятков видов болотных растений требует охраны.

Не менее важно народнохозяйственное значение болот. Прежде всего это лучшие охотничьи угодья. Утратив болота и заливные переувлажненные луга, охотники лишаются исконных и чуть ли не единственных мест охоты на водно-болотную дичь. Каскад днепровских водохранилищ и довольно многочисленная сеть прудов республики не могут удовлетворить потребности охотников. К тому же эти угодья из-за перепада уровня воды в гнездовый период не являются высокобонитетными по водно-болотной дичи, и значение их повышается только во время весенне-осенних перелетов птиц.

Осушение болот и последующая передача земли в сельское хозяйство очень эффективно, дает большие экономические выгоды, решает государственно важный вопрос о привлечении дополнительных площадей в сельскохозяйственное пользование. Но, как уже отмечалось, осушение, проведенное в больших масштабах, нарушает гидрорежим территорий, обедняет водный баланс, нарушает питание рек и их полноводность, снижает урожайность прилегающих полей, ухудшает развитие лесов. Кроме того, осушение 1 га земель гончарным способом обходится в среднем до 1000 руб., дренажным — до 500—600 руб., и при этом не всегда удается достичь цели, а земли использовать в сельском хозяйстве.

Таким образом, даже с чисто экономических позиций, учитывая истощение водных запасов, снижение плодородия прилегающих территорий, немалые затраты на осушение, можно поставить под сомнение вопрос о рациональности сплошного осушения болот. Но ведь,

с другой стороны, осушение уже проведено более чем на половине площади болот, на многих из них урожайность основных сельскохозяйственных культур намного выше, чем на исконных полях, экономический эффект в стократном размере покрывает произведенные затраты. Многие прежние болота уже дают стране хлеб, сахар.

Добыча торфа — необходимое звено народного хозяйства. Когда она проходила старым карьерным способом, при котором образовывались траншеи и ямы, она имела положительное значение, ибо углублялись болота и образовывались плесы. Кому неизвестно, как богаты водно-болотной дичью, ондатрой, выдрой, поселениями бобров и журавлями старые торфоразработки?! Современная же технология торфодобычи предусматривает предварительное полное осушение болота путем отвода вод и последующее снятие торфяного пласта. Такой метод, естественно, ведет к полному уничтожению природного биотопа и в лучшем случае к последующей передаче земель для нужд сельского хозяйства.

Из вышеизложенных существующих противоречий ясно одно: мелиорация заболоченных земель сложное, серьезное народнохозяйственное мероприятие, и осуществлять его надо дифференцированно, решая вопрос для каждого болота, взвешивая все за и против. Признавая необходимость осушения заболоченных земель как важного источника получения дополнительных площадей для нужд сельского хозяйства, признавая необходимость торфодобычи, необходимо также предусмотреть и обязательное сохранение определенных болотных массивов, сбережение пойм малых рек. Ведь согласно простым расчетам при существующей интенсивности осушения, даже без ее увеличения (около 60 тыс. га ежегодно), оставшиеся заболоченные земли могут быть осушены уже через 30—35 лет. Каковы будут последствия, как повлияет это на водный баланс республики и сохранятся ли во всем многообразии ее флора и фауна?!

Обеспокоенный положением дел еще

в 1977 г., Совет Министров УССР принял постановление «Об утверждении положения о водоохранных зонах малых рек и водоемов УССР». Согласно этому постановлению, по рекам утверждены водоохранные зоны, в которых запрещаются рубка леса, осушение, распашка земель.

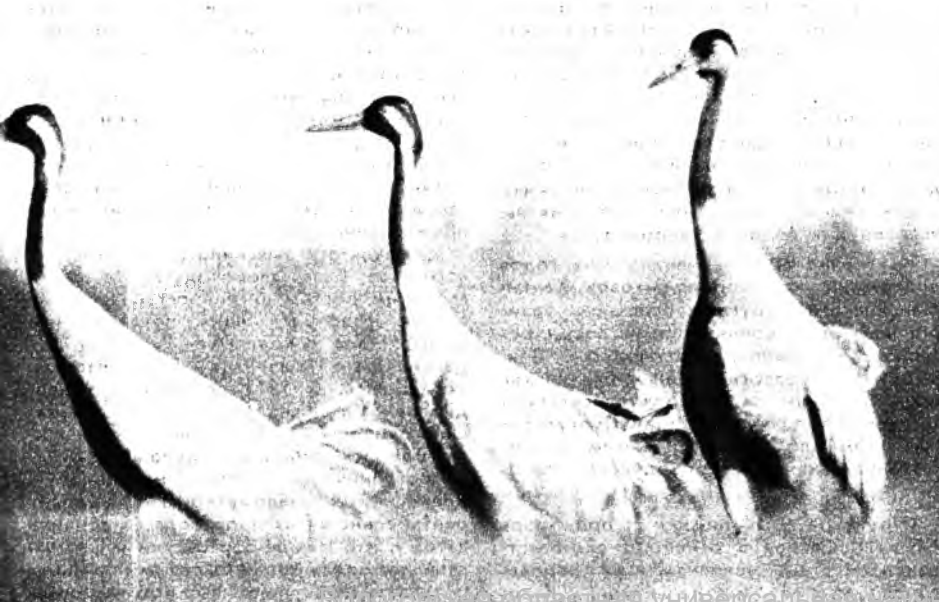
Более 300 болот превращено в заказники местного и республиканского значения и заповедники. Областные инспекции охраны природы в данное время работают над уточнением расположения границ данных массивов, готовят рекомендации по формам заповедности.

Еще один очень интересный момент. Идя по пути преобразования природного ландшафта и заменяя его искусственным, человеческая деятельность всегда будет упираться в пределы, нарушение которых чревато отрицательными последствиями. Поэтому возникает необходимость сохранения части природных систем в их естественной целостности. Именно в этом отношении болота представляют большой интерес, помимо огромного их гидрологического и фаунистического значения.

На 1979 г. на Украине насчитывалось около 24 тыс. водохранилищ и прудов. Сеть их можно значительно расширить, создав на болотах и в долинах малых рек дополнительные водоемы. Это будет иметь благоприятное значение для общего гидрорежима болот и прилегающих территорий. В созданных плотинами прудах будет глубоководная головная часть с твердыми берегами и мелководная вершина, заросшая водно-болотной растительностью, переходящая в болотно-осоковый кочкарник, заросли ивы, ольхи. На таких прудах имеются перспективы организации рыбного хозяйства для товарного отлова или спортивного рыболовства, разведения речного рака. Обильная водная и прибрежная растительность создает условия для интенсивного ондатроводства и полувольного разведения нутрий. Воды из прудов могут ограниченно использоваться для орошения прилегающих сельскохозяйственных земель и нужд животноводства. Для ведения же

Серые журавли на болотах чувствуют себя спокойно.

Серая цапля вышагивает на мелководье.

охотничьего хозяйства в условиях Украины пруды следует обсадить 10—50-метровой зоной леса, предусмотрев посадку ивы, сосны, древесно-кустарниковых плодовых деревьев. Здесь же можно создать защитные и подкормочные ремизы, кормовые шалашики для серой куропатки и фазана. Это будут очажки воспроизводства серой куропатки, зайца-русака и даже косули, убежища, столь необходимые для этих животных во время сельскохозяйственных работ на полях.

Заболоченная вершина пруда и собственное болото могут стать местом интенсивного воспроизводства водоплавающих и болотных птиц. Организация здесь охраны угодий, регулирования численности хищников (бродячих собак и кошек, лисиц, енотовидных собак, серых ворон, луней и других хищников), создание искусственных гнездовых и наконец подкормка превратят эти участки в «природные дичефермы». Например, болото «Семиверстное» в Лебединском районе Сумской области в отдельные годы даже без каких-либо биотехнических мероприятий к открытию охоты дает по 40—50 уток с 1 га. В вершинах таких прудов селятся бобры. Ивово-ольховые заросли в этих местах — постоянные станции косули и кабана.

Приписные и государственные охотничьи хозяйства должны идти по пути создания у болот и заболоченных прудов дичеферм со специализацией на крякву, серого гуся и других. Такие угодья решат вопрос о «возвращении птиц в природу», снизят себестоимость выращивания дичи, предоставят отличные места для охот.

Уделить внимание болотам и переувлажненным местам, взять шефство над ними — по такому пути должны идти государственные инспекции по охране природы, Общество охраны природы, Украинское общество охотников и рыболовов, государственные и научные учреждения, народнохозяйственные предприятия. Первый опыт охраны болот на Украине — этот добрый почин в деле охраны природы — должен быть поддержан всеми республиками Советского Союза.

Кулик.

Вологодская область, в дельте реки Косая

СТАНДАРТ НА КУЛЬТИВИРУЕМЫЙ ЖЕНЬШЕНЬ

О. МУРАВЬЕВА,
научный сотрудник ВНИИ стандартизации

Н. МЕЛЬНИКОВА,
научный сотрудник ВНИИ лекарственных растений

Женьшень, как лекарственное растение, известен людям около 4 тыс. лет. Это — реликт, живой памятник природы, сохранившийся от третичного периода. Препараты женьшеня применяются в медицине в качестве тонизирующего, стимулирующего средства при усталости, переутомлении, неврастении. В последние годы женьшень используют также как адаптоген — средство, помогающее организму приспосабливаться к неблагоприятным условиям.

В нашей стране женьшень произрастает в естественных условиях в основном в Приморском крае и в южной части Хабаровского края. В связи с резким сокращением его природных запасов и недоступностью дорогостоящих дикорастущих корней для широких слоев населения было начато его культивирование. В СССР женьшень в первое время

стали культивировать в местах его естественного произрастания, затем — в других почвенно-климатических зонах.

В настоящее время женьшень выращивают в совхозе «Женьшень» объединения «Союзлекраспром» в Приморском крае и в Тебердинском заповеднике на Северном Кавказе. Кроме того, в разных районах страны начали успешно выращивать это растение любители-женьшеневоды на своих приусадебных участках. Корень женьшеня, выращиваемого в совхозе, подвергают сушке, после чего он подлежит сдаче на химфармзаводы для получения лекарственных препаратов. Требования к качеству сухих корней культивируемого женьшеня установлены статьей 572 Государственной фармакопеи СССР X издания. Требования к качеству свежих корней дикорастущего женьшеня установлены ГОСТом

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЕ ЗВЕРОПРОМХОЗЫ

В. ПЕТРЕНКО,
старший научный сотрудник Красноярского отделения ВНИИОЗ

Ханты-Мансийские коопзверопромхозы занимают около 40 млн. га угодий, что составляет 75% площади округа. Все хозяйства расположены в средне-таежной зоне Западно-Сибирской низменности, характеризующейся средней лесистостью и высокой заболоченностью. Природные условия весьма способствуют развитию охотничьего, рыбного промыслов, сбору дикорастущих, а на северных окраинах — оленеводству. До недавнего времени из-за отсутствия рынка сбыта мелкой рыбы были благоприятны условия для ведения звероводства.

В течение 60-х — начала 70-х годов экономика коопзверопромхозов Ханты-Мансийского округа в основном базировалась на освоении промысловых ресурсов и пушном звероводстве. Так, в 1969 г. Березовский и Нижне-Вартовский промхозы имели звероводческо-промысловый тип специализации, Сургутский был промыслово-промышленным, а Ханты-Мансийский — звероводческо-заготовительным.

Структура экономики промхозов Обского Севера в основном соответствовала местным условиям и ее следовало бы укреплять в дальнейшем. Но

жалению, в практике хозяйства отсутствовало стимулирующее воздействие, которое обеспечивало бы сохранение сложившегося положения. Не были учтены вопросы рентабельности ведения хозяйства и увеличения объема выпуска продукции, от которых в первую очередь зависит нормальная деятельность предприятий и материальная заинтересованность их работников. Не было принято во внимание влияния на промышленное хозяйство быстро развивающейся нефтегазодобывающей и лесозаготовительной промышленности.

В результате выяснилось, что местная кормовая база звероводства (в связи с резким ростом численности населения округа и возрастающим потреблением рыбы) стала сокращаться, условия для дальнейшего развития этой отрасли ухудшились. С 1973 по 1977 г. ликвидировано пять из десяти существовавших звероферм. Вероятно, и в дальнейшем эта тенденция сохранится.

Неограниченный спрос на деловую древесину и пиломатериалы, высокая рентабельность их производства привели к тому, что Нижне-Вартовский и Сургутский промхозы стали быстрыми темпами развивать в свойственные промысловым

10064—62. Нормативно-технический документ на свежие корни культивируемого женьшеня до настоящего времени отсутствовал. Распространение опыта выращивания женьшеня среди населения, целесообразность централизованной сушки свежих корней заготовительными организациями, необходимость установления закупочных цен на данный вид лекарственного сырья для закупки корней в свежем виде у населения, а также у государственных организаций (заповедников, лесхозов и т. п.) привели к необходимости разработки нового стандарта.

ГОСТ 23938—79: «Корень женьшеня культивируемого, свежий. Технические условия» разработан Всесоюзным научно-исследовательским институтом лекарственных растений и Тебердинским государственным заповедником и введен в действие с 1 июля 1980 г.

Стандарт содержит разделы: технические требования, правила приемки, методы испытаний, упаковка, маркировка, транспортирование и хранение. В стандарте указано, что корни культивируемого женьшеня должны убираться осенью в возрасте не менее 5 лет. По имеющимся литературным данным, в этот период установлена наиболее высокая биологическая активность корней и максимальный годовой прирост массы корня. Кроме того, в этом возрасте растение начинает плодоносить, что дает возможность получать семена для дальнейшего расширения плантаций. После описания внешнего вида и строе-

ния корня, его цвета, запаха, вкуса в разделе «Технические требования» указаны требования стандарта по обработке собранных корней. Корни освобождаются от надземной части и тщательно очищаются от земли без отмывки их водой, так как в противном случае может произойти насыщение их водой, что приводит к увеличению массы корня. Получается «опоенный» корень, который после испарения влаги становится дряблым, плохо хранится.

Стандарт предусматривает деление корня на два сорта. У корней первого сорта «тело» и отростки должны быть целыми, у второго сорта допускается отсутствие части «тела», отростки могут быть отломаны. Кроме того, для сырья первого сорта ограничено наличие повреждений поверхности тела и отростков: ссадины, царапины, срывы кожицы должны составлять не более 10%. Для сырья второго сорта повреждение поверхности корня и отростков не ограничивается.

Повреждение корней обычно происходит при небрежном обращении с ними во время выкопки и очистки от земли. Корни, имеющие срывы кожицы и ссадины, загнивают, хуже хранятся. Однако полностью избежать повреждений невозможно, поскольку часто приходится вырезать части корня, загнившие в процессе вегетации растения или при повреждении их вредителями. Поэтому в стандарте предусмотрено ограничение повреждений только для корней первого сорта, как наиболее дорогостоящих.

В стандарте установлена минимально допустимая масса корня, как показатель, косвенно характеризующий возраст растения. По литературным данным, масса корня культивируемого женьшеня в возрасте 5—6 лет достигает обычно от 25 до 60 г и даже более. Однако, учитывая, что данный стандарт распространяется на сырье, выращиваемое в самых различных климатических и почвенных условиях страны, в стандарте установлена норма массы одного корня не менее 20 г.

При приемке свежего женьшеня контролю качества подвергается каждый принимаемый корень. Каждый корень должен быть взвешен и тщательно осмотрен для предотвращения искусственных утяжелителей и искусственного насыщения его водой. Сохранность свойств корня при транспортировке и хранении обеспечивается принятыми в стандарте правилами упаковки и хранения. Корни следует упаковывать в высланные внутри тканью деревянные ящики с отверстиями в торцовых и боковых стенках, пересылая каждый слой корней опилками. Корень можно хранить в закрытом помещении при температуре 3—8° С не более пяти суток.

Введение стандарта в действие будет способствовать культивированию женьшеня на плантациях, что позволит расширить сырьевую базу ценного вида лекарственного сырья и поможет сохранить женьшень в естественных условиях.

хозяйствам отрасли лесной промышленности. Сургутский промхоз за короткий промежуток времени из чрезвычайно убыточного стал прибыльным хозяйством.

Кроме того, с целью повышения рентабельности заготовок и экономии административно-управленческих расходов с 1975 г. Березовскому и Кондинскому (выделен из Ханты-Мансийского в 1972 г.) промхозам были переданы заготовки сельскохозяйственных продуктов.

Все это к середине 70-х годов коренным образом изменило структуру экономики промхозов. В большинстве хозяйств резко снизился удельный вес промысловых отраслей. Березовский и Кондинский промхозы стали заготовительно-звероводческими, Ханты-Мансийский — звероводческо-промышленным с развитыми промысловыми отраслями, а Нижне-Вартовский и Сургутский — промышленно-промысловыми хозяйствами. При этом следует отметить, что за рассматриваемый период Нижне-Вартовский и Ханты-Мансийский промхозы резко снизили объемы заготовок промысловой пушнины. Промысловые отрасли как бы отошли на второй план.

Переориентация целей и задач промхозов повлекла за собой изменения в учете затрат на производство и заготовки продукции. Хозяйства отказались от калькулирования себестоимости промысловых видов продукции по статьям затрат, хотя по промышленным видам это делают. Затраты по добыче продукции промысла наравне с затратами на закупку сельскохозяйственных продуктов относятся сейчас на счет «издержек обращения по заготовкам», что совершенно не способствует объективному

анализу промысловой деятельности промхозов.

Известно, что заготовки промысловой продукции, особенно пушнины, имеют общегосударственное значение. Именно с целью ее добычи и производства в основном были созданы промхозы. Однако в сложившихся условиях они изменили структуру своей экономики в нежелательную сторону.

В связи с создавшимся положением народнохозяйственные требования к структуре экономики промхозов должны учитывать хозрасчетные интересы предприятий. Прежде всего должны быть существенно увеличены наценки и оптовые цены на промысловую продукцию для промхозов, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям. Предложения по этому поводу, неоднократно высказывавшиеся в печати (Дерягин, 1973, Старховский, 1973, и др.), должны быть претворены в жизнь.

Вторым, наиболее важным, мероприятием по развитию промысловых отраслей в промхозах является разработка положения об оплате труда руководящих работников и специалистов этих хозяйств. Для этого, на наш взгляд, имеются все основания. Количество гос- и коопзверопромхозов в стране превысило 200 хозяйств и продолжает расти. Промхозы выпускают специфическую промысловую продукцию, чрезвычайно важную для народного хозяйства. Поэтому оклады для указанных категорий работников целесообразно устанавливать в зависимости от величины добываемой и заготавливаемой хозяйствами промысловой продукции.

Например, при среднем годовом объеме

заготовки промысловой продукции за 1976—1978 гг. коопзверопромхозы Ханты-Мансийского округа можно разделить на четыре группы. В первую группу входит Сургутский промхоз, среднегодовой объем добычи и заготовок промысловой продукции которого составляет 395,2 тыс. руб., во вторую — Нижне-Вартовский, у которого этот показатель равен 213,4 тыс. руб., в третью — Березовский и Ханты-Мансийский с объемом заготовок продукции промысла соответственно 182,9 и 152,1 тыс. руб. и в четвертую — Кондинский, имеющий наименьший показатель по заготовкам промысловой продукции — 109,1 тыс. руб. При выпуске продукции звероводства, оленеводства, переработки промысловой продукции и некоторых других отраслей на определенную сумму следует повышать на один ранг группу оплаты для работников промхозов, занятых в этих отраслях. Учитывая, что объем добываемой промысловой продукции нестабилен по годам, группы по оплате труда на предстоящий год целесообразно устанавливать исходя из среднегодовых показателей по заготовкам за три или пять предыдущих лет. Также должны учитываться зональные различия возмужности промхозов по заготовкам промысловой продукции.

Предлагаемые экономические и материальные стимулы, на наш взгляд, являются наиболее эффективными. Внедрение их в практику промхозов позволит существенным образом увеличить выпуск промысловой продукции и будет способствовать достижению оптимального сочетания отраслей добычи, производства и заготовок продукции промысловых хозяйств.

Горал возбужден.

УДК 639.111.5

ПИТОМНИК ГОРАЛОВ

Н. СОЛОМКИНА,
старший научный сотрудник
Лазовского государственного заповедника
имени Л. Г. Калланова

Фото В. ЖИВОТЧЕНКО

Горалята.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Горал — редкое, малоизученное животное, обитающее в Советском Союзе только в Приморском крае. Численность горала в настоящее время низка и, несмотря на охрану, держится на одном уровне. Амурский горал внесен в Красную книгу МСОП в группу животных, находящихся под угрозой исчезновения.

В тибетской медицине горал считался очень ценным животным. Его кровь, эмбрионы да и всю тушу полностью использовали для приготовления лекарств, излечивающих от истощения, улучшающих работу сердца, зрения. Тяжелые многоснежные зимы, браконьерские отстрелы сильно подрывали численность горала. В настоящее время одной охраны, видимо, недостаточно. Одним из методов сохранения генофонда горалов должно явиться разведение их в неволе. Такие примеры уже есть. Размножение в неволе спасло от полного вымирания таких животных, как олень Давида, зубр, бонтбок, гавайская казарка.

Разработка методов содержания и разведения горалов в неволе проводится у нас в стране двумя заповедниками: Сихотэ-Алинским и Лазовским. В Сихотэ-Алинском заповеднике горалы содержатся в больших по площади вольерах в естественных местах обитания на сопке Абрек. В Лазовском заповеднике они живут в небольших вольерах в условиях тесного контакта с человеком.

Первый гораленок в Лазовском заповеднике был отловлен случайно. Содержали его в домашних условиях, он вольно пасся на огородах, бродил по селу, наносил визиты знакомым людям. До годовалого возраста он был очень доверчив, безбоязненно подходил к людям и домашним животным. С возрастом горал стал агрессивнее и начал пускаться в ход острые рога. Возникла потребность его изолировать. На усадьбе заповедника была построена первая вольера площадью примерно 0,1 га. Сначала в ней содержался один горал.

В последующие годы отловили еще несколько горалов и построили вторую

вольеру. В настоящее время в двух вольерах заповедника общей площадью 0,3 га содержится восемь горалов: три самки и пять самцов. Считаем, что на такой площади можно содержать 10—12 животных. Вольеры огорожены металлической сеткой, которую натянули между деревянными столбами. Высота изгороди около 3 м. Вход в вольеры осуществляется через тамбуры. Для укрытия горалов построены сараи с полками внутри. Полки расположены на различной высоте от земли. Корм горалы получают из деревянных кормушек.

Горалы — животные горные. В природе они любят отдыхать на открытых площадках на выступах скал. Для того чтобы условия содержания хоть немного приблизить к естественной обстановке, сараи построены ступенчатые, в вольерах есть и невысокие каменные горки, на которых горалы проводят много времени, ходят по камням, лижут их или просто стоят, пережевывая жвачку. Оказалось, что им очень нравится отдыхать на крышах сараев, а ступени-пристройки часто используются ими для прыжков. Животные легко запрыгивают на высоту 1,5 м, а на крышу трехметрового сарая спокойно забираются по обычной лестнице.

В вольерах сохранены деревья, кустарники, есть трава. Произрастают клены мелколистный и приречный, дуб монгольский, орех маньчжурский, ясень носолистный и маньчжурский, бархат амурский, яблоня маньчжурская и др. Стволы деревьев кое-где переплетены лианами амурского винограда, листья и плоды которого очень любят горалы. Для удобства работы обе вольеры разгорожены на две части. В вольерах содержатся взрослые горалы, а маленькие, только что отловленные горалята первые месяцы живут в небольших временных вольерах с сараями. Для вольерного содержания отлавливаются не только малыши, но и взрослые горалы (сетями). Они быстро привыкают к людям и довольно легко переносят неволю.

На небольших территориях горалы мирно уживаются друг с другом, с домашней козой и косулей. Между ними сложились интересные взаимоотношения. Обычно в группе доминирует самый сильный самец. Доминирование определяют, видимо, рога и физиологические факторы: вес, состояние гормональных систем. Доминант постоянно метит свою территорию посредством дефекации, уринации и секретом зароговых желез. На деревьях и кустарниках в вольерах горалы оставляют рогами почесы длиной 20—50 см на расстоянии в среднем 30 см от земли.

Подойдя к дереву, горал опускает голову, проводит лбом и нижней частью рогов по коре, затем резко поднимает голову, поддев кору кончиком рога. Продельывает он это то одним, то другим рогом. В результате на стволе сдирается кора. Затем горал трет шею, межроговой и зароговой областями головы, оставляя на месте почеса волоски. Почесывание может продолжаться от 2—3 секунд до 10 минут. В перерывах между почесываниями самец обнюхивает и облизывает место почеса. Подчиненные горалы часто обнюхивают почесы доминанта, подновляют их, сдирая кору. На одном дереве можно насчитать от двух до шести почесов. Нередко

деревья в вольерах из-за этого гибнут. Для их предохранения от острых рогов горалов стволы приходится огораживать.

Свои экскременты — «орешки» горалы оставляют в определенных местах, так называемых уборных. Самые большие уборные в вольерах расположены около сараев-убежищ. В вольерах горалы пользуются постоянными тропами. Доминирующие самцы оставляют свои экскременты не только в уборных, но и на тропах. Эти небольшие кучки «орешков» и цепочки мочевых пятен на тропах тоже служат для мечения территории.

Поведение вольерных горалов очень похоже на поведение их диких сородичей. Точно так же метят территорию самцы в природе. Почесы чаще располагаются на более тонких деревьях вдоль троп. Около лежек горалов в скалах мы часто находили большие уборные, а на тропах — небольшие кучки мечения. В условиях тесного контакта с человеком в поведении горалов появились и новые черты. Горалы-самцы очень агрессивны к посторонним людям, особенно мужчинам. По-особому горалы встречают людей: встают на задние ноги, а передние ставят или на плечи входящему, или на сетку и пытаются обнюхать лицо человека.

Возникающие между горалами конфликты разрешаются обычно одним обнюхиванием «нос к носу» или несерьезной угрозой рогами. Молодой горал при этом ретируется, а если ему удается запрыгнуть на крышу, он начинает активно защищаться. Опасность первым в вольере замечает кто-нибудь из взрослых горалов. Топаньем и криком он сигнализирует о ней остальным членам группы. Крыши сараев горалы часто используют для отстоев, для осмотра местности.

Драки между горалами очень редки и в природе, и в неволе. Иногда при подходе к вольере людей горал-доминант сирепет и бьет рогами любого рядом стоящего горала. Чаще это наблюдается

Надежный способ кормежки...

На наблюдательном пункте.

в период полового возбуждения горалов — в октябре-декабре. В это же время как у вольерных, так и у диких самцов замечено флемование на запахах мочи или экскрементов самки. Самец приподнимает голову вверх, вытягивает шею, оттопыривает губы, обнажая резцы, и водит головой из стороны в сторону 5—10 секунд (Мысленков, Волошина, 1978).

Половое поведение вольерных горалов очень сходно с поведением диких, описанным вышеуказанными зоологами. Отмечены стереотипные ритуализованные формы поведения: ухаживание, образование пары, спаривание. В природе обычно пары образуются на 4—6 дней, в вольере же зимой 1980 г. образовавшаяся пара распалась только через 20 дней.

Наши многолетние наблюдения показывают, что и в условиях небольших

вольер горалы могут чувствовать себя очень хорошо. Немаловажную роль играет их кормление. Поскольку отлавливали и малышей, и взрослых горалов, возникла проблема молочного выкармливания молодняка и разработки рациона для взрослых. Первых отловленных горалят в полевых условиях пытались выкармливать сухим коровьим молоком, от которого вскоре пришлось отказаться из-за частого расстройства у малышей пищеварения. Их стали кормить натуральным коровьим молоком, подогретым до температуры парного. Иногда молоко заменяют жидкой манной кашей, которую горалята едят с удовольствием. Если у гораленка появляется расстройство желудочно-кишечного тракта, норму молока сокращают или его совсем не дают. Малыша через соску кормят отваром корневищ горца уссурий-

В загоне.

УДК 639.113.9

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЛИНЬКИ ГОРНОСТАЯ

В. ГАЙДУК,
кандидат биологических наук,
доцент Брестского пединститута

ского, что нормализует деятельность желудка и кишечника уже на следующий день. Иногда для стимуляции аппетита в молоко добавляют несколько капель экстракта элеутерококка или настойки полыни. Режим молочного кормления устанавливается в зависимости от самочувствия и аппетита животного. Разработана схема молочного выкармливания горалят.

Молодых горалов кормили в строго установленное время, в определенном месте. С 1977 г. их выкармливала домашняя коза. Только что отловленный гораленок сосать козу отказывается, и в первый день приходилось молоко из соска сцеживать в рот малышу. Обычно уже на второй день гораленок активно сосет козу, поддавая мордашкой.

Для контроля сосунков взвешивают до и после кормления. То время, когда гораленок сосет (3—4 минуты), бодливую козу приходится держать за рога. Малыши, получающие козье молоко, растут быстрее, не болеют. Молочное кормление можно прекращать в полугодовалом возрасте, но животные, получающие молоко до года, чувствуют себя лучше.

В недельном возрасте горалята пытаются сосушивать тонкие травинки и листочки. В двухнедельном возрасте они уже активно пасутся. Практикуется, выпас молодых горалов на пастбище, в результате собран гербарий поедаемых растений более 100 наименований.

В летнее время горалы в вольере содержатся в основном на одних естественных кормах: получают свежескошенную траву и ветви деревьев. Они с удовольствием поедают ветви ильма, деспеды, берез, ив, кленов, дуба. Из трав отдают предпочтение клеверу, одуванчику, пырею, коммелине, различным осокам.

Так как перед нами поставлена цель — содержание горалов в условиях зоопарковского типа, животным вместе с естественными предлагают и несвойственные им корма. В зимнее время они наряду с сеном и вениками получают различные корнеклубнеплоды и концентраты. Интересно, что отловленные взрослые горалы с первых же дней жизни в неволе с удовольствием едят овощи, хлеб, концентраты.

Веники ив, берез, ильма, дуба, кленов заготавливают в июне, деспеду — в августе, во время цветения. Хранятся веники под навесом в подвешенном состоянии. При хорошем урожае желудей и кедровых орехов их тоже заготавливают горалам на зиму.

В процессе работы ставились опыты по определению степени поедаемости различных кормов. Всего поставлено 114 опытов. Выяснилось, что при содержании на одних естественных кормах горалу в сутки зимой требуется 2 кг сена, 4 кормовых веника, 1 кг желудей; летом — 3 кг травы, 4 кг ветвей деревьев.

Ставились опыты и по определению степени поедаемости естественных и несвойственных для горалов кормов вместе. По результатам этих опытов составлены рационы. В качестве минеральной подкормки горалы получают мел, поваренную соль, пьют морскую воду.

Наш многолетний опыт показал, что горалов можно успешно содержать даже в небольших вольерах. Перед сотрудниками заповедника сейчас стоит задача — добиться размножения этих редких животных в неволе.

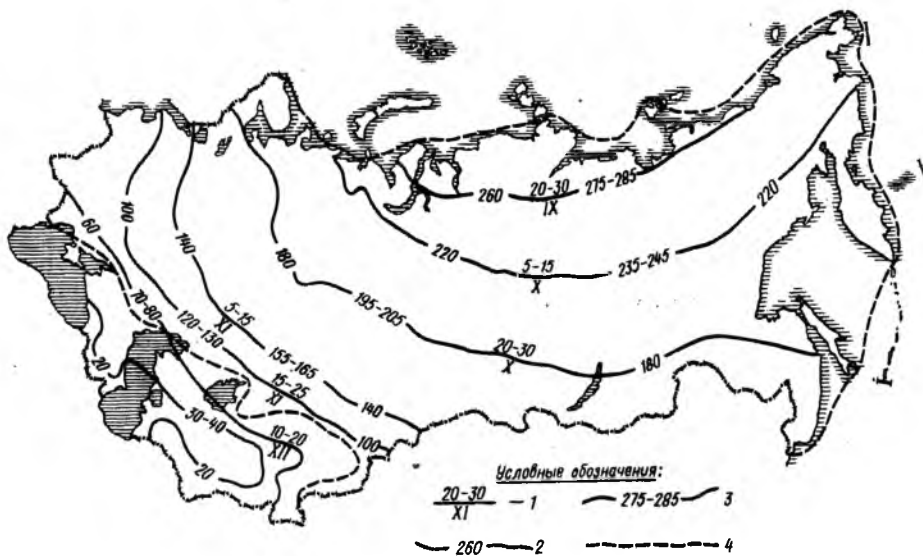
Линька горностая изучалась многими зоологами. Наиболее полные и глубокие исследования проведены Е. А. Павловой (1959), по данным которой линька горностая в различные годы протекает в разные сроки.

У экологов сложилось представление о том, что изменение продолжительности светового дня является пусковым фактором линьки, а температура воздуха корректирует ее сроки и продолжительность. Об этом свидетельствуют убедительные экспериментальные и полевые наблюдения многих зоологов. Благодаря этим исследованиям установлены особенности линьки зверьков разных половых и возрастных групп, находящихся в различном физиологическом состоянии. Установлено, что у горностая, как и у других зверей, взрослые вылинивают раньше молодых, более упитанные особи — раньше менее упитанных и т. д.

В нашей работе (Гайдук, 1977) был дан анализ основным климатическим и другим факторам, влияющим на сроки, характер и продолжительность линьки горностая. Было показано, что осенняя

линька в Белоруссии начинается в обычные годы при прогрессирующем уменьшении продолжительности светового дня в пределах 11 часов 30 минут — 8 часов 30 минут и падений температуры — от 7,5 до 0°C. Линька приходится на первую декаду октября — вторую декаду ноября и продолжается 50—60 дней. В ранние и холодные осени (например, в 1976 и 1977 гг.) линька заканчивается на 8—15 и более дней раньше по сравнению со средними многолетними сроками. Это зависит от величины отклонений температуры от средних многолетних среднедекадных показателей, а также от продолжительности этих отклонений (число дней или декад). В теплые и поздние осени линька заканчивается на 6—10 и более дней позже в зависимости от термического режима в данный сезон.

Смена летнего волосного покрова на зимний у горностая в различных регионах проходит в различные календарные сроки (см. табл. 1, 2 и рис.). По мере движения с юга на север и юго-запада на северо-восток современного ареала

Географическая изменчивость средних многолетних сроков осенней линьки горностая и продолжительность периода с устойчивым снежным покровом: 1 — сроки окончания осенней линьки; 2 — продолжительность периода с устойчивым снежным покровом [по Алисову, 1956]; 3 — продолжительность периода [в днях], в течение которого горностая находится в белоснежном наряде; 4 — ареал горностая в СССР [по Гептнеру и др., 1967].

Рисунок автора

Таблица 1

СРОКИ НАЧАЛА И ОКОНЧАНИЯ ОСЕННЕЙ ЛИНЬКИ ГОРНОСТАЯ В РАЗНЫХ РЕГИОНАХ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ (по Павловой, 1959; Насимовичу, 1977; Гайдуку, 1977, и др.)

Регионы	Осенняя линька	
	начало	конец
Северо-запад европейской части СССР	Начало октября	Первая половина ноября
Европейский Север	С 20 сентября	К 20 октября
Центральные районы европейской части СССР	Начало октября	Начало ноября
Волжско-Камский край	—	Конец октября
Южные районы европейской части СССР	Начало октября	Начало ноября
Юго-восточные районы европейской части СССР	Середина октября	Середина ноября
Центральные районы БССР	Первая декада октября	Вторая декада ноября
Украина	Октябрь	Конец ноября — первая половина декабря
Южный Урал и Башкирия	Конец сентября	Середина ноября
Тажинские районы Западной Сибири и Урала	Конец августа — начало сентября	Первая декада октября (на юге — конец октября)
Лесостепные районы Западной Сибири	Начало октября	Начало ноября
Северо-Восточная Сибирь	Первая половина сентября	Середина октября
Юго-Восточная Сибирь	Конец сентября	Конец октября
Тюменская область:		
северные районы	Вторая половина сентября	Октябрь
южные районы	Первая половина октября	Начало ноября
Якутия	Август	Середина октября
Север Дальнего Востока (Магаданская область)	—	Середина октября
Камчатка	—	10—15 октября
Средняя Азия и Казахстан (горные районы)	Конец сентября	Конец ноября

Таблица 2

ОТКЛОНЕНИЕ ЛИНЬКИ (в днях) ОТ МНОГОЛЕТНИХ СРЕДНИХ СРОКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВЕЛИЧИНЫ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ОТКЛОНЕНИЙ

Отклонения температуры от нормы, градусы С	Продолжительность отклонений температуры, дни	Отклонения линьки от средних многолетних сроков, дни
1—2	10	1—2
»	20	3—4
»	30	5—6
3—4	10	2—3
»	20	5—7
»	30	10—13
5—8	10	4—6
»	20	8—10
»	30	12—17

горностая на территории СССР осенняя линька сдвигается на более ранние сроки. По данным многих исследователей, сроки осенней линьки совпадают со сроками выпадения и образования устойчивого снежного покрова. Это обстоятельство мы имели в виду при создании карты сроков окончания линьки горностая в СССР (см. рис.). Следует отметить, что сроки окончания линьки приурочены к вероятному появлению снежного покрова потому, что звери меняют летний волосяной покров на зимний белоснежный наряд, играющий защитную функцию. Продолжительность периода, в течение которого зверьки находятся в зимнем наряде, примерно на 15—25 дней больше продолжительности залегания устойчивого снежного покрова.

Анализируя географию линьки горностая и температурный режим в вероятный период линьки, мы пришли к выводу, что в различных частях ареала зверьки линяют примерно в одинаковом диапазоне среднедекадной температуры, а именно +7—0°C. Следует отметить, что в регионах с континентальным климатом линька протекает в диапазоне температуры в среднем на 1—2°C больше по сравнению с регионами с умеренным климатом, а в регионах с морским климатом он примерно на столько же градусов меньше. Это объясняется характером изменения температурного режима в различных климатических зонах. Кроме того, продолжительность линьки в регионах с континентальным климатом на 5—10 и более дней меньше по сравнению с регионами с умеренным или морским климатом, скорость ее выше.

В охотничьем хозяйстве нашей страны при определении сроков окончания линьки горностая используют методику прогноза, которая разработана Е. А. Павловой (1959). Она создала балльную шкалу прогноза выходности меха для этого вида. Сущность этой шкалы, как и для других пушных зверей, состоит в том, что определена продолжительность в днях каждой стадии линьки, оцененной в баллах. Этот метод прогноза требует для своего обоснования добычи определенного количества зверьков в каждом географическом регионе со сходными климатическими и биотическими условиями. Зверьки должны быть добыты примерно за месяц до средних многолетних сроков открытия охоты. На основании анализа шкурки добытых зверьков определяют средний балл линьки и по шкале прогноза устанавливают календарные сроки ее окончания.

С точки зрения современной популяционной экологии зверей в целом и пушных зверей в частности, он устарел. Успехи популяционной экологии, уровень развития охотничьего хозяйства нашей страны дают возможность перейти к прогнозу сроков спелости меха горностая, как и других зверей, на основании изучения причинно-следственных связей и зависимостей между реакциями популяций в виде линьки на факторы внешней среды.

Основными факторами, обуславливающими сроки линьки, являются изменения продолжительности светового дня и температура воздуха, которая корректирует эти сроки и влияет на скорость и продолжительность линьки. Различия в половой и возрастной структуре популяций, в физиологическом состоянии

сти от того, на какой высоте над уровнем моря обитают популяции. Известно, что в различных климатических зонах горностая распространены в горах на различной высоте. Верхний предел распространения его в горах Казахстана и Средней Азии достигает 3500 м, в горах Южной Сибири — до 2500 м, в гольцах на севере Дальнего Востока и на Камчатке — до 1500 м, на Кавказе — до 2200 м, в Карпатах — до 1000 м (Насимович, 1977).

Используя данные средних многолетних сроков окончания линьки, указанные на этой карте, и зная закономерность линьки по времени в различных регионах, можно прогнозировать сроки спелости меха в конкретном месте. При обосновании региональных прогнозов необходимо учитывать особенности экологии зверька и климатических факторов, прежде всего ход температуры в вероятный период линьки. Это под силу нашему охотничьему хозяйству и охотоведу. В связи с этим хочется напомнить мнение академика С. С. Шварца и К. В. Михеевой (1976) о том, что знание основных характеристик популяций животных (численности и ее динамики, интенсивности размножения, размещения животных по биотопам, миграций, линьки и т. д.) — дело областного охотоведа, который обязан знать, с чем и в каких условиях он работает.

Мы предлагаем шкалу отклонений линьки в зависимости от отклонений температуры в вероятный период линьки (табл. 2). Эта шкала — дополнение к карте сроков линьки. Поправки в сроки линьки, обусловленные отклонениями в возрастной и половой структурах популяций, могут знать охотоведы на местах. Располагая информацией об основных характеристиках популяций в конкретном регионе, знаями закономерностей течения линьки и температурного режима, можно, используя шкалу отклонений сроков линьки, обосновать и выдать точный прогноз сроков спелости меха за 15—25 дней до средних многолетних сроков окончания линьки.

УДК 639.113.1

ЛИСИЦА БАРГУЗИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Е. ЧЕРНИКИН,
кандидат сельскохозяйственных наук

В Баргузинском заповеднике лисица — зверь немногочисленный. По данным С. К. Устинова (1960), в конце 60-х годов в заповеднике обитало всего около 15 особей. За истекший с тех пор период значительного роста численности не наблюдалось, несмотря на то, что условия заповедного режима благоприятствуют раскрытию потенциальных возможностей вида. Причины этого кроются прежде всего в природно-климатических особенностях региона. В заповеднике преобладает горно-таежный ландшафт. Открытых участков мало. В зимний период, который здесь длится более пяти месяцев, глубина снега резко возрастает в зависимости от высоты местности и составляет около 45—50 см на берегу Байкала до 70—80 см в полосе предгорий и 180—200 см в гольцовом и подгольцовом поясе. Повсюду, за исключением прибрежной полосы и высокогорья, снежный покров большую часть зимы остается рыхлым и затрудняет передвижение животных. Летом следы пребывания лисицы отмечаются на расстоянии до 32 км от Байкала, например в долине реки Большой в районе Горячих ключей (Устинов, 1960). Зимой, пока снег еще не глубок (ноябрь — начало декабря), лисицы проникают по долинам рек на 12—15 км в глубь территории. В отдельные годы, когда глубокие снега выпадают поздно или же снежный покров уплотняется под влиянием оттепелей, лисьи следы отмечаются в 15 км от Байкала даже в декабре. Проникновению зверя в глубь территории заповедника способствуют проезжие дороги и относительно неглубокий снег на льду рек. К свежей лыжне лисица относится настороженно, она не только избегает ею пользоваться, но и зачастую боится ее пересечь.

К числу факторов, способствующих проникновению лисицы в глубь тайги, относятся урожаи кедровых орехов. Массивы кедровников с обильным запасом шишек обладают большой притягательной силой, особенно если в прибрежной зоне ощущается нехватка корма.

Особенности питания лисицы в условиях заповедника иллюстрируют материалы анализа экскрементов, собранных автором

в течение семи лет преимущественно на побережье Байкала в районе устья реки Таркулик. Как и в большинстве других регионов, в северо-восточном Прибайкалье лисица — всеядный хищник. Проценты встречаемости пищи животного и растительного происхождения довольно близки (соответственно 90,9 и 76,2% из числа 547 исследованных проб). Вместе с тем можно выделить несколько видов корма, играющих особенно важную роль в питании зверя. Среди кормов животного происхождения преобладают мышевидные грызуны (61,4%). В видовом отношении это главным образом лесные полевки (красная и красносерая). Прочие мышевидные обычно малочисленны в заповеднике и поэтому не имеют для хищника существенного значения. Большинство других видов млекопитающих представляют собой в значительной мере случайный корм. Численность белки и лютяги в прибрежной полосе невысока. К тому же жертвой лисицы эти грызуны могут стать только в тех случаях, когда спускаются с деревьев на землю. Встречаемость остатков ондатры в исследованном материале также невысока. Объясняется это тем, что ондатра в заповеднике — вид сравнительно новый и крайне малочисленный из-за ограниченности мест, удобных для ее обитания.

Соболь жертвой лисицы практически может стать только в периоды голода и массовых миграций, когда он появляется в не свойственных для него открытых стациях, на берегу и льду Байкала. Преследование соболя лисицей автор по следам наблюдал в низовьях реки Таркулик в январе 1969 г.

Все крупные млекопитающие, а также рыбы и, отчасти, птицы — это случайный корм, достающийся лисице в виде падали или остатков трапезы более сильных хищников. В период ледостава лисица иногда добывает кабарог, выгоняя их на лед Байкала и обледенелые прибрежные камни. Следы таких охот зафиксированы у скалистых мысов, характерных кабарожьих стаций (Дуппельмаир, 1926; Устинов, 1960). Дело в том, что зимой доступность кабарги облегчается для многих хищников из-за частых ее выходов на лед Байкала. Автор неоднократно отмечал

УДК 639.111.16

ИНДИКАЦИОННАЯ ФЕНОЛОГИЯ В ЖИЗНИ ЛОСЕЙ

Ю. ЯЗАН,
доктор биологических наук

В качестве индикаторов прогнозирования количественных и качественных изменений в популяциях лосей могут служить такие важные биологические параметры, как соотношение полов, показатели размножения, развитие рогов и напряженность полового отбора в период гона. Определить их можно, основываясь лишь на визуальных наблюдениях, без применения сложных вычислений и дополнительной обработки полевых материалов.

Соотношение полов, близкое один к одному, обычно свидетельствует о благополучии в популяции и о стабилизации численности особей, ее слагающих. Преобладание самок говорит о наблюдающемся росте численности, а преобладание самцов, напротив, — о явном снижении потенциальных возможностей популяции и об ухудшении кормовой базы. В первом случае, следовательно, показатели прироста можно принять за норму, во втором — они будут превышать норму, а в третьем окажутся ниже ее.

Если у лосих, наблюдаемых в природе, по 1—2 лосенка примерно поровну, то это подтверждает благополучное состояние

популяции, хорошее состояние кормовой базы и защитных условий, отсутствие заметного влияния хищников. Если у лосих немного больше наблюдается лосят-одиночек, чем двоен, то это указывает либо на преимущественный отстрел наиболее полноценных, взрослых лосих, либо на ухудшение условий существования, обеднение кормовой базы, повышенную естественную смертность молодняка, но в обоих случаях — на снижение воспроизводительных возможностей наблюдаемых лосей. Если 20—30% лосих вообще без лосят, то это явное свидетельство резкого ухудшения кормовой базы и влияния волков, каждого из этих факторов в отдельности или действующих в совокупности. В этом случае необходимы следующие меры: стабилизация промысловых нагрузок на прежнем уровне, преимущественный отстрел молодых животных за счет сокращения изъятия взрослых полноценных особей и, наконец, резкая интенсификация промысла для сокращения общего числа зверей до уровня, соответствующего емкости угодий. Заодно следует еще более усилить борьбу с волками.

Обычно у лосей самок получают рожки с одним,

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

это по следам. Несколько раз в марте-апреле лесники и жители поселка Давше видели днем и самих животных и даже ловили их. В 1978 г. в конце апреля директор заповедника Г. Янкус и шофер А. Паньков нашли на льду расклеванный воронами труп кабарги в 500 м от мыса Зырянского. Вероятно, из-за длительных переходов по твердому субстрату роговой чехол копыт животного был стерт до кости. Понятно, что в таком состоянии кабарга была обречена на гибель. Той же зимой лесники В. Мезенин и В. Кулаков обнаружили труп кабарги, обьеденный лисицей в районе устья реки Кабаньей. В декабре 1974 г. лесники В. Жигулин и И. Янчевский на мысе Зырянском наткнулись на свежий труп самца кабарги. Мне удалось установить по следам, что животное задавила рысь.

Говоря о роли птиц в питании лисицы, следует отметить, что численность тетеревиных в заповеднике невысока, так же как и численность гнездящихся водных и околоводных видов. Поэтому жертвами лисицы чаще всего становятся подранки, молодые и ослабевшие особи пернатых в период перелета.

Среди поедаемых лисицей насекомых (6,9% числа исследованных проб) чаще встречаются имаго байкальских ручейников и личинки ос, пережеванные вместе с сотами. Массовый вылет ручейников наблюдается в конце мая — начале июня. Осы наиболее доступны в конце лета и начале осени.

В группе растительных кормов основная роль принадлежит кедровым орехам, встречаемость которых в экскрементах лисиц в урожайные годы приближается к 100%. Орехи поедаются исключительно охотно. В периоды массовых урожаев, как это отмечалось, например, осенью 1966 и 1969 гг., кедровые шишки в изобилии встречаются до июля следующего года, а лисьи экскременты обычно целиком состояли из скорлупы орехов.

Роль прочих растительных кормов значительно ниже. Довольно часто поедаются ягоды брусники (5,8%) и водяники (4,7%), которые в урожайные годы сохраняются до следующей весны.

Сведения о размножении лисицы в Баргузинском заповеднике крайне скудны. В июне 1972 г. один из сотрудников геологической партии наблюдал выводок лисят у норы на склоне хребта Завезочного, примерно в 10 км от Байкала. Летом 1976 г. два лисенка, вероятно из одного выводка, прикормились на рыбных отбросах у зимовья близ устья Шумилихи. Потеряв осторожность, зверьки незаметно подходили к костру, утаскивали продукты, обуяв. Нам известны еще два случая, когда летом лисицы безбоязненно подходили к человеческому жилью. Повидимому, это также были молодые звери. Такое необычное поведение животных следует отнести за счет влияния режима заповедности. Прекрасно ориентируясь в обстановке, лисица быстро вновь обретает осторожность, если только испытывает преследование со стороны человека.

реже с двумя отростками. Если такие рога отмечаются у лосей более старших возрастов, то причину следует искать в деградировании зимних пастбищ. Наоборот, наличие у взрослых лосей самцов крупных лопатообразных рогов свидетельствует о благополучии в угожьях и нормальной плотности населения этих копытных. В первом случае нужно повысить нормы ежегодного изъятия зверей, во второй — стабилизировать на прежнем уровне.

Если в период гона лосих кроют взрослые наиболее полноценные быки, а молодые самцы в возрасте полтора-двух с половиной лет отгоняются, то это — норма, свидетельствующая о высокой степени полового отбора, обеспечивающая рождение наиболее жизнестойкого потомства с наиболее предпочтительным генотипом. В случаях, когда лосих покрывают молодые бычки, мы имеем дело с падением напряженности полового отбора, что приводит к рождению ослабленного потомства с худшим генотипом. Первое — признак благополучия популяции и сбалансированности промысловых нагрузок с размером прироста, с половым и возрастным составом. Второе — явное свидетельство преимущественного отстрела взрослых самцов. Если в первом случае в нормировании промысла ничего менять не нужно, то во втором — следует прекратить отстреливать взрослых самцов или, во всяком случае, резко снизить их добычу.

К сожалению, перечисленные простейшие фенологические наблюдения над жизнедеятельностью лосей никто из практических работников охотничьего хозяйства не проводит. Между тем насколько это важно и даже необходимо для организации рационального промысла лосей, ясно даже из настоящего краткого изложения сути дела.

ЗАЙЦЫ НА АЛЯСКЕ. На Аляске обитают зайцы вида *Lepus amerikanus*, которые играют важную роль в экологической системе животного и растительного мира, а также в заготовках пушнины. Численность зайцев во многом зависит от наличия кормовой базы и хищников. Так, данные за десятилетний цикл показывают, что численность зайцев колеблется от одного до 2—3 тыс. зверьков на одну квадратную милю (259 га).

Исследовательские работы показали, что в этом регионе бактериальные и паразитарные заболевания не играют существенной роли в снижении численности зайцев.

В годы с большой численностью зайцев часть корма в зимний период у них составляют ветви и побеги древесных пород с мягкой древесиной и ив. Вследствие этого сильно обкусанные деревья и кустарники замедляют рост, а иногда совсем погибают, что сказывается в дальнейшем на сокращении кормовой базы и, в конечном итоге, приводит к снижению численности зайцев. В годы с ограниченной кормовой базой зайчиха имеет два помета в год, в среднем по четыре детеныша в помете, а в годы, когда корма достаточно, — по три помета, в среднем по пять зайчат.

В большой зависимости от численности зайцев находится численность хищных зверей и птиц, прежде всего рысей, ястребов-тетеревятников и филинов. Так, средняя годовая добыча рысей в 1971 г. при большой численности зайцев составила 19 зверей, а спустя пять лет при малой численности зайцев — всего лишь два рысы на одного охотника.

В годы с большой численностью зайцев наблюдается сильное увеличение популяций ястреба-тетеревятника и филина, а в годы, неурожайные на зайца, численность этих птиц резко снижается.

J. Abel, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger. 1978, 30, 6:376—377 (нем.)

БАРСУК В ФРГ. Наблюдения, проведенные в исследовательском центре по охотоведению и предупреждению потерь дичи в Бонне, свидетельствуют о том, что численность барсук в ФРГ за последние два десятилетия резко снизилась, хотя сроки охоты во многих землях (районах) значительно сокращены и установлены с 1 августа до 31 октября. Также резко снизилась и добыча барсук. В 1977 г. было добыто 3636 барсуков, тогда как в 1955 г. их добыча составила 12 226 зверьков. Главной причиной снижения численности барсук следует считать бешенство. Так, например, в земле Северный Рейн-Вестфалия в период с 1962 по 1965 г. среди всех добытых там барсуков 0,4% были бешеными (для сравнения, бешенство у козуль составляет 0,04%). Как правило, барсук заражается бешенством от лисицы в борьбе за свою нору.

Второй причиной падения численности барсук является фунигация нор при борьбе с бешенством, так как барсук неохотно покидает свое убежище.

Другими факторами, снижающими численность барсук, являются некоторое изменение условий среды обитания и сужение кормовой базы, особенно из-за уменьшения численности крупных насекомых, таких как майский жук, личинки которого являются любимой пищей барсук.

В дальнейшем следует производить отлов барсуков в тех районах, где он еще довольно многочислен, и переселять в районы, где он исчез.

H. Spittler, Wild und Hund, 1979, 82, 1 : 12—14 (нем.)

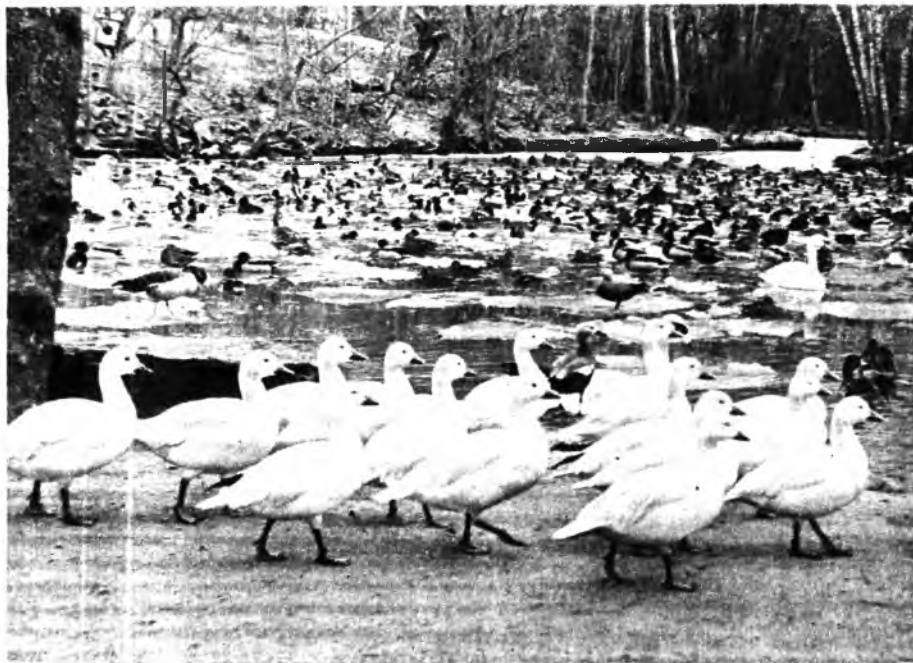
РАССЕЛЕНИЕ ДИКИХ ИНДЕЕК В АВСТРИИ. Родина диких индек — Америка. Для проведения опыта по их расселению из штата Пенсильвания (США) были получены 100 яиц дикой индейки (*Mellagris gallopavo*), из которых при искусственной инкубации вылупились 33 цыпленка. Вначале цыплят поместили в старую оранжерею, а осенью оставшиеся в живых 22 птицы (10 курочек и 12 петушков) были выпущены на свободу в участок смешанного леса площадью 100 га, граничащий с полем.

Первую зиму (1971/72 г.) индейки пережили без потерь. Токование началось в марте. Учет птиц зимой 1972/73 г. показал, что в живых остались 16 первоначально выпущенных птиц и 7 цыплят приплода.

Основными врагами диких индек являются рыжие сарычи, ласки и кошки. В дальнейшем естественный рост популяции диких индек практически шел медленно, поэтому из гнезд птиц брали яйца, закладывая их в инкубатор, а цыплят выпускали на свободу.

H. Gruer, Die Pirsch — Der Deutsche Jäger, 1978, 30 12 : 808—809 (нем.)

Н. ШИЛЬНИКОВ

Зимовка белых гусей на большой полынье пруда.

БЕЛЫЕ ГУСИ АСКАНИИ-НОВА

УДК 639.127.24

В. ЗУБКО,
научный сотрудник отдела акклиматизации и гибридизации животных

Фото Н. ЛОВАНОВА

В прошлом столетии белый гусь (*Anser caerulescens*) населял материковые тундры от Таймыра до Чукотки. К концу XIX века ареал его в СССР значительно сократился. В настоящее время гнездовья белого гуся сохранились только на острове Врангеля. Гуси проводят здесь около трех месяцев в году, а остальное время бивают за пределами нашей страны. Данные бюро кольцевания говорят о том, что гуси мигрируют вдоль тихоокеанского побережья США к югу; зимуют они и в Японии. В этих странах с сентября по январь гусей отстреливают на пролетах. Несмотря на предпринимаемые американцами меры по охране птиц на зимовках и Советским Союзом — по охране гнездовий на острове Врангеля, численность белых гусей продолжает уменьшаться. Это хорошо иллюстрируют следующие данные. В 1970 г. в ос-

новной колонии белых гусей острова Врангеля насчитывали около 60 тыс. гнезд, в последующие же годы их число сократилось до 16—18 тыс.

Вот почему вопрос сохранения белых гусей, реакклиматизации их в местах бывшего распространения имеет важное значение. При организации такой работы в СССР можно использовать немалый опыт разведения белых гусей в условиях искусственных водоемов зоопарка Аскания-Нова.

Впервые пара белых гусей была завезена в Асканию-Нова в 1900 г. и содержалась здесь до 1924 г. В 1961 г. завезли большую партию гусей (60 особей), в 1967 г. — еще 21 гуся. Эти птицы были отловлены в сезон линьки на острове Врангеля. Часть их была оставлена летними, другой части произвели ампутиацию кисти крыла. В настоящее время в

Аскании-Нова насчитывается более 200 белых гусей. Было выращено более 400 птенцов, реализовано в различные зоопарки, парки культуры около сотни этих птиц. Ежегодно оставляют летними 30—50% всего приплода. Отлет птиц наблюдается весной и осенью.

Содержатся белые гуси на прудах Асканийского зоопарка, где, кроме них, обитает около сотни лебедей (кликунов, шипунов и черных), около 300 гусей и казарок (серых, горных, канадских и других) и около 2 тыс. уток. Зимуют все они на большой полынье пруда.

Впервые белые гуси стали размножаться в Аскании-Нова в мае 1962 г. Разбивка на пары, брачные игры, распределение территории в условиях Аскании-Нова начинаются на полтора-два месяца раньше, чем на острове Врангеля, то есть в конце марта — начале апреля. Гнездятся белые гуси отдельными парами и небольшими колониями (по 5—10 гнезд), нередко с горными гусями. Гнезда они устраивают в основном на островах, но если их не беспокоят люди, могут гнездиться и на берегу, в зарослях травы или камыша. Гнездо строит самка, самец охраняет территорию.

Период гнездообразования продолжается 3—5, иногда до 10 дней. При большом количестве птиц на прудах зоопарка строительного материала для гнезд, естественно, не хватает. С началом брачных игр работники зоопарка устраивают гусям небольшие углубления в почве, обкладывая их камнем. Затем разносят заготовленные заранее сухие древесные листья и кладут их или в гнездовые лунки, или рядом с ними. Кроме того, гусям устанавливают гнездовые дощатые домики (50×50×70 см). Из 147 учетных нами гнезд 56,5% были устроены в домиках. Минимальное расстояние между гнездами в колонии составляет 80 см. С птицами других видов белые гуси могут гнездиться и ближе. Так, одно из их гнезд было устроено в 20 см от гнезда лебедя-шипунца, в 60 см от гнезда кликуна.

Репродуктивный период у белого гуся в условиях Аскании-Нова характеризуется только одним гнездовым циклом, не считая случаев возобновления прерванных кладок. Данные анализа гнездования белых гусей за весь период их акклиматизации показывают, что начало яйцекладки может сдвигаться в ту или иную сторону, а весь период яйцекладки имеет различную длительность.

Наиболее ранней (с 1—6 апреля) яйцекладка была в 1964, 1966—1968, 1974—1975 гг., наиболее поздней (с 8 мая) — в 1962 г. Средним многолетним сроком откладывания яиц белых гусей в условиях Аскании-Нова можно считать 10—30 апреля. Причины, вызывающие растянутость периода яйцекладки, — резкие весенние похолодания, растянутость времени выбора гнездовой территории в условиях высокой плотности и межвидовой конкуренции.

Насиживание у белых гусей длится 27—29 дней. После снесения второго-третьего яйца гнездо выстилается пухом. Насиживает кладку только самка, самец же активно охраняет гнездо, а затем и выводок. Проклев яиц начинается чаще всего в вечернее время, утром появляются птенцы. Обычно процесс вылупления занимает 8—12 часов. После обсыхания птенцов родители выводят малышей на берега прудов, на траву. Вначале

СВЕДЕНИЯ О ВСТРЕЧЕ БЕЛЫХ ГУСЕЙ, ОКОЛЬЦОВАННЫХ И ВЫРАЩЕННЫХ В АСКАНИИ-НОВА

Номер кольца	Дата кольцевания	Дата встречи	Место встречи
А—68896	11 июля 1963 г.	10 августа 1965 г.	Племзавод «Коммунист» Акимовского района Запорожской области
А—68436	19 июля 1963 г.	Ноябрь 1965 г.	Село Москаленки Мироновского района Киевской области
А—68437	19 июля 1963 г.	21 августа 1966 г.	Село Анополь Славутского района Жмельницкой области
А—68488	18 июля 1964 г.	13 января 1966 г.	Центральная часть Франции, департамент Алье
А—68491	18 июля 1964 г.	27 августа 1965 г.	Западное побережье Финляндии, близ Туехйоки
А—68492	18 июля 1964 г.	29 августа 1965 г.	Норвегия, близ города Бреннесина

гуси держатся отдельными выводками, но уже примерно через неделю выводки объединяются.

Чтобы увеличить и упростить сбор гусят, раньше из-под гусынь-наседок яйца собирали за два-три дня до вылупления и помещали их в инкубатор. В последние годы яйца из гнезд не забирают. Проще забирать выводок со взрослыми птицами в момент вывода его на берег пруда. Для выращивания в вольерах взрослых с птенцами перегоняют «на молоднячковую поляну», представляющую собой территорию, огороженную металлической сеткой. Вдоль всей поляны проходит канава с водой, в центре расположены крытые и открытые вольеры. Самых маленьких птенцов содержат в крытых вольерах, ширина которых — 5, длина — 10, а высота — 1,85 м. Сверху вольеры покрыты сеткой. С одной стороны имеется шиферное покрытие шириной 1,7 м. Ширина открытой вольеры — 5, длина — 21,6 м.

Как правило, выводки у белых гусей невелики (три-пять гусят). Но с целью экономного использования «молоднячковой поляны» и разработки способа подсадки молодняка, под взрослых подпускают до 10—12 птенцов. Больше 12 птенцов подпускать нежелательно, так как самка не в состоянии обогреть большее их количество. 10—15 дней птенцов держат в крытых вольерах, а затем переводят в открытые, соединяя по три—пять выводков вместе. Еще через полторы-две недели их выпускают на большую поляну. В дальнейшем всех гусят кольцуют и выпускают на пруды.

Несмотря на создание белым гусям благоприятных условий, они улетают из Аскании-Нова. Так, за 18 лет содержания их в зоопарке отлетело более 200 птиц. И хотя процент возврата колец невелик (см. табл.), можно судить о том, куда мигрируют гуси, выращенные на искусственных водоемах зоопарка Аскания-Нова

Белый гусь активно охраняет гнездо.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

КОНФЕРЕНЦИИ...

В мае 1980 г. в Воронежском государственном заповеднике состоялась VI научно-производственная конференция по проблеме «Принципы рационального планирования и пути интенсификации использования бобра в СССР». На конференцию было представлено более 70 докладов по вопросам современного размещения и численности бобров в СССР, состояния отдельных популяций и рационального их использования, питания бобра и химического состава кормов, болезней и их профилактики, биологии и экологии, клеточного боброводства.

Организаторами конференции явились Главприрода МСХ СССР, Главохота РСФСР, ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства Центросоюза СССР, Воронежский облсовет НТО и Воронежский государственный заповедник.

В сентябре 1980 г. Белгородское областное общество охотников и рыболовов проведет городскую конференцию охотников и рыболовов Белгорода.

...СОВЕЩАНИЯ...

21 мая 1980 г. в г. Москве научно-технический совет Президиума Центрального совета Всероссийского общества охраны природы совместно с секциями охраны леса и охраны диких животных провел совещание «О регулировании численности копытных животных в связи с проблемами охраны леса».

На совещании были заслушаны выступления заместителя министра лесного хозяйства РСФСР Б. А. Флерова, заместителя начальника Главохоты РСФСР В. И. Фертникова, заместителя директора ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР Ю. П. Язана и заместителя директора по научной работе Приокско-Террасного государственного заповедника Л. В. Заблочкой.

В октябре 1980 г. Госохотинспекция при Пермском облисполкоме проведет областное совещание работников госохотинспекции, на котором будут подведены итоги работы за 9 месяцев и намечены задачи по успешному выполнению планов на 1980 г.

В октябре 1980 г. Госохотинспекция при Костромском облисполкоме проведет областное совещание передовиков охотников, занимающихся добычей пушнины. На совещании будут подведены итоги заготовки пушнины в области в сезон охоты 1979/80 г. и намечены задачи на сезон охоты 1980/81 г.

...ЗАСЕДАНИЯ...

В мае 1980 г. в Московском Доме ученых АН СССР состоялась заседание секции охотоведения, на котором собравшиеся заслушали сообщение председателя Центрального правления Росохотрыболовсоюза А. И. Королькова, на тему: «Состояние и перспективы развития любительской охоты».

...СЕМИНАРЫ...

В апреле 1980 г. в Иркутске Управление охотничье-промыслового хозяйства при Иркутском облисполкоме провело семинар, на котором собравшиеся обсудили вопросы борьбы с волком в области. В работе семинара приняли участие охотники, занимающиеся истреблением волков, охотоведы госохотнадзора, спортивных и промысловых хозяйств, сотрудники Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ, Иркутского сельхозинститута. С докладом «Проблема сокращения численности волка в Иркутской области, современное состояние поголовья волков и итоги конкурса 1979 г. по уничтожению волков» выступил начальник Иркутского охотуправления М. Т. Григорьев.

В III квартале 1980 г. Пермское областное общество охотников и рыболовов проводит семинары по повышению квалификации начальников отделов охоты, охотоведов, главных бухгалтеров и экономистов.

В октябре 1980 г. Управление охотничье-промыслового хозяйства при Приморском крайисполкоме проведет семинар, на котором будут обсуждены вопросы усиления борьбы с волками в Приморском крае. В семинаре примут участие охотники, занимающиеся уничтожением волков, и охотоведы края.

...СОРЕВНОВАНИЯ...

Ежегодные традиционные сборы и соревнования среди юношей и девушек по стрелково-стендовому спорту провело Свердловское областное общество охотников и рыболовов.

В них приняли участие 70 человек от 12 районных и городских обществ. 13 человек подтвердили и повысили свои разрядные нормы. Сейчас в Свердловском областном обществе 5 кандидатов в мастера спорта, 7 перворазрядников и 19 человек имеют второй и третий разряды.

...СОСТЯЗАНИЯ.

В октябре 1980 г. Горьковское областное общество охотников и рыболовов намечает провести областные состязания норных собак по подсадной лисице.

НА РЕВУ

Я. РУСАНОВ,

доктор биологических наук, охотовед

Каких-нибудь три десятка лет назад лишь отдельным счастливым в нашей стране приходилось участвовать в охоте на европейского оленя. Прибалтика, запад Белоруссии и Украины, Крым и Кавказ — вот и все районы, где это было возможно. Но за ушедшее время многое изменилось. Олени были завезены в ряд охотничьих хозяйств и местами размножились настолько, что стали достаточно частыми объектами охоты. Теперь уже не единицы, а сотни охотников имеют реальную возможность украсить свой дом красивейшим трофеем охоты — рогами оленя.

Охота у нас почти всегда проводится загонном, так же как на лося и кабана. Об этом можно только пожалеть, так как именно данный способ наименее интересен. По сути дела загон увлекателен главным образом для организатора охоты, для того, кто берет на себя ответственность за выбор оклада, направления гона и расстановку стрелков. Роль последних довольно пассивна: стой и жди выхода зверя, а коли это случится — не промахнись. Степень переживаний и волнений (выйдет или не выйдет?) зависит здесь от того, на кого проводится охота. Сам же процесс ожидания зайца, косули, лося, кабана или оленя всегда один и тот же. Именно поэтому загон всегда менее интересен, чем тропление или скрадывание, где успех зависит не от того, правильно ли кем-то организовано дело и улыбнулось ли нам охотничье счастье, а от нашего собственного искусства и опыта.

Существуют охоты, где сила эмоциональных восприятий, кроме того, многократно возрастает либо из-за прелести, либо из-за необычности обстановки, в которой они проводятся. Тяга вальдшнепа, глухаринный ток, да мало ли примеров, и среди них на одном из первых мест — охота на оленя во время рева.

Когда в вечернем или предрассветном сумраке, а то и вообще в полном мраке сентябрьской ночи из темных дубрей зазвучит вдруг грубый, рыкающий, до жалобы страстный рев оленя, ни один охотник не останется равнодушным. Проревет один бык, ему откликнется другой, а там и третий — и чудится, что вся наша цивилизация осталась где-то за уже пройденной гранью, что кругом все так, как было тысячи лет назад, и дикие, вольные звери оглашают своими голосами первозданные чащи...

Тянет осенним холодом, стелются над землей слоистые полосы тумана, и вы, сдерживая дыхание, идете туда, откуда то и дело раздастся такой волнующий, ни на что не похожий призыв рогатого красавца. Когда мы слышим глухариную песню или хорканье приближающегося вальдшнепа, полдела можно считать сделанным. Когда же мы шаг за шагом приближаемся к ревущему оленю, то до удачи еще очень

далеко. Слишком много в этой охоте случайностей, слишком многое может нам помешать даже в самую последнюю минуту. Замолчит зверь — и мы уже не знаем, куда идти, так как он редко остается на месте. Сменился ветер, донес до ревуна наш запах — и пищи пропало. Попались на пути ланка или молоденький бычок, затоптали, рывкнули, напуганные встречей с человеком, — и конец скрадыванию, выслушавый нового быка, начинай все сначала. А то и подойдешь, заметишь над кустами ветвистые рога, даже облучка белого пара, вылетающие из пасти зверя в моменты рева, а он так и уйдет, не показавшись.

Потому-то еще и волнует так эта охота, что из десятка оленей после всех трудов скрадывания подойдешь к пяти, а стрелять будешь по одному-двум. При этом стрелять здесь вовсе не значит убить. Охота на оленя во время рева (да и вообще скрадом) так волнует, что редко у какого охотника при виде зверя не затрясутся руки и глаза не затуманит азарт. Это состояние еще Сетон-Томпсон метко назвал «оленьей лихорадкой», и страдают ею, особенно при первых встречах с оленем, очень многие. Кажется, вот он, всего в тридцати шагах, большой, ясно видимый зверь! Как тут не попасть?! Только бы успеть! Гремит выстрел. Затоптали копыта, донеслось отдаленное рывканье — и все... Напрасно ползает охотник, отыскивая в траве «стрижку» и следы крови и здесь, и дальше по следу:

Идет на зов...

Фото Л. БОЙЧЕНКО

ни того, ни другого нет и в помине. Промаях! А было так близко...

Гон оленей у нас обычно начинается в сентябре, раньше или позже, в зависимости от места и условий погоды. Особенно активно быки ревут в холодные, тихие и ясные зори с заката и до полуночи, а потом часов с четырех и до восхода. Места рева чаще всего приурочены к открытым участкам среди леса: полянам, вырубкам, вершинам возвышенностей, где животным обеспечен хороший обзор, но, сопровождая пасущихся самок, быки ревут и вне этих излюбленных местообитаний. Почти у каждого из них, как правило, есть свои, излюбленные, постоянно посещаемые во время рева участки угодий, знание которых очень облегчает охоту.

И все же главное — это суметь подойти к оленю на расстояние верного выстрела. Первое условие, облегчающее указанную задачу, — использование подходящей одежды и обуви. Хотя по поголке — «удаётся и червяку на веку» — можно иногда скрасть оленя и в громыхающем на всю округу брезентовом плаще или кожаной куртке, по которой каждая ветка хлопает, как по барабану, но это случайность. Чтобы охота не превращалась в цепь непрерывных разочарований, нужна мягкая, предпочтительно суконная куртка, такие же брюки, обязательно спущенные поверх голенищ, если вы обуты в сапоги. Треснувшая под ногой сушина не так пугает зверя, как шорох и царапанье веток об одежду, то есть звуки, которых ни один зверь не производит. Подходить к ревущему быку можно только против ветра или, в крайнем случае, при боковом ветре: обоняние у него весьма тонкое.

Много огорчений доставляют попытки догнать оленя, который ревет на ходу, не задерживаясь долго на одном месте. За ним можно пройти не один километр, а кончится все тем, что зверь замолчит, так как время его активности истечет. Если позволяют место и ветер, лучше всего попробовать обогнать непоседу стороной и скрадывать его навстречу. В любом случае уже с расстояния 200—300 м нужно двигаться очень осторожно и преимущественно в минуты, когда бык ревет, ломает рогами кусты и вообще шумит. Чувствуя, что зверь уже близко, лучше остановиться и подождать, не выйдет ли он сам под выстрел.

Наибольшую удачу сулит случай, когда удаётся услышать, что два быка, перекликаясь, начинают сходитьсь. Здесь уже время терять нельзя: следует попытаться забежать между ними, затанцевать и ждать, чтобы один из соперников сам к вам пожаловал.

Местами скрадывание оленя совмещают с его подманиванием. Имитировать рев оленя несложно, но дело в том, что редкий человек имеет для этого достаточно мощную глотку: рев у нас получается недостаточно громким.

Чтобы усилить его, применяют различные резонаторы, чаще всего большую морскую раковину. Можно обойтись и стеклом от керосиновой лампы. Мантию оленя можно лишь тогда, когда он еще довольно далеко: с близкого расстояния он легко распознает фальшь.

Вряд ли нужно говорить, что стрелять оленя следует только пулей, притом, если используется нарезное оружие, пулей достаточно крупного калибра. Наш карабин «Барс», например, для этого определенно не подходит. Олень — зверь необычайно крепкий на рану. Даже раненный в сердце, он способен пробежать порядочное расстояние, а с пробитыми легкими уйдет на несколько километров. Кроме того, у него очень быстро свертывается и перестает вытекать из раны кровь, что крайне осложняет тропление подранка. Самый надежный выстрел по лопатке и шею.

В период гона большинство крупных быков находятся с ланками, ревниво охраняя свои гаремы от бродящих тут же молодых, еще не окрепших самцов. Это всегда мешает скрадыванию, потому что легко случайно испугать какую-нибудь самку или одного из «ассистентов», сильно это мешает и стрельбе. Но вот ценой многих усилий мы подобрались к прогалине, на которой в окружении оленух похаживает объект наших вождлений, а стрелять нельзя: то одна, то другая самка его заслоняет. В ожидании удобной для выстрела минуты томительно медленно идет время, а тут, откуда ни возьмись, рядом выскочит из куста какой-нибудь «шпиленчик» и сведет на нет все наши труды. Если же звери находятся не на чистом месте, то тут и вообще сгоряча можно пустить пулю совсем не в того, к кому так долго подбирался: стрелял вроде бы по быку, а убил запретную ланку. Поэтому-то прежде чем нажать на спусковой крючок, нужно быть абсолютно уверенным, что перед вами бык, достойный выстрела, а коли такой уверенности нет, не нужно и стрелять.

Охота на реву — охота индивидуальная; в крайнем случае, ее могут проводить двое (два охотника или охотник с егерем), но в этом случае они ни при каких обстоятельствах не должны расходиться, пробовать подойти к зверю с разных сторон, действовать нагоном и т. п. Это крайне опасно и всегда создает ситуацию для возникновения несчастного случая: ничего не стоит, стреляя по оленю, случайно попасть в скрадывающего этого же зверя товарища.

Убив оленя, нам приходится обычно отправляться куда-то за транспортом, чтобы вывезти зверя. И тут следует помнить о необходимости предварительно вскрыть оленю брюшную полость и освободить ее от кишечника. В противном случае за два-три часа добычу раздует и мясо приобретет более чем неприятный запах.

Тот, кому выпадает счастье поохотиться на оленя во время рева, пережить все надежды и разочарования, всю непередаваемую красоту, азарт и увлекательность этого занятия, до конца своих дней запомнит эти сумерки осеннего леса, наполненные голосами переликающихся оленей, долгие минуты скрадывания, каждую ошибку и каждую счастливую случайность на пути к вождленному выстрелу.

Николай Леонтьевич ИЗМЕТИНСКИЙ

(К 60-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Главному конструктору Ижевского механического завода Николаю Леонтьевичу Изметинскому исполняется 60 лет. Юбилера знают, пожалуй, все охотники страны. Одни идут в тайгу с «ижевками», в создании которых Николай Леонтьевич принимает самое активное участие уже три десятилетия, другие читали его яркие и глубокие статьи в нашем журнале.

Получив высшее техническое образование, Н. Л. Изметинский работал в Ижевске инструктором авиамоделлизма в детской технической станции, учеником слесаря, сменным и старшим мастером, начальником технического бюро. С 1949 г. Николай Леонтьевич — на Ижевском механическом заводе. Он работает старшим технологом, начальником цеха, начальником отдела труда и зарплаты, а с 1961 г. — главным конструктором. Все свои знания и опыт он отдает развитию технического прогресса,

совершенствованию выпускаемой продукции, проектированию новых конструкций. Н. Л. Изметинский — талантливый конструктор-изобретатель спортивно-охотничьего оружия, решающий самые трудные задачи, возникающие в процессе проектирования и производства изделий. При его участии и непосредственном руководстве создано и внедрено свыше 40 изделий спортивно-охотничьего оружия. Николай Леонтьевич имеет восемь авторских свидетельств на изобретения, одно свидетельство на промышленный образец и пять различных медалей ВДНХ.

Опытный руководитель, требовательный к себе и подчиненным, Н. Л. Изметинский щедро делится своим богатым опытом и знаниями с молодыми конструкторами; многие из них под его руководством выросли в высококвалифицированных специалистов.

Коммунист Изметинский принимает активное участие в общественной жизни завода и своего родного города. Он избирался депутатом райсовета, был членом завкома профсоюза. Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и шестью медалями.

В нашем журнале напечатано немало статей Н. Л. Изметинского, посвященных вопросам прочности стволов и их повреждениям при эксплуатации, патронам и ружьям типа «Магnum», новинкам ижевских оружейников. Большой интерес для охотников представляет книга Н. Л. Изметинского «Ижевские охотничьи ружья» (написана в соавторстве с Л. Е. Михайловым). Характерные черты всех этих публикаций, будь то книга, статья или заметка, — знание предмета, ясность и простота изложения самых сложных вопросов. Но Николай Леонтьевич — не только конструктор и автор интересных работ, он и настоящий, азартный охотник, испытывавший в поле самые различные системы охотничьего оружия.

В 60 лет Н. Л. Изметинский полон сил, энергии и творческих замыслов. Мы от всей души желаем ему успехов в работе, осуществления творческих планов, новых книг и статей, незабываемых охотничьих впечатлений.

НАШИ КОНСУЛЬТАНТЫ ОТВЕЧАЮТ

ЧТО ТАКОЕ ОБТЮРАЦИЯ

Будьте добры, объясните пожалуйста, что такое обтюрация и обтюрирующая юбка, какова ее роль?

С. АНТОНЕНКО,
охотник
г. Северск
Донецкой обл.

На вопросы читателя отвечает инженер В. Бабкин.

Обтюрация — предотвращение прорыва пороховых газов из канала ствола до момента вылета из него снаряда (пули, дроби).

Обтюратор — приспособление, обеспечивающее обтюрацию. В дробовом патроне, например, это войлочный пыльник.

В последнее время получили распространение полистироловые обтюраторы. Конструкция некоторых из них имеет так называемую юбку, то есть тонкую стенку по периметру боковой поверхности. Юбка может быть ниже корпуса обтюлятора или располагаться на определенной высоте по корпусу. В последнем случае между юбкой и корпусом образована свободная полость.

При снаряжении патрона обтюратор досылается на пороховой заряд той стороной, где расположена юбка. Пороховые газы давят во все стороны с одинаковой силой на единицу поверхности. Толкая снаряд (в том числе и обтюратор) вперед, пороховые газы прижимают юбку обтюлятора плотно к стенкам канала ствола, что обеспечивает надежную обтюрацию, иначе говоря, предотвращает прорыв пороховых газов между стенками канала ствола и наружными боковыми поверхностями обтюлятора. Не каждый тип или конструкция обтюлятора обеспечивает полную обтюрацию. Отсюда выражение — «обтюрирующие свойства».

СПАНИЕЛЬ

(ЭЛЕМЕНТЫ ДРЕССИРОВКИ И НАТАСКИ)

Фото С. КРАВЧЕНКО

Н. ВАЛОВ

Если всего каких-нибудь десятков лет назад, чтобы повысить интерес охотников к спаниелям, говорили о растущей популярности сравнительно новой у нас породы охотничьих собак, то на сегодня эта необходимость отпала. Спаниели прочно завоевали симпатии любителей охоты на пернатую дичь.

Что греха таить: от года к году на глазах тают уголья, пригодные для обитания болотной дичи, а вместе с ними уменьшается и число любителей классической охоты с легавыми собаками по длинноносому болотным куликам.

Вот почему в последние годы на выставках охотничьего собаководства часто число выставляемых спаниелей превышает количество экспонируемых легавых собак всех вместе взятых пород. Поняли охотники и полюбили этих собак. С ними и на утиной охоте интересно, и коростель с перепелом попадают под выстрел, и болотные кулики не будут обойдены вниманием. А охота в лесу с хорошо подготовленным спаниелем — одно удовольствие.

Среди абсолютного большинства охотников-собаководов сложилось мнение, что воспитание и натаска спаниеля дело весьма простое, не идущее в сравнение с натаской легавых собак. Что ж, в этом есть определенная доля истины, заключающаяся в основном в том, что спаниели довольно охотно и с большим пониманием уже в раннем возрасте воспринимают премудрости охотничьей науки. Но трудно согласиться с теми, кто думает, что труда и внимания для воспитания настоящего охотничьего спаниеля требуется немного. Это далеко не так. Конечно, почти любой породный спаниель, побывав несколько раз в угольях, где обитает дичь, начнет поднимать ее, но возможно ли будет и в дальнейшем с ним успешно охотиться, сказать трудно.

Не один раз довелось видеть, слышать или читать в письмах, что у одного охотника собака отказывается подавать, у другого — гонит до горизонта, у третьего — плохо плавает, а у четвертого — вообще имеет целый комплекс недостатков, не дающих возможности использовать спаниеля на охоте. Все это, как правило, следствие позднего начала дрессировки и натаски.

В домашних условиях спаниель должен усвоить команды: «Ко мне», «Нельзя», «Сидеть» или «Лежать» (можно и ту и другую), «Поддай» и «Рядом». Вот, пожалуй, и все азы дрессировки.

Начинать дрессировать вашего будущего помощника на охоте надо буквально с первого дня его появления в вашем доме, то есть с месячного возраста, и продолжать до шести или 12 месяцев, в зависимости от того, когда взят щенок (до времени начала натаски). Воспитывая собаку и охотясь с ней, вы должны быть терпеливы, не проявлять несдержанность, соблюдая последовательность и неторопливость. Особенно осторожными должны быть первые шаги общения с малышом.

Лучше брать щенка от матери утром, тогда он к вечеру попривыкнет и не будет ночью беспокоить хозяев. Правда, на первых порах вам придется дважды раза прервать свой сон, но это явление временное. Однако не ленитесь встать и выяснять причину, почему заснул новый жилец. Предложите ему поесть и, может быть, даже поиграйте с ним, а потом опять же уложите на место. Уже через три-четыре дня, а то и на вторые сутки ваш воспитанник усвоит, где ему отдыхать, а со временем и команду «На место».

Также быстро усвоит ученик уроки по отработке команды «Ко мне», если вы, отдав ее, при подходе щенка угостите его лакомством. Им могут быть кусочки свежего мяса, сухарики, но не сахар или другие сладости. Чтобы лакомые кусочки не пылились и не грязнили карманы, носите их в полиэтиленовом мешочке.

Очень пригодится вашему питомцу четко усвоенная команда «Нельзя», с помощью которой вы будете пресекать все его нежелательные действия, например подбирание с земли нечистот. Обучить собачку этой команде очень просто. Начинайте уроки во время кормления. Поставьте на пол миску с едой, и пусть щенок начнет есть. Немного погодя строго скажите: «Нельзя» — и приподнимите мордашку ученика, оторвав от еды. Повторяя «Нельзя», придерживайте нетерпеливого малыша, а потом скажите: «Взять» — и покажите на миску. Затем повторите упражнение. Выдержка между командами «Нельзя» и «Взять» вначале небольшая — примерно 5—10 секунд, но от занятия к занятию увеличивающаяся. Довести ее нужно со временем до минуты, а то и двух. Команду «Нельзя» можно считать усвоенной, если спаниель оставляет еду или не делает нежелательного только по команде без механического на него воздействия (удерживание рукой).

Запомните, все команды, отдаваемые голосом, свистком или жестом, как бы хорошо они ни выполнялись, должны закрепляться повторными уроками изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год.

Выполнять команду «Сидеть» учат параллельно с обучением команде «Нельзя». После нескольких уроков по усвоению приема «Нельзя», увидев, что щенок, прекратил есть, садится и ждет разрешающего слова, воспользуйтесь моментом и, придерживая щенка за круп, скажите: «Сидеть» — и держите так до разрешающего «Взять». Если спаниель сам не садится, то нажатием на круп усадите, предвзвешенно командовав: «Сидеть». Причем команда всегда должна предшествовать механическому воздействию на собаку, но разрыв между ними минимальный. Учтите, что прием «Сидеть» — один из важнейших в комплексе домашней дрессировки, во многом предопределяющий успех при дальнейшем обучении дома, натаске и на охоте. Вот почему ему надо уделить максимум внимания. Известно, что спаниель подружейная собака, не делающая стойки при причувании дичи, а, наоборот, при подводке к ней даже ускоряющая ход, и если его вовремя — в момент подъема птицы — не остановить, то охота будет крайне затруднена. Итак, обучение положению сидеть начинается у миски с едой, продолжается на улице, где собака обязана сесть при любом раздражителе (голубь, кошка, другая собака) на максимальном возможном расстоянии от владельца, а заканчивается в поле во время натаски (но не забывайте о повторении). Бывает, что вначале спаниель хорошо садится рядом с хозяином, но не хочет усаживаться на расстоянии от него. В этом случае отдавайте команду «Сидеть», когда ученик рядом с вами, и очень постепенно увеличивайте дистанцию.

Помните, любая команда должна отдаваться только тогда, когда вы уверены, что собака может выполнить ее. И если команда отдана, то надо принять все меры по ее выполнению вашим учеником. Поясним это на примерах. Допустим, ваш питомец только начал постигать азы команды «Сидеть», а вам не терпится похвалиться его успехами. И вот, выйдя на улицу с малышом, не дождавшись, пока он справит естественные надобности или наиграется с другой собакой, вы начинаете демонстрировать его послушание. Ничего путного из этого не получится, и малыш не обратит внима-

ния на окрики и не выполнит команду «Сидеть», а в его памяти отложится, что команды вообще необязательно выполнять. Или когда на прогулке пес пробегает от хозяина за пятнадцать — двадцать метров, ему командуют «Сидеть», то неслух не реагирует и продолжает бежать. В этом случае нужно подбежавшего спаниеля взять и, строго приговаривая: «Сидеть, сидеть», — отвести на то место, где его застала команда, посадить, а потом отойти назад, все время смотря на щенка, и повторять слово «Сидеть». Конечным итогом домашнего обучения команде «Сидеть» следует считать день, когда ваш подростковый ученик, несмотря ни на какие активные раздражители, по приказанию садится на любом от вас расстоянии и ждет следующего указания.

Ложиться по команде щенка начинают обучать после того, как собака научится сидеть. От мордашки севшего по команде спаниеля постепенно отодвигают миску с едой, за которой он потянется и ляжет, а вы в это время скажите: «Лечьте!» — и надавите на холку. Последовательность и цель обучения те же, что и при отработке приема «Сидеть». На наш взгляд, достаточно научить собаку одной из этих команд, но так, чтобы выполнялась она беспрекословно.

Хотя у спаниелей есть врожденная склонность к подаче, но тем не менее ее нужно развивать. Приобретая щенка, вы, конечно же, обеспечите его игрушками (резиновыми, деревянными, засохшими крыльями птиц и другими), с которыми он будет с удовольствием играть. Воспользуемся этим. Схватил малышу игрушку, а вы ему под нос лакомый кусочек и говорите: «Дай». Чтобы схватить угощение он будет вынужден открыть рот и отдать игрушку. Итак, первый урок состоялся. Повторите его еще и еще раз, но не настолько много, чтобы малышу надоело. Как только маленький ученик научится за лакомство с охотой отдавать поноску, переходите к следующему этапу. Усадите щенка командой «Сидеть» около себя и отбросьте на метр в сторону знакомый ученику предмет, укажите на него и ласково скажите: «Поддай». Скорее всего, он подбежит к игрушке, схватит и принесет к вам, после чего по команде «Дай» отдаст в руки за соответствующее, конечно, угощение. Постепенно увеличивайте дальность заброса. Случается, правда, что щенок не реагирует на брошенный предмет, не берет его и не приносит. Тогда или бросьте поноску, предварительно помавав ею перед щенком, или привяжите предмет к бечевке; дергая за нее, вы увеличите желание малыша не упустить двигающуюся «добычу». Отрабатывать прием «Поддай» лучше, когда щенок голоден и лакомый кусочек для него вдвойне лаком.

Надо заметить, что подача различных предметов вовсе еще не означает, что в дальнейшем собака также охотно будет подавать и дичь. Поэтому желательно уже с первых занятий бросать на подачу крыло птицы, а еще лучше замороженную в холодильнике тушку маленькой птицы, например перепела.

Бывает, что спаниель, хорошо подающий различные предметы, категорически отказывается брать в рот птицу. Этот недостаток вполне исправим. Делаем из тушки птицы тряпичную куклу

Для этого берут старый простой женский чулок и опускают в него тушку, а затем перевязывают шпагатом. Оставшуюся свободную часть чулка надевают на тушку еще раз и снова перевязывают. Прodelывают это одевание три-четыре раза — сколько хватит чулка. Теперь можно обучать щенка подаче, как с обычной игрушкой. После нескольких уроков снимите и отрежьте один слой чулка, потом второй и так далее. Последний слой снимите только тогда, когда собака абсолютно твердо усвоит подачу тушки. Не торопите события: терпение — ваш лучший помощник. Обычно для закрепления приема «Поддай» занимаются им два раза в день (утром и вечером) по три-четыре раза за урок.

Если щенок берет поноску, но не хочет подбегать к вам, а убегает в сторону, сделайте следующее: как только ученик схватит подаваемый предмет, скамандуйте: «Сидеть!» (как мы договорились ранее, этот прием должен выполняться абсолютно четко), подойдите к нему сами и по команде «Дай» с предложением угощения отберите. Самое главное, дать понять спаниелю, что лакомство он получит лишь при условии отдачи поноски в руки хозяина.

Запомните: наказание собаки при обучении подаче не только не ускорит процесс выработки условного рефлекса, но и, наоборот, может отодвинуть его на неопределенный срок.

Со временем собака начнет подавать и с воды. Надо воспользоваться жаркой погодой и отправиться со своим питомцем на водоем, где вместе с ним и поплавать, а потом уже бросить рядом с берегом нетонущий предмет, предложив подать, постепенно увеличивая даль-

ность заброса. Чем чаще спаниель будет бывать у воды, тем быстрее и лучше научится он плавать и подавать.

Ходжение собаки рядом с хозяином поможет сберечь ее силы на охоте при переходе из одного места к другому. Сначала добиваются того, чтобы пес хорошо шел на поводке рядом у левой ноги ведущего. Занятие проводят, когда спаниель выгуляется и с ним возвращаются домой. Идите и строго повторяйте: «Рядом, рядом», резко одергивая за поводок, если ученик начинает высовываться вперед.

Все команды отдаются громко, четко, с твердостью в голосе. Не допускайте ненужных ссуюканий, и тогда результаты не замедлят сказаться.

Убедившись после неоднократных уроков, что спаниель не делает попыток вырваться вперед, отстегните поводок от ошейника и попробуйте проделать тот же урок. На первых порах не убирайте поводок в карман — пусть он, свисая, дотрагивается до шеи собаки, тем самым вы имитируете свою связь с ней. Можно, кроме того, при движении взять в правую руку тонкий прутик и в такт шагам размахивать им перед мордой спаниеля, а при необходимости можно легко ударить, не давая выбегать вперед. Ежедневные занятия подобного рода не замедлят сказаться на результатах.

Натаска спаниеля. При работе в поле, на болоте или в лесу спаниель обязан обискывать уголья «челноком», впереди, справа и слева от охотника, удаляясь от него в пределах ружейного выстрела — не дальше чем на 30, максимум 40 метров. Причем крайне желателен поиск быстрым легким галопом.

При выполнении команды «Поддай» собаку надо поощрять лакомством.

Фото И. БЕСАРАБЫ

Учить подростковую собаку «челноку» в угодьях с дичью нельзя, так как ее запахи все время будут нарушать правильность поиска. Некоторые малоопытные охотники-собакороды совершенно необоснованно считают «челнок» вообще не особенно нужным элементом в работе спаниеля. Они заблуждаются. Прежде всего правильно ищущий четвероногий охотник найдет дичь намного быстрее, чем его собрат, производящий бессистемный поиск, кроме того, на охоте хорошо поставленный поиск спаниеля радует глаз охотника, доставляет ему эстетическое удовольствие.

Отработка «челнока» начинается с того, что собаку усаживают командой «Сидеть». Натасчик отходит от нее метров на 15—20 и командой «Ищи», одновременно показав рукой, направляет ее в поиск, а сам уходит в том направлении, в каком догоняет его собака. Причем лучше удалиться бегом. Спаниель, естественно, побежит за хозяином и перегонит его. Как только собака перегнала натасчика, он поворачивается в противоположную сторону и немного вперед и начинает уходить, наблюдая за бегущим псом. Увидев, что тот оглянулся, показывает рукой новое направление поиска, убыстряя шаги. Помните, что отработку «челнока» нужно производить строго против ветра. Во многом быстрота поиска уже заложена в самой собаке, но ее можно развить, для чего и самому нужно передвигаться как можно быстрее, подбадривая ученика.

Чтобы со временем спаниель не перешел на поиск рысью и даже шагом и это не стало его привычкой, не переутомляйте собаку: как только увидите, что она начинает сбавлять ход, сделайте перерыв.

Во время отработки «челнока» не забывайте о команде «Сидеть». Вначале усаживайте недалеко пробегающего пса, а затем дистанцию увеличивайте.

Подготовленную таким образом собаку можно запустить в поиск и в угодья с дичью, лучшая из которой: дупель, бакал, перепел. Очень хороши и коростель, которым некоторые специалисты по непонятным причинам пренебрегают, но по нему-то спаниель как раз и показывает все свои превосходные способности.

При натаске нужно выполнить две задачи. Удерживать спаниеля на месте после взлета дичи, для чего иногда приходится прибегать к строгому ошейнику и удлиненному поводку в виде шнура, за который с силой дергают после команды «Сидеть» во время взлета птицы. Этого делать не приходится, если собака четко реагировала на команду «Сидеть» во время дрессировки. Вторая задача — не дать спаниелю копать на набродах, для чего при его задержках на одном месте надо подойти поближе и топтанием на том месте, где он что-то долго причуивает, показать, что дичи здесь нет.

Конечно, есть и другие тонкости в вопросах домашней дрессировки и натаски собак этой породы, но рассказать о них подробно в рамках журнальной статьи невозможно. Давайте только поговорим несколько подробнее о том, как приучить спаниеля приносить случайно найденную дичь.

Хорошо, если во время обучения собаки этому приему вам поможет кто-то из товарищей-охотников. Помощник идет впереди вас метрах в тридцати и незаметно (для собаки, но не для вас) роняет в траву рядом с тропинкой дичь. Как только вы с собакой поравняетесь, с этим местом (независимо от того, почувшал спаниель дичь или нет), скамандуйте ему «Поддай!». Исполнение команды надо поощрять лакомством. Повторив это упражнение несколько раз, попробуйте, подойдя к месту, где брошена птица, просто приостановиться и не подавать команды. Если предыдущие уроки были хорошо усвоены, то уже и без команды спаниель возьмет дичь и отдаст хозяину. Следующий этап обучения: вы идете и не замедляете шага. Больше того, даже не обращаете внимания на собаку, которая схватила находку. Спаниелю не остается ничего другого, как догнать и перегнать вас, показав, что пора взять у него добычу. И последний урок. Вы с собакой стоите так, чтобы она не видела, как ваш товарищ забросил в траву метров на двадцать тушку птицы. Подойдя к месту, откуда заброшена дичь, пустите собаку в поиск в направлении упавшей птицы командой «Ищи!» (но не «Поддай») и терпеливо ждите, не сходя с места, пока она найдет дичь и принесет вам. Усложнить это упражнение можно так. Как только увидите, что спаниель вот-вот схватит птицу (но не раньше), начинайте не спеша уходить, пусть он вас догонит с добычей в зубах.

Неплохо научить спаниеля находить дичь по следу. Здесь опять понадобится помощь товарища. Встаньте где-нибудь в укрытии, например в канаве, а в это время ваш помощник, привязав тушку дичи к шнурку, медленно протащит ее по лугу от тропинки метров на двадцать (по мере обучения это расстояние надо довести до 100—150 м). По большей роде лучше занятий не проводить, подождите, пока влага останется только у самой земли. Подойдите с собакой к началу следа, где лежат два-три выщипанных перышка, дайте спаниелю понюхать их и командой «Ищи» пошлите по следу, а сами оставайтесь у его начала. Задача собаки — найти дичь и принести хозяину. Для этого урока лучше иметь каждый раз нового помощника, так как спаниель быстро привыкает к запаху следов одного человека и будет находить дичь не по следу тушки, а по следам помощника.

Иногда охотники проводят специальную натаску спаниелей по подсадной утке. Обычно для натаски берут селезня подсадной утки и подрезают у него на одном крыле маховые перья. Выбирают водоем, не густо заросший по краям растительностью и обязательно имеющий открытое зеркало воды. В него-то и выпускают крякаша, а следом за ним чуть погодя спаниеля. Найдя по следу утку и увидев ее, собака начинает преследовать дичь, и чем чаще селезень ныряет, тем азартнее работает четвероногий помощник. На первых порах он может и не догнать крякаша. В этом случае надо отозвать спаниеля на берег, а запустить на воду другую собаку — пусть и она погоняется за резвой добычей. Вообще говорят, хорошим помощником при такой натаске служит опытный, искусный в утиной охоте спаниель.

Готовя собаку к утиной охоте, постарайтесь возможно чаще бывать с ней на водоемах, где среди зелени ряски темнеют многочисленные дорожки — следы утиных жирозок.

КАК ВЫБРАТЬ ЩЕНКА

В последнее время мы много получаем писем с просьбой рекомендовать, где можно приобрести и как выбрать хорошего щенка русской пегой гончей. Об этом нам пишут С. Д. Полещук из Новосибирска, Г. К. Дудин из Карелии, В. Д. Шахов из Ставрополя, В. И. Глинчиков из Тамбова и многие другие любители гончих.

В литературе дано очень много полезных советов по выбору щенков. Каждый любитель, бесспорно, пользуется ими. Однако, когда собака вырастает, многие остаются недовольны своими питомцами, продают их и снова начинают писать письма во все уголки нашей страны с просьбой выделить щенка только от рабочих собак.

Используя накопленный опыт, попробуем разобраться, в чем же дело. Получить щенка, который бы не имел недостатков, трудно, поэтому условимся, что под термином «рабочая собака» (для гончих) мы будем иметь в виду только три ее самых важных для охотника качества: чутье, вязкость, сила и верность отдачи голоса.

Все специалисты считают, что одним из главнейших условий приобретения рабочей собаки или щенка является наличие родословной, причем чем больше в ней проверенных собак, тем вероятность приобретения хорошего щенка увеличивается. Все это так. Споры нет. Однако следует внести некоторые существенные дополнения.

Возникает вопрос: могут ли рабочие собаки давать нерабочих щенков? Да, могут. Достаточно иметь в родословной вашего щенка, скажем во втором или третьем колене, одного «пустобреха» — и все ваши труды могут быть напрасны.

Отсюда вывод: нужна не просто родословная, не перечень собак в ней, а глубокое знание предков, хотя бы четырех колен родословной, для того чтобы иметь возможность предположить, какие наследственные качества можем получить в данном щенке.

Необходимо иметь в виду, что наличие дипломов и высоких оценок у отца и матери щенка является обязательным, но этого явно недостаточно.

Много мы взяли щенков, происходивших от прекрасного русского пегого выжлаца ч. Амура (В. С. Сквозгирда) и некоторых других. Однако по-настоящему вязких рабочих собак мы не получили. Поэтому погоня за чемпионами может себя и не оправдать.

Среди русских пегих гончих очень много было собак, которые давали щенков, как мы говорим, «в себя», то есть стойко передавали свои охотничьи и экстерьерные качества.

Например, от ч. Чайки 1093 (вл. С. П. Мололин) было получено потомство собак исключительно чутыстых и вязких. Причем характерно было то, что своему потомству она передавала на черном фоне белое пятнышко, которое

было у ее отца Дуная П. П. Лукьянова и ее бабки Кумы В. С. Самбунова. Последние несли кровь собак доктора Корниловича. Как правило, потомство от этой группы собак было больше в чепраке и с окрасом, характерным только для них; передавались из поколения в поколение и такие прекрасные рабочие качества, как чутье, вязкость.

Другой пример. Прекрасное потомство было от ч. Пороши 1009 А. М. Королева, и особенно от ее дочери ч. Гайды 1156 В. Х. Браушкина.

Характерным для последней было то, что эта выдающаяся производительница (ч. Гайда 1156) передавала своему потомству больше белого окраса и очень широкую проточину на голове.

Однажды, когда наш старый заводчик В. Х. Браушкин по просьбе товарища выбрал ему щенка и принес почти белую с огромной «лысиной» собачку, все были в недоумении. Впоследствии она превратилась в самую выдающуюся русскую пегую гончую Затейку 2063 г (рожд. 1973 г., владелец М. М. Чулков), которая на ринге всегда получала в числе первых оценку «отлично», имела три диплома II степени и за голос 8 + 3 + 4.

Можно привести еще несколько примеров, характерных для выбора щенка.

В 1967 г. от моей ч. Забавки 1203 был получен помет в восемь щенков. Все щенки были разобраны нашими любителями. Остался лишь один — небольшой, неказистый щеночек. Никто его не хотел брать, сколько я ни уговаривал. И вот такой «заморыш» достался несведущему охотнику, как мы говорили, попал «не в руки». Я твердо знал, что по моим приметам по окрасу щенка «вышел» в рабочих собак.

Каково же было общее изумление, когда в 1969 г. на Московской областной выставке этого «щеночка» первым поставил на ринге с оценкой «отлично» эксперт всеоюзной категории В. И. Казанский. Впоследствии этот выжлец сумел заработать пять дипломов II степени в одиночку, в том числе на состязаниях.

Таким образом, знание характерных примет данной группы собак, обладающих необходимыми охотничьими качествами, дает возможность выбрать щенка, так как многие характерные особенности во внешнем виде щенка говорят о будущих его рабочих качествах. Большое

значение имеет и наличие полевых дипломов у однопометников родителей выбираемого щенка. Вероятность правильного выбора повышается, если однопометники родителей все без исключения проявили хорошие рабочие качества и имеют полевые дипломы разных степеней. Это очень и очень важное условие, которое учитывают все собаководы.

Другое, не менее важное условие — наличие в родословной умеренного спаривания на выдающихся и проверенных на состязаниях рабочих собак. Вероятность получения будущего рабочего щенка от таких производителей повышается.

Для правильного выбора щенка нужны точные данные, но сейчас во многих родословных очень мало собак с оценкой «хорошо» и даже «очень хорошо», все больше «отлично», что говорит о том, что некоторые эксперты завышают оценки на выставках, поэтому новые повышенные требования нужно предъявлять и экспертам, особенно при судействе на районных выставках и выводках.

Другая мера, которая улучшит будущее потомство собак, — ограничение вязок с нерабочими выжлцами, имеющими один и даже два диплома III степени, и выжловками, дающими нерабочее потомство. Эту задачу должны решать районные общества и секции кровного собаководства. В то же время необходимо шире пропагандировать лучших производителей. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно рекомендовать использовать в породе известных проверенных собак, которые есть в Москве, Калуге, Туле, Таллине, Калинин, Воронеже, Брянске.

Так, в Калуге сохранились прямые потомки Шайтана 1592 Е. И. Медведева — это его сын Верный С. Т. Которева, имеющий два диплома I степени и оценку «отлично», и его внук Плакун, имеющий дипломы I, II, III степеней и оценку «отлично»; в Туле — потомки Страда I А. В. Морозова; в Калинин — дед ч. Сороки 1395 Н. К. Балабанова — это Заливай 2031 В. П. Петрова и Дунай 2030 А. Н. Шишкова, прекрасные по типу и имеющие полевые дипломы; в Воронеже — внуки ч. Чайки 1093 С. П. Мололина.

Б. МАРКОВ,
эксперт-кинолог республиканской категории

СОСТЯЗАНИЯ ГОНЧИХ

Лучший смычок русских гончих на состязаниях — Говор и Говорушка И. П. Кожушкова г. Рубежное.

Фото автора

В октябре 1979 г. в угодьях Полтавского областного совета УООР состоялись очередные ежегодные украинские республиканские состязания гончих собак, в которых приняли участие 46 одинок и 2 смычка (17 русских и 33 русских пегих гончих) от двенадцати областных советов УООР. Победили хозяева угодий — полтавские охотники. На втором месте Волынская, на третьем — Николаевская области. Двенадцать гончих награждены дипломами (одна — I степени, пять — II степени, шесть — III степени).

Чемпионом состязаний стал русский пегий выжлец Заиграй Г. М. Жовтяк (г. Полтава). Отличную работу показали русская гончая Арбат В. Е. Скорика (Ворошиловградская обл.), русская пегая гончая Затейка И. С. Значенко (г. Полтава), русская гончая Шпанка В. А. Статкевича (г. Луцк), русская пегая гончая Багира И. И. Жосика (г. Николаев).

Хочется поблагодарить Полтавский областной совет УООР за организацию и проведение состязаний.

Как всегда, на высоте была организация (размещение участников, транспорт, дисциплина, условия работы) состязаний, в чем большая заслуга руководства Полтавского областного совета УООР.

Ю. БУКАТЕВИЧ,
эксперт всеоюзной категории

Каждому охотнику хочется получить щенка, из которого в будущем получится хорошая рабочая собака.

Фото А. ШНЕГАСА

СНАРЯЖЕНИЕ ПУЛЕВЫХ ПАТРОНОВ

М. БЛЮМ,
ведущий инженер
А. ВОЛНОВ,
инженер

Для того, чтобы выстрел по зверю был надежным, чтобы не ругать себя за плохо снаряженный патрон при промахе, необходимо хорошо знать методику снаряжения пулевого патрона для стрельбы из гладкоствольного ружья. Сразу же заметим, что не следует пользоваться пулевыми патронами неизвестной снарядки.

Хороший пулевой патрон для гладкоствольного ружья — такой, у которого давление пороховых газов в канале ствола не превышает 700 кгс/см^2 , поле-

речник рассеивания пуль при стрельбе на 50 м составляет 10—15 см, а точка прицеливания и точка попадания при стрельбе на дистанцию 50 м совпадают (подробно об этом см. в нашей статье в «Охоте и охотничьем хозяйстве», 1978, № 1).

Для того чтобы этого достичь, необходимо сначала подготовить элементы для снаряжения патронов. Капсюля-воспламенители должны быть одной партии (или хотя бы одного года выпуска), длина гильзы должна соответствовать длине

патронника ружья, а внутренний диаметр гильзы — диаметру канала ствола; порох должен быть непременно одной партии; масса картонного и войлочного пыжей не должна сильно отличаться от патрона к патрону; пули по массе подбираются одинаковыми или же они подгоняются за счет соскабливания свинца.

Если пуля с войлочным пыжом, то высота пыжа должна быть одинаковой у всех пуль. Если пуля с полиэтиленовым пыжом, то его обтюрирующая (то есть соприкасающаяся со стенками канала ствола) часть должна быть по диаметру на 0,05 мм больше диаметра канала ствола. Корпус пули должен быть по диаметру на 0,5—0,6 мм меньше диаметра самого сильного чока того ружья, из которого придется стрелять пулями. Диаметр ведущих ребер пули не должен отклоняться от фактического диаметра канала ствола более чем на $\pm 0,05 \text{ мм}$. Так, при диаметре ствола 18,5 мм ведущие ребра должны быть диаметром в пределах от 18,45 до 18,55 мм. Пуля должна быть сделана аккуратно, без заусенцев, выбоин, помятостей, ибо все это влияет на смещение центра тяжести пули от оси симметрии и сопротивление головной части пули встречному потоку воздуха. И еще одно: гильзу, если она бумажная или полиэтиленовая, желательно иметь новую.

Снаряжение патронов производится следующим образом. Дослат с помощью специального прибора капсюль-воспламенитель в капсюльное гнездо гильзы на глубину 0,2 мм (допустима посадка капсюля заподлицо с доньшком гильзы). Взвесить бездымный порох на весах с точностью $\pm 0,01 \text{ г}$ и засыпать его в гильзу. После этого в гильзу досылаются пыжи из твердого картона общей толщиной 2,5—3 мм или полиэтиленовый обтюратор. Последнее желательнее, но при этом следует уменьшить заряд пороха «Сокол» по сравнению с рекомендованным для картонных пыжей на 0,2 г для 12, 16 и 20 калибров (там же, 1979, № 5). Затем дослат осаленный войлочный пыж (высота их для всех патронов должна быть одинаковой) с усилием 6—8 кгс, которое достигается при досылке наводником рукой, локоть которой не отрывается от стола. С таким же усилием досылаются — если они необходимы — дополнительные неосаленные войлочные пыжи, а затем и пуля. На пулю никакой пыж класть нельзя.

Если пуля имеет войлочный пыж-стабилизатор, по диаметру больший, чем внутренний диаметр бумажной или полиэтиленовой гильзы, то следует взять вырубку для пыжей снаряжаемого калибра со сквозным отверстием и просунуть в него металлическую головку пули. Острые края вырубке останутся на пыже. Поставив пулю пыжом на деревянное основание, наносят удар молотком по вырубке и отрубают края пыжа-стабилизатора, после чего пуля легко входит в гильзу. Под закрутку следует оставлять одинаковые по величине края трубки гильзы, причем закрутка должна иметь в матрице углубление (о том, как его сделать, см. там же, 1980, № 1) для захождения (при завальцовке) головной части пули. Применение такой матрицы дает плотное прилегание к корпусу пули краев трубки гильзы и не вызывает повреждения головной части пули.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МАССЫ ЗАРЯДОВ ПОРОХА «СОКОЛ»* ДЛЯ СНАРЯЖЕНИЯ ПУЛЕВЫХ ПАТРОНОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОЙЛОЧНЫХ ПЫЖЕЙ

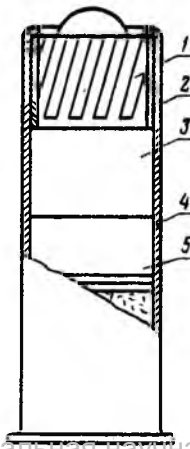
Калибр и масса ружей (кг)	Масса пули (г)	Тип пули	Масса порохового заряда (г) и тип капсюля-воспламенителя при температуре воздуха	
			+20°C	-20°C
12 3,2—3,5	28—32 30—35	«Спутник» Бреннеке, Ильина, Майера, «Идеал», «Вятка»	2,5; «Жевело» 2,4; «Жевело»	2,6; «Жевело» 2,5; «Жевело»
16 3,0—3,2	21—27 29—32	«Спутник», Майера, «Вятка» Бреннеке, Ильина	2,2; «Жевело» 2,1; «Жевело»	2,3; «Жевело» 2,2; «Жевело»
20 2,6—2,8	17—21	«Спутник»; «Вятка»	1,75; «Жевело»	1,8; «Жевело»
28 2,4—3,1	13—15	«Спутник»	1,65; ЦБО	1,7; ЦБО
32 2,4—3,1	9—9,5 18,5—19	«Спутник» Свинцовая с двумя ведущими поясами для парадокса «Олень»**	1,3; ЦБО 0,9; ЦБО	1,35; ЦБО 0,95; ЦБО

* Массы зарядов пороха «Сокол» даны для тех партий, на банках которых написано, что для 12 калибра допустим максимальный заряд 2,5 г.

** Эта пуля может быть использована и в гладкоствольном ружье 32 калибра со стволами цилиндрической сверловки. О самой пуле см. «Охота и охотничье хозяйство», 1977, № 3.

- Пули для гладкоствольных ружей.
1 — Бреннеке; 2 — ВВОО-И; 3 — Якана; 4 — «Идеал»;
5 — Майера; 6 — «БС»; 7 — «Спутник».
- Снаряжение гильзы 12 калибра пулей Бреннеке 16 калибра.
1 — пуля Бреннеке 16 калибра, 2 — часть трубки от гильзы 16 калибра, 3 — войлочный пыж-стабилизатор 16 калибра, 4 — гильза 12 калибра, 5 — войлочный пыж на порох 12 калибра.

ЗЛАТОУСТОВСКИЕ ОХОТНИЧЬИ НОЖИ

Для облегчения завальцовки полиэтиленовой гильзы можно рекомендовать небольшой подогрев края трубки. Край трубки гильзы из полиэтилена со вставленной пулей прислоняется на 30 с к 100-ваттной горячей электрической лампочке и сразу же после этого закручивается.

Иногда для ружей с большими дульными сужениями приходится снаряжать патроны с так называемыми подкалиберными пулями, то есть с пулями меньшего калибра, чем данное оружие. Так, патрон 12 калибра снаряжают пулей 16 калибра, а патрон 16 калибра — пулей 20 калибра.

Лучше всего в качестве подкалиберных пуль в 12 калибре использовать пули Бреннеке 16 калибра, поскольку их масса равна примерно 32 г, иначе говоря, она соответствует легкому снаряду 12 калибра. Более легкие подкалиберные пули иногда ухудшают условия горения пороха «Сокол», из-за чего получаются неполноценные выстрелы.

Снаряжают такие патроны следующим образом: после того как засыпан пороховой заряд и дослан картонный и войлочный осаленный пыжи, берут пулю Бреннеке 16 калибра. Перед тем как ее поместить в гильзу 12 калибра, от бумажной гильзы 16 калибра отрезают часть трубки, равную по высоте металлической части пули, и разрезают вдоль оси на четыре части. Из них берут три части и обкладывают головку пули (см. рис.). Так как пыж у Бреннеке 16 калибра отечественного производства хорошо согласуется с внутренним диаметром бумажной или полиэтиленовой гильзы 12 калибра, то такую пулю с обкладками досылают в гильзу и производят закрутку.

Для снаряжения подкалиберных пуль иногда используют и полиэтиленовые пыжи с контейнерами (концентраторами), в которые вставляют пули 16 калибра, например пули Майера.

Для стрельбы пулями можно рекомендовать как отправные для начала прицелки соотношения масс зарядов и снарядов, указанные в рекомендациях, вложенных в пороховые банки. Например, если в рекомендации указано, что при массе дроби 35 г допустима максимальная масса порохового заряда 2,5 г для 12 калибра, то следует начинать пристрелку своего ружья пулей с массой пороха 2,4 г примерно при той же температуре воздуха, при которой вы собираетесь охотиться. Если получится сильный разброс пуль, то следует уменьшить массу порохового заряда; это же следует сделать при расположении пуль выше точки прицеливания на 15 см и более. При расположении пуль ниже точки прицеливания, но с хорошей кучностью боя следует увеличить массу пороха, а если это не поможет, сменить тип пули или способ снаряжения.

Если же за отправные данные брать не максимальные, а рекомендуемые массы зарядов пороха «Сокол», приведенные для дроби, то для пули их обычно увеличивают на 8—10%, а при стрельбе при минусовых температурах — еще на 4—5%. Так, если для ружья 12 калибра заряд пороха «Сокол» рекомендуется 2,2 г, то под пулю следует класть 2,4 г, а при стрельбе при минусовых температурах 2,5 г. За отправные данные при пристрелке оружия пулями можно использовать навески, указанные в таблице

А. ЕЛИСЕЕВА,
старший преподаватель Челябинского института культуры

В XIX в. одним из основных центров по изготовлению холодного оружия стала Златоустовская оружейная фабрика. Она должна была производить, по определению департамента горных и соляных дел, 30 тыс. единиц холодного оружия в год. Охотничье оружие, особенно в первые годы существования фабрики, производилось очень мало, судя по документам — единицы. Так, с 1818 по 1823 г. было изготовлено всего 6 единиц охотничье оружие. Украшенные охотничьи ножи, которые считались предметом роскоши, отправлялись в Петербург для подарков «высоким особам». Понравившееся изделие можно было при необходимости повторить, ибо все украшенное холодное оружие делалось «в два ряда»; при этом на фабрике, в ее коллекции, под определенным номером оставался «один ряд».

В коллекции, судя по сохранившейся переписи, находился «клинок охотничье ножа из дамаска с первыми опытами шафовой позолоты» и «клинок прямого охотничье ножа насечной работы с первыми опытами шафовой позолоты». Судя по другим работам, охотничье оружие иностранных мастеров Шафов не отличалось большой художественной значимостью. Но в целом оно отвечало вкусам заказчиков, которые требовали: «...тонкость политуры и доброта отделки должна заменить собою все украшения». Благородную простоту и строгую изысканность классических форм дополняли скульптурные эфесы из золоченой бронзы или слоновой кости, ножны, украшенные позолотой или чеканкой. Но в основном охотничьи ножи и кинжалы изготовлялись со стальными эфесами, с возвышенной позолотой, со стальными или кожаными ножнами. Гладкая, блестящая поверхность клинка, украшенная рисунком возвышенной позолоты, и фон, декорированный точками («под чешую») при помощи вытравки и синения, представляли собой — вместе с эфесом — единое, гармоничное целое.

Необычайным слиянием высокого мастерства и искусства отличались все изделия русского мастера И. Н. Бушуева (1800—1834). Декор охотничье оружие, украшенного им, отличался неисчерпаемым богатством фантазии, разнообразием сюжетов. Русский оружейник наряду с растительными элементами классического орнамента широко применял сюжетные сценки охоты, травли зверей и др.

Много охотничье оружие было украшено другим мастером златоустовской фабрики — И. П. Бояршиновым, который после смерти И. Бушуева стал «главным клинковым рисовальщиком». Будучи последователем своего старшего товарища, И. П. Бояршинов внес в искусство украшения оружия, особенно охотничье, много нового. В 1834 г. в Петербург был отправлен охотничий нож из дубовой

златоустовской стали с возвышенной позолотой; на клинке ножа «представлена травка зверей»; эфес стальной, с возвышенной позолотой, рукоятка слоновой кости; ножны оклеены малиновым бархатом со стальной оправой возвышенной позолоты. Клинок ковал мастер Вольферц, калил мастер Эберт, точил и полировал Оверин, оправу и эфес делал Южаков, рукоять и ножны — мастер Пелявин, рисовал и золотил Бояршинов. Рисунки на ноже подробны и конкретны. Изображение камышовых зарослей, вылетающих уток, деталей одежды охотников — все это делает жаровые сценки удивительно жизненными. Эта реалистическая тенденция в дальнейшем значительно усиливается в творчестве И. П. Бояршинова.

С 1834 г. охотничье оружие в небольших количествах изготовлялось и другими мастерами — К. Вольферцем и В. Южаковым. Они, овладев способом изготовления различного восточного холодного оружия, создали его великолепные образцы.

Охотничьи ножи В. Южакова были «домасцевые, травленные», или с насечкой, где турецкие письмены трактовались орнаментально, как это делали ремесленники Древней Руси. Рукоятка изготовлялась из черного дерева или слоновой кости, украшалась резьбой; ножны обтягивались красным или зеленым сафьяном, кожей или бархатом. Все вместе создавало ощущение декоративного богатства; большой художественной ценности изделия.

Будучи оружейником-универсалом, В. Южаков сам ковал, калил, полировал и украшал клинки, изготовлял к ним эфесы, ножны и рукоятки. Поэтому его изделия отличались не только мастерством исполнения, но и единством замысла. Подобно И. Бояршинову, В. Южаков часто украшает охотничьи клинки сценами охоты, уделяя большое внимание конкретным деталям.

В середине XIX в. охотничье оружие стали изготовлять гораздо больше. Теперь оно не только отсылается «для подношения высоким особам», но и производится по заказам частных лиц или на выставки.

В 1849 г. в Златоусте были изготовлены охотничьи ножи с рукоятками, а также «охотничий нож с рукою из слоновой кости, с бархатной ножною и со стальной травленой оправою».

В 60—70 гг. XIX в. наблюдается усиление декоративности в изделиях Златоуста. Охотничье оружие в это время значительно совершенствуется, увеличивается его производство. Особенно разнообразным становится оружие с преобладанием восточных форм. При этом мастера, стремясь к оригинальности, нередко теряли чувство меры и художественный вкус. В эти же годы меняется техника; появляются новые приемы (штамповка), новые материалы (яшма);

меняются и заказчики: теперь это не только знать, но и богатые купцы.

Представление о характере охотничьего оружия конца XIX—начала XX вв. дает «Брошюра» (прейскурант) за 1912 г. Внимание читателя-заказчика обращается на то, что в Златоусте изготавливаются «ножи и кинжалы всевозможных форм арабского, турецкого и кавказского образцов, с украшением золотой и серебряной насечкой на оправе, с инкрустацией на черешках, с серебряными оправками под чернью...» Клинки охотничьих ножей и кинжалов ковались из литой стали и из сварочного булата (дамаска), который «очень красив по внешности, значительно уступает литой стали по твердости и гибку (мягче на руку и слабее держит гибку)». Златоустовские оружейники делали и финские ножи с клинком литой стали, с рукоятками из черного дерева, в кожаных ножнах.

Работа могла быть и более богатой — «с рукоятью, оправленной в композицию под вид серебра». Изготавливали и охотничьи ножи, складывающиеся в рукоятки из черного дерева, оправленные нейзильбером (сплав меди, никеля и цинка).

Специально для медвежьей охоты златоустовские мастера делали ножи различного размера, с клинками литой стали, в стальной вороненой оправе, с рукоятками из черного дерева, в шагреновых ножнах.

Характер рисунков, украшающих плоскости клинков, был различен по тематике и сложности: сюжетные сценки, пейзажи, растительный и цветочный орнаменты, замысловатая плетенка с включением миниатюр, вензелей, надписей. Рисунки создавались на фабрике художниками Г. А. Зайцевым, В. А. Киселевым и др.

По желанию заказчика «изделие можно было приготовить по особым оригинальным, специально выработанным на фабрике и одобренным по рисунку заказчиком образцам...» Широкою возможностью выбора давали разнообразные методы, которыми в совершенстве владели златоустовцы. Они, в частности, производили золочение и серебрение «через огонь». Этот метод, дающий стойкий и доброкачественный декор, в настоящее время на применяется. Мастера «наводили» на поверхность металлов синие, отделявая ее «под моржовую кожу», воронение, наносили эмалевые краски, дающие красивый декоративный фон для позолоченной и посеребренной граверной работы. Широко применялась мастерами и техника насечки, дающая необыкновенный по красоте рисунок. Она могла выполняться золотом, серебром и медью. Металлическая поверхность украшалась и гальваническим путем, с осаждением на сталь золота, серебра и других металлов.

При украшении холодного оружия златоустовские умельцы редко применяли какую-либо одну технику. Обычно удачное сочетание различных способов позволяло создавать ощущение красочности и богатства изделия. Для этого применялись все знакомые мастерам методы украшения металла, дерева и кости.

Златоустовские оружейники стремились к максимальному овладению тайнами своего мастерства. Их охотничье оружие отмечено чертами неиссякаемого таланта русского мастера-оружейника.

ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

К. КУДРЯШЕВ,
охотник

На страницах нашего журнала не раз уже давалась информация об отдельных моделях охотничьего оружия, выпускаемого в Чехословакии. («Охота и охотничье хозяйство», 1962, № 3; 1966, № 4; 1970, №№ 9,10; 1974, № 11; 1979, № 5). В настоящей статье нам хотелось бы рассказать об охотничьем оружии ЧССР в целом, обратив особое внимание на рациональность набора выпускаемых моделей, оригинальность их конструктивной разработки и внешней отделки.

Рациональность производства выражается прежде всего в том, что в массовом выпуске большого количества модификаций охотничьего гладкоствольного и нарезного оружия используется небольшое количество базовых моделей. Это дает возможность максимально унифицировать основные узлы и детали, упростить сборку, повысить качество оружия среднего разбора. Большинство моделей ружей имеет от 4 до 8 модификаций — по сочетанию стволов разных калибров, с различными дульными сужениями, различной комбинацией гладких и нарезных стволов. Такое разнообразие объясняется тем, что условия охоты в Чехословакии диктуют необходимость создания оружия, удобного как для охоты по перу на водоплавающую, болотную, лесную и полевую дичь, так и для охоты на средних и крупных копытных, мелких и средних хищников в условиях равнинной и горной местности. Этим вызван большой спрос на комбинированные ружья.

На базе основных моделей выпускается также спортивное оружие. Спортивные ружья, предназначенные для стрельбы на круглом и траншейном стендах, могут выпускаться как без антабок, так и с антабками и использоваться для охоты с подружейной собакой (при сверловке цилиндр и раструб) или для стрельбы по далеко взлетающей водоплавающей дичи (при сверловке полный чок и сильный чок).

Заводы в Брно выпускают широкий ассортимент гладкоствольных и комбинированных ружей. Тут и гладкоствольные двустволки с горизонтально расположенными стволами моделей ZP 145, 150, 147, 149 16 и 12 калибров, со сверловкой стволов полчок — чок, массой 3,1 и 3,2 кг и длиной стволов 700 и 720 мм соответственно; и двустволки с вертикально расположенными стволами моделей ZH-301 12 калибра и ZH-321 16 калибра (масса обеих — 3,2 кг, с длиной стволов при 12 калибре 700 мм, а при 16 калибре 680 мм, сверловка стволов полчок — чок; и двустволки с вертикально расположенными стволами модели «Brno Super Loveska» 12 калибра, длиной стволов 700 мм, массой 3,3 кг, сверловкой стволов полный чок — сильный чок и ряд других.

Особо хочется отметить ружье марки CZ-587 с вертикально расположенными

ми стволами, 20 калибра, весом 3,35 кг, длиной стволов 720 мм. У нас, как уже не раз отмечалось, двуствольные ружья 20 калибра, к сожалению, серийно не выпускаются.

Огромное внимание уделяется в Чехословакии выпуску двуствольных комбинированных ружей. Все они имеют стволы, расположенные в вертикальной плоскости. Гладкий ствол у них 12, 16 или 20 калибров, а нарезной — калибров 5,6; 6,5 или 7 мм.

На базе ружья «Brno Super» выпускаются двуствольные штуцеры-экспрессы под патроны 7X65R; 9,3X74R и 375H-N Magnum.

Все гладкоствольные ружья в ЧССР по форме ложи и величине цевья рассчитаны на типичное для жителя Центральной Европы сложение с небольшой шеей и руками средней длины, со средними по размеру кистями рук. Этими параметрами вызвана полая форма pistolетного выступа ложи ружья с подщечным выступом. Цевье и ложа изготавливаются из европейского ореха. Вороненые поверхности ствольной коробки или гладкие, или покрыты густым плоским, реже — рельефным орнаментом. Только для стучных ружей детали ствольной коробки изготавливаются из светлого металла со сложным и богатым орнаментом.

Завод «Uherský Brod» выпускает нарезные карабины, из которых особое внимание стоит обратить на две модели: первая — магазинный карабин на 5 патронов с продольно-скользящим затвором «Brno FOX-680» под патрон 5,6X43; длина ствола 600 мм, вес 2,9 кг. Предназначен этот карабин для отстрела дрофы, глухаря и средних по размеру зверей — лисицы, волка, рыси, косули.

Вторая модель — магазинные карабины на 5-6 патронов (в зависимости от калибра) с продольно-скользящим затвором ZKK 600 и 601 калибров 5,6; 6,5; 7; 7,62; 8; 9,3; 10,75 мм; длина ствола 600 мм, вес 3,1-3,25 кг; предназначено это оружие для охоты на средних и крупных копытных — муфлона, ланя, кабана, оленя.

Вариант этой же модели — мощный карабин ZKK-602 калибров 9; 9,53; 11,63 мм; со стволом 635 мм, весом 4,1 кг, на 2—3 патрона «Магнум», в зависимости от калибра. Карабин под патрон 458 W (11,63 мм) предназначен для охоты в Африке на самого крупного зверя (буйвол, носорог, слон).

Патроны для нарезного оружия выпускаются с пулями разных типов — оболочечными и полуболочечными, разного веса и различной формы, с разной начальной скоростью и различной дульной энергией.

На всех комбинированных ружьях, штуцерах и карабинах имеется приспособление для крепления съемного оптического прицела.

Заключая этот краткий обзор охот-

ничьего оружия ЧССР, хочется обратить внимание на разумную и трезвую ориентацию оружейной промышленности на удовлетворение в первую очередь нужд внутреннего потребления, хотя наши друзья из братской республики не забывают и об экспорте: достаточно вспомнить карабин для африканских охот. И все же главное — ориентация именно на внутренний рынок. Глубокое знание особенностей охоты в своей стране позволило оружейникам Чехословакии создать поистине уникальные семейства ружей. Охотник ЧССР может полностью удовлетворить свои потребности в оружии для охоты на любую дичь, в любых угодьях равнинной и горной местности. В зависимости от своего физического склада, вкуса и привычек охотник может приобрести как нарезной карабин, так и любое, необходимое ему количество пар сменных стволов под одну колдку ружей модели ZH, CZ или «Vrno Super». Оружие в Чехословакии сравнительно дорогое, но цены доступны для охотника со средним достатком.

В целом оружейная промышленность ЧССР — пример разумной организации конструирования, производства и сбыта охотничьего оружия, которые учитывают прежде всего условия внутреннего спроса, потребности и вкусы местных охотников, используют традиционный опыт своих оружейников. Здесь невелико влияние конъюнктуры зарубежного спроса, сиюминутной зарубежной оружейной моды.

Было бы очень интересно провести испытание различных моделей охотничьих ружей ЧССР, особенно комбинированных, в условиях нашей охоты, сравнить их эксплуатационные качества с аналогичными показателями наших ружей. Такие испытания были бы в равной мере полезны как советским, так и чехословацким оружейникам.

1. Фирменный знак завода «Zbrojovka Brno».

2. Фирменные знаки завода «Uhersky Brod».

3. Общий вид гладкоствольных ружей моделей [сверху вниз] ZP, ZH-300, «Vrno Super».

4. Двустольное ружье модели ZP с горизонтально расположенными стволами. Вид с казенной части в раскрытом положении. Замки на боковых досках.

5. Двустольное ружье модели ZH-300 с вертикально расположенными стволами. Вид с казенной части в раскрытом положении.

Стрелками показаны: подружнинная сдвигающаяся часть ствольной коробки с запирающим рычагом [стрелка справа] и предохранитель в передней части скобы [стрелка слева].

6. Комбинированное ружье модели ZH-304. Верхний ствол нарезной под патроны 7×57R, нижний гладкий 12 калибра. Виден цилиндрический кронштейн крепления оптической трубки, позволяющий вести стрельбу с открытым прицелом.

7. Двустольное ружье модели «Vrno Super» с вертикально расположенными стволами. Вид с казенной части в раскрытом положении. Замки на боковых досках.

8. Двустольное ружье модели CZ с вертикально расположенными стволами. Вид с казенной части. Штучное ружье с богатым рельефным орнаментом.

9. Общий вид карабина марки «ZKK-600» под патроны 7×65R.

Оптический прицел 4-кратного увеличения. Хорошо виден спуск прямой формы в который встроен шнеллер

1.

2.

3.

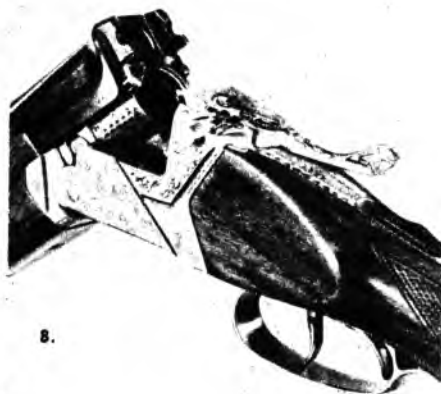
4.

7.

5.

8.

6.

9.

Виктор АСТАФЬЕВ

Рисунки П. КАРАЧЕНЦОВА.

РУКИ ЖЕНЬЫ

Он шагал впереди меня по косогоре, и ослизлые камни по макушку вдавливались в мох под его сапогами. По всему косогору сочились ключи и ключики, загордившись от солнца шипучей осоккой, звонко ломающимися купырями, ветками смородины. Над всей этой мелочью смыкались вершинами, таили чуть слышные, почти цыплячьи голоски ключей черемухи, ивы и ольшаники. В них перепархивали птицы, с мгновенным шорохом уходили в коренья мыши, прятались совы, вытарасив незрячие в дневном свете глаза. Здесь птицы и зверьки жили, плодились, добывали еду, пили из ключей, охотились друг за другом и потому жили постоянно настороже. Петь улетали в другое место, выше, на гору, откуда птицам раньше было видно всходящее и позже закатывающееся солнце. И когда они пели, на них никто не нападал.

Я видел только спину Степана Творогова. Он то исчезал в кустах, то появлялся на чистине. На спине его под вылинялой рубахой напряженно глыбились лопатки, не в меру развитые. Шел Степан, чуть подавшись вперед, и правое плечо его тоже было выдвинуто чуть вперед. Он весь был напружинен, собран, ноги ставил твердо, сразу на всю ступню. Рук у него не было, и он должен был крепко держаться на ногах.

Иногда он все же падал, но падал обязательно на локти или на бок, на это, чуть выдвинутое вперед плечо. Падал легко, без шума и грохота, быстро вскакивал и шел дальше.

Я с трудом поспевал за ним, хватаясь за кусты, за осоку и за все, что попадалось на пути. Об осоку, по-змеиному шипящую под ногами, я порезал руки и про себя ругался, думал, что Степан нарочно выбрал этот проклятый косогор, чтобы доказать мне, как он прытко ходит по тайге.

Один раз он обернулся, спросил участливо: — Уморились? — и, не дожидаясь ответа, предложил: — Тогда давайте посидим.

Я сел возле ключика, который выклевал себе щелку в косогоре и кружился в маленькой луночке под мохом, а потом ящеркой убегал в густую траву. В ней он отыскивал другой ключик, радостно проворковав, бросался к нему с крутобокого камня. В луночке, где рождался ключик, был крупный, добела промытый песок. И чуть шевелился и вместе с песком плавал то вниз головой, то вверх брюшком муравей. Должно быть, луночка казалась ему огромным морем, и он уже смирился с участью и только изредка пошевеливал лапкой, стараясь уцепиться за что-нибудь.

— Охмелел, — улыбнулся Степан. Он взял култышками сучок, сунул его в луночку. Муравей уцепился за сучок,

трудно выполз на него, посидел, посидел и рванул в траву, видно, вспомнил про жену и семейство. Степан выкинул сучок и упрятал обрубки рук в колени. Я уже заметил, что, когда он сидит, обязательно прячет култышки с подшитыми рукавами. Лицо его было задумчиво. Морщин на лице немного, но все они какие-то основательные, будто селились они не по прихоти природы и были не просто морщины, а вехи, отмечающие разные, не пустячные события в жизни этого человека. Белесые ресницы, какие часто встречаются у людей северного Урала, были смежены, но сквозь них меня протупывал внимательный строгий взгляд.

Я напился из ключа и курил. Степан вроде бы дремал, а может, давал мне возможность отдохнуть на природе. Рядом лежало его ружье, а на груди, возле самого подбородка, висел патронташ. Патроны он доставал зубами и зубами же вкладывал их в стволы ружья. Курок спускал железным крючком, привязанным ремнями к правой култышке. Он целый год придумывал это приспособление и однажды увидел на двери собственной избы обыкновенный дверной крючок из проволоки. Сено Степан косил, засовывая култышку в железную трубку, приделанную к литовищу вместо ручки, а другую култыку он просовывал в сыромятную петлю. Это он изобретал около двух лет. Топорище приспособил быстрее — всего за полгода. Длинное топорище, с упором в плечо и с петлей возле обуха. В петлю он вставлял култышку и рубил, тесал, плотничал. Сам избу срубил, сам сено поставил, сам пушнину добывает, сам лыжи сынишке смастерил, сам и флюгер-самолет на крышу дома сдвигал, чтобы как у соседского парнишки все было. Как-то на Новый год один заезжий железнодорожник полез двумя лапами к его жене Наде, Степан отлупил его. Сам отлупил. Железнодорожника еле отобрали, и теперь он в гости к Феклину, свояку, больше не приезжает.

Руки Степану оторвало на шахте взрывчаткой. Было ему тогда девятнадцать лет. Нынче нет шахты в поселке — выработались пласты, заглох и опустел поселок. Осталось всего несколько жилых домов — лесника, работников подсобного хозяйства и охотника Степана Творогова, бывшего шахтера.

Обо всем этом я уже расспросил Степана, и все-таки оставалось еще что-то, оставалось такое, без чего я не мог писать в газету, хотя имел строгий наказ привезти очерк о безруком герое, лучшим охотнике Райзаготпушныни.

— Поздно вы приехали, — с добрым сочувствием проговорила Надежда. — Вёсны надо было. Степа тогда пушныни на три годовые нормы сдал. А сейчас никакого процента мы не даем. Я при доме, Степа тоже до зимнего сезона своими делами занимается.

— У человека наказ, — строго сказал Степан, — есть ли, нет ли у нас прбцент — это начальства мало касается. Отдай работу, и все. Обскажите, что и как. Может, он сообразит, — и, помедлив, тоже посочувствовал: — И попало же вам заданье! Ну что о нас писать? Мама, ты покажи фотокарточки всей родни нашей, может, там чего подходящее сыщется...

Я знаю теперь всю родословную Твороговых. Знаю и о том, как тяжело и долго переживала мать грянувшее горе. Степан у нее был единственным сыном, а «сам» без вести пропал в «нонешнюю» войну. И все-таки, все-таки...

— Вы на охоту набивались, чтобы посмотреть, как это я без рук стреляю? — прервал мои размышления Степан.

— Да. Собственно, нет, — смешался я, — просто хотелось пройтись по уральской тайге, посмотреть...

— Посмотреть? — сощурился Степан. Он наклонил голову, откуда-то из-за ворота вынул губами рябчинный манок, привязанный за ниточку, и запищал. В кустах тотчас ему задорно откликнулся петушок и, хлопнув крыльями, поднялся с земли. Глаза Степана оживились, и он подмигнул мне: — Сейчас прилетит! Тут их пропасть рябков-то...

Степан еще пропищал, и рябчик, сорвавшись с ели, подлетел к нам, сел на гибкую иву, закачался, оглядываясь с задиристым видом, дескать: которые тут подраться звали!

Степан сшиб его с куста, неторопливо продул ствол ружья, вложил новый патрон, подобрал птицу и, ничего не сказав, пошел дальше.

Когда мы поднялись на гору, он остановился и тихо молвил:

— Вот, смотрите, раз хотели...

Я смотрел. Передо мной, на сколько хватало взгляда, были горы и леса, дремные горы, тихие леса осени. Паутина просек, дорог и высоковольтных трасс изморщишила лицо тайги с нездоровым и оттого ярким румянцем. Горечь надвигающегося увядания угадывалась во всем. Речки кружились, затягивали в желтые петли горы с суземным лесом, и казалось, что в расщелинах, логах и распадах обнажились нервы земли. Все кругом было величаво, спокойно. Предчувствие долгого сна тайлысь в лесах, и шорох облетающих листьев уже начинал усыплять их, нашептывая об осенних дождях, о глубоких снегах и о весне, которую надо долго и терпеливо ждать, потому что все живое на земле и леса тоже живут вечным ожиданием весны и радости. Очарованные печальной музыкой осени, обнажились леса, роняя листья в светлые ручьи, застилали зеркала их, чтобы не видеть там отражения своей неприютной наготы.

Земля надевала шубу из листьев, готовилась к зиме, утихали звуки на ней, и только шорох был всюду от листа и шум от речек, заполневших от больших рос, инеев и часто переплетающихся, но пока незатяжных дождей.

Но гора, на которой мы стояли, жила вроде бы отдельно от всего леса. Она была обрублена лет десять назад, и пней на горе было много, гнилых, с заплесневелыми срезами и сопревшими опятами по бокам. Вокруг пней густо взошел липняк, рябинник, березки. Они уже заглушили всходы малинника и кипрея, заняли полянки покосов, соединились меж собой и как-то играючи, без грусти сорили вокруг листьями, желтыми, бордовыми, рыжими, а тонкие рябинки были с первым урожаем, с первыми двумя-тремя пригоршнями ягод, и показывали их всем хвастливо, доверчиво. На рябинник этот валились дрозды и кричали громко, деловито, склевывая крупные ягоды, и перепархивали клубящимися стаями с деревца на деревце, и оставались после них рябинки без ягод. Вид у них был растерзанный. Тогда в них начинали тонко, успокаивающе наговаривать синицы: затем, мол, и родились вы, рябинки, чтоб кормить птиц ягодами.

— Так что же вы решили?

Я пожал плечами, проводил взглядом заполошно взметнувшуюся стаю дроздов.

— Не знаю.— И тут же признался: — Мне будет трудно писать о вас. Наверное, ничего не выйдет.

— Конечно, не выйдет,— уверил меня Степан, тоже провожая глазами птиц.— Что обо мне писать-то? Что я калека и не пошел кусошничать, а сам себе хлеб зарабатываю? Так это мамкина натура — мы никогда чужеспинниками не были, всегда своим трудом

кормились.— Он немного помолчал, повернулся ко мне, посмотрел на меня пристально и, равно бы в чем-то убедившись, спросил мягко: — Вы не обидитесь, если я вас маленько покритикую? Как говорится, критика — направляющий руль, да?

— Где уж мне обижаться? И называй меня, пожалуйста, на «ты».

— Ты так ты, это даже удобней. Так вот. Четвертый день ты у нас живешь и все потихоньку выведываешь, что к чему. И все возле меня да возле меня. А что я? — Он посмотрел на себя, на сапоги, на патронташ, на ружье и только на культышки не посмотрел.— Надо было, дорогой человек, к Надежде приглядеться. Руки ее — вот что, брат, главное. И всего их две у нее, как и у всякого прочего человека. Но зато уж руки! Да что там толковать! Говорю — главное.— Он доверительно придвинулся ко мне.— А как ты об них напишешь? Ну как? Если же не напишешь о главном, значит, нечего и бумагу портить. Так? Я вот про себя скажу. Вот я ее люблю. Другой раз, думаю, выпью и скажу ей про это. И все равно ничего не выходит. Вот кабы ты сумел так написать, как я в уме своем говорю про нее. Или как вот в песнях поют. А так едва ли получится.— Он на минуту задумался, лицо его сделалось добрым и простоватым.— Да-а, хитрое это дело — высказать все, что на сердце. Нету слов-то подходящих, все какие-то узенькие, линейные. Ну да шут с ними, иной раз и без слов все понятно. Знаешь что? — Он опять поглядел на меня, равно бы взвешивая глазами.— Ладно, пойдем. Покажу я тебе кое-что, и не ради чего там, а как мужик мужику...

К поселку шла высоковольтная линия. Нагастые, косящие опоры растолкали

на стороны лес и кусты. Под опорами окопано. Меж опорами грузно осевшие стога сена. На их прогнутые спины намело листьев с деревьев. Лежат они, догорают. А стога затягивает темнотою, и оттого вид у них среди зеленой отавы угрюмый, одинокий.

В одном месте широкую просеку с линией наискось пересекал ручейшко, прячущийся в торфянистых кочках и под изопревшей сляню. Ручейшко безголовый, робкий, а все же с живою водой. И оттого тесно жалась к нему мелочь. А одна кособокая черемуха выползла из урманной темени вслед за ручьем на трассу. Контролер участка отчего-то не срубил черемуху, думал, видимо, покорытиться с нее в урожайный черемухный год или по каким другим причинам.

Степан остановился подле черемухи, сделавшей несмелый шаг из тайги, оглядел ее с кохла до верхины, но не так, как меня оглядывал. Мягким взглядом он равно бы огладил всю черемуху и приветливо улыбнулся ей. Я еще никогда не видел, чтоб улыбались дереву, тем более черемухе, и тоже с интересом взглянул на нее. Черемуха как черемуха, одна из тех, о которой поют, стихи сочиняют и ломают ее иной раз до смерти.

Птичьими глазками глядели с ее ветвей блестящие от сока ягоды на побуревших кистях. Листву уже тронула коричневая рябь, и один ее бок, что был к солнцу, подпалило. Под черемухой доживала лето тощая трава и прела с листою вместе, распространяя грибной запах.

— Сломи-ка,— попросил Степан, глянув на черемуху. Я с охотой взялся за дело, наломал много веток с тяжелыми кистями и бросил их на колени Степану. Он подносил ко рту ветки, срывал губами маркие ягоды и благодушно ворковал:

— Сладка, холера! Рябина да черемуха — уральский виноград! — Он тут же отбросил ветку в сторону и брезгливо сморщился: — Фу, погань!

На полуобсохшей ветке сереньким комком соткана паутина, и в ней копошились, жили в липком уюте зеленые червяки. Так вот они и обитают в этой паутине, начисто сжирая листву и молодые побеги черемухи, а когда подрастут, народят такое же зеленое, гнусное потомство, которое целиком дерево не губит, но расти и плодоносить ему мешает.

Степан больше не трогал черемуху, а смотрел поверх леса на голубоватое, но уже тоскующее о дождях и снеге небо и о чем-то неторопливо думал. Потом повернулся в мою сторону:

— Ты чего притих-то?

— Ягоды вот ем.

— А-а, ягоды на этой черемухе добрые и мне памятные.

И он стал рассказывать о том, как в конце солнечного августа, на закате лета шли они с Надеждой из больницы вдоль этой линии высоковольтной.

Они не были женаты. И познакомились не так давно, в однодневном доме отдыха, куда за добрые дела время от времени посылали рабочих отоспаться, поесть вкусной пищи и развлечься. Надежда работала тогда уборщицей в конторе шахты и мыла разнорабядку, с черными от угля стенами, с черным от угля

и шахтерских сапог полом. А до возраста, пока не получила паспорт, жила лет шесть в няньках.

Раза три или четыре они ходили вместе в клуб, смотрели кинокартины. Раза три или четыре Степан провожал Надежду домой. В троицу они были на лугах, праздновали лето по старинному русскому обычаю, с самоваром. В этом поселке, как и во многих других уральских поселках, охотно отмечались праздники новые и старые, и пили на них одинаково много. Там, на лугах, Степан первый раз поцеловал Надежду, а назавтра ему оторвало кисти обеих рук.

Беда заслонила от Степана все: и шахту, и свет, и Надежду. Все, кроме матери. Он вспомнил о ней сразу, как только пришел в себя после взрыва, и потом уже не переставал мучиться ее горем. Сгоряча ему было не больно и не страшно. Страшно сделалось потом, когда в городской больнице захотелось помочиться. Он терпел два дня, боялся заснуть, чтобы не сделать грех под себя. Мужики в палате предлагали ему свои услуги. Он отказывался. Пылая жаром от стыдливости, думал: «Вот так всю жизнь?»

Ночью Степан встал, подкрался к окну, но палата была на первом этаже. Он застонал, прижался лицом к марле, натянутой от мух и вдруг услышал:

— Степа, ты не мучайся. Я здесь, около тебя. Дома все в порядке. Мать не пушай к тебе. Сердце у нее...

От ткнулся в марлю, порвал ее, в темноте нащупал раскаленными от боли кулышками Надю, притиснул к себе и заплакал. Она, еле видная в потемках, зубами рвала марлю, не отпуская его, рвала, чтобы коснуться губами лица его, чтобы он чувствовал — живой человек, вот он, рядом.

— Худо в уме не держи, — настоячиво шептала она ему в ухо. — Ладно все будет. Не держи худого-то...

И он от этого плакал еще сильнее и даже пожаловался:

— Руки-то жжет, жжет...

И Надя стала дуть на забинтованные кулышки, как дуют детским на «ваву», и гладить их, приговаривая:

— Сонный порошок попроси. Как-то он мудрено называется, не помню. Во сне скорее заживет. Попроси уж, не гордись. И худого не думай... — а сама дула и дула ему на кулышки.

И то ли от Надиных слов, то ли от выплывающих слез пришло облегчение, и он уснул на подоконнике, прижавшись щекой к крашеной оконной подушке.

Утром он сам попросил мужика, что был попроще с виду, помочь ему справиться нужду.

Надя каждую ночь приходила под его окно — днем она не могла отлучаться с работы.

Он отговаривал ее:

— Ты хоть не так часто. Все же восемнадцать верст туда да обратно...

— Да ничего, ничего, Степа. Я привычная по ночам не спать. Всю жизнь детешек байкала, чужих.

В день выписки она пришла за Степаном, первый раз появилась в палате и стала деловито связывать в узелок его пожитки. Степан безучастно сидел на кровати, спрятав в колени кулышки, и молчком глядел на нее. И все мужики в палате тоже глядели на нее. Надежда смущалась от такого внимания, спешила

А когда собрала все, улыбнулась большим и скованно раскланялась:

— Поправляйтесь скорее. До свидания, — и еще раз поклонилась. Больные недружным хором попрощались с ней и сказали несколько одобряющих слов Степану, от которых он еще больше попасмурил и спешно вышел из палаты.

Половину пути они прошли молча. Лишь один раз Надежда, заглядывая сбоку, робко спросила:

— Может, попить хочешь?

Он угрюмо помотал головой:

— Нет.

По печальному, тихому небу беззвучно летел реактивный самолет с комарика величиной, растягивая за собой рдеющую паутину, а потом из этой паутины завязал восьмерку над их головой и взвился искоркой к солнцу.

— Ишь ведь мчится! — заговорила Надежда. — Как только перелонки в ушах у этих летчиков не лопаются.

Степан пожал плечами — при чем тут перелонки? Лето вон к концу идет, скоро картошку копать надо, дрова запахать, сено с делян привезти, а чем, как?

Совсем некстати вспомнился Костя-истребитель. Этого Костю не раз видел Степан в городе. Сидел Костя посреди тротуара в кожаной седухе, коротенький, бойкий, с модными бакенбардами, и не просил, а требовал, заученно рассказывая о своей беде: «Три мессера» на одного «лавочкина»... и вот приземлился, с-суки! Кинь рублевку на опохмелку, если совесть есть...»

Совести у наших людей полно, последнее отдадут, разжалобить их дважды два, особенно кулышками, особенно безрукому. И потом что же? Вывалиться вроде Кости-истребителя из пивнушки, гаркнуть: «Л-любимый город может спать спокойно-о-!..» И самому лечь спать тут же, у пивнушки?

«Тыфу ты! Навязался еще этот истребитель!» — отмахнулся Степан от Кости и попытался думать о другом. Но и о другом ничего веселого не думалось.

Скоро вот, через час-два, придет в поселок, и высыплет все малочисленное население этого поселка встреч. Бабы начнут сморкаться в передники, сочувствовать ему, а мать будет боязливо гладить его по плечу и прятать слезу, чтобы «не растравлять» душу ему и себе.

Скупой пасечник Феклин с подсобного хозяйства принесет банку меду. Таинственно и многозначительно сунет он ее матери на кухню. С протяжным бабьим вздохом скажет: «Ох-хо-хо, судьба ты судьба — кобыла крива, куда завтра увезет — не знаешь!» — и станет деликатно переминаться и чего-то ждать.

Мать засуетится, спроворит закуску, вынет из сундука поллитровку. Феклин будет отнекиваться для приличия, а потом скажет: «Ну уж если по одной», — и затешется на весь вечер за стол. Выпьет первую, подставляя под рюмку ладонь, а потом вторую, третью, уже не подставляя руки, и поведет разговор на тему: «Как надо уметь жить». И станет приводить себя в пример, удивляя людей своей проницательностью, ловкостью, бережливостью.

И все будут терпеливо слушать Феклина, хотя и знают, что мужик он нехороший, любит выпить на дармовщинку, что трепло он и скупердяй и липкий, как та банка с медом, которую он приносит всем, будь то погорелец, хворый или женит.

Совсем стало тошно Степану от этих мыслей. «Может, Надя турнет Феклина-то из избы?» — он посмотрел на Надежду сбоку. Брови у нее сомкнулись на переносье. Лицо было скуласто, строго, а губы широкие, улыбочивые. Что-то доверчивое, доброе было в этих губах. Степан отвернулся, подавил вздох — не мужицкое это дело вздыхать на весь лес. И вообще, поговорить бы с Надеждою. Как теперь быть? Что делать? «Эх, лучше бы уж одному все пережить. Зачем она на себя взвалила мою беду? Зачем?»

Под ногами зачавкал разжультканый торф. Они подошли к ручью.

— Какая черемуха чернущая! — воскликнула Надежда и бросилась к дереву, подпрыгнула, пересилила толстую ветку, наклонилась: — Держи!

Степан боднул ее взглядом: чем держать-то? Но тут же придалвил ветку коленкой и совсем близко увидел быстрые руки Надежды, обрывающие кисточки, сбитый набор ситцевый платок и проколотую мочку уха, которую уже затянуло, заволокло, потому что сережек Надежда так и не сподобилась приобрести. Уборщицы зарабатывают на хлеб и на молоко, а нянькам вместо зарплаты отдают недоношенные платья и стоптанные ботинки.

Она нарвала полный подол кисточек с ягодами, села на траву и скомандовала: — Отпускай, будем есть.

Степан отпустил ветку, и та, взъерошенная, общипанная, поднялась над их головами, качнулась и растерянно замерла.

— Ha! — сказала Надежда и поднесла к губам Степана кисточку.

Холодоватые ягоды обожгли его губы. Он отстранился.

— Не хочу.

— Как хочешь. А я поем. Я люблю черемуху и, пока до отвала не намолочусь, с места не подымусь.

— Дело твое.

Она ела ягоды и больше не заговаривала с ним. И по всему было видно, что ей вовсе уж и не хочется ягод и что молчанием она тяготится и чего-то настоятельно ждет.

Степан неотрывно смотрел перед собой на стрекозу, которая застряла в скошенной осоке и трещала, трещала, выбиваясь из сил. Захотелось подойти или помочь ей, или раздавить сапогом. Он отвел взгляд от изнемогающей стрекозы. Прямо перед ним, за опорами высоковольтовой линии, стоял стеною лес с обрубленным подлеском по краям. К лесу этому меж торфяных кочек пробирался через запретную линию ручейшко, боясь забормотать. Прихваченные первыми инеями, к нему клонили седые головы цветы, они были квялые, грустные. И все вокруг не радовало глаз, все было на перепутье между летом и осенью.

— Так как же мы будем, Надежда? — прервал тяжелое молчание Степан. Она должно быть, устала ждать от него разговора, вздрогнула, но сказала спокойно:

— Как все, так и мы.

Он еще больше нахмурился.

— Это как понимать?

— Обыкновенно.

— Сказала.

Надежда покосилась на него, сердито шевельнула перехлестнувшими переносию бровями:

— Эх, Степан, ты Степан, Степка Николаевич! И чего ты все сторожишься? Видно, чужая я тебе? А вот у меня совсем другое отношение.

— Рук у меня нету, Надя.

— Ну и что?! — быстро вскинулась она. — А это чего? Грабли, что ли? — и показала на свои, замытые водою, иссаженные занозами от половиц руки, с коротко остриженными ногтями. — Да ну тебя! — рассердилась она, вытряхнула из подола черемуху и поднялась: — Пошли уж, чего травить самим себя.

Он не поднялся, а, глядя под ноги, на брошенные кисточки черемухи, глухо произнес:

— Прости.

— Да за что прощать-то? Глупый ты, глупый, — и взъерошила его мягкие, ласковые, словно у дитенка, волосы. Он обхватил ее кулашками, ткнулся лицом в живот, как тыкался когда-то в передник матери.

— Так как же нам быть-то?

Надежда прижала его к себе, поцеловала в голову, потом в щеку, потом в губы, которые с готовностью и жаром ответили ей на поцелуй.

— Степанушко!

— Надя, стыдно-то как!

— Когда любишь, ничего не стыдно, — шептала она, припадая к нему. — Ничего не стыдно. Ничего...

— Стыдно, сты-ыдно, — плакал он и скрипел зубами.

Пораженная тем, что она сделала, Надя лежала отвернувшись и молча кусала траву, чтобы задавить те задолго припасенные обвинительные слезы, которыми прощаются с девичеством и встречают неотвратимую бабью долю. На слезы эти она уже не имела права.

Степан шевельнулся и снова произнес, как из-под земли:

— Прости.

Она резко поднялась, поправила юбку, сказала: «Не смотри» — и долго возилась у ручья. Вернулась прибранная, суровая, уронила руки:

— Вот и поженились, — помедлила секунду, тронула черемуху, потрепала ее дружески: — Черемуха венчала нас, только она и свидетель. Так что, если угодно, можно и по сторонам — черемуха не скажет...

— Да ты что, Надя! — чувствуя, что говорит в ней невыплаканная бабья обида, заторопился Степан. — Пойдем к матери, объясним, все честь честью...

— Чего ж объяснять? — усмехнулась Надежда. — Я манатки свои давно к вам перенесла. В тот день, когда беда стряслась, я и переехала с котомкой: чем кручиниться старухе одной, лучше уж вдвоем. — Она закусила губу, потупилась: — Видишь, какая я настырная да расторопная. Окрутила мужика...

— А вот это ты зря говоришь, Надежда, — упрекнул ее Степан. — Зря, и все! — Заметив, что у нее дрогнули губы, добрые теплые губы, он поднялся с земли, прикоснулся щекой к ее щеке. — Да если ты хочешь знать, я могу влезть на гору и кричать на весь поселок и на всю землю, какая ты есть баба и человек! И могу я воды выпить, в которой ты ноги помоешь, и всякую такую ерунду сделать...

— Ну, понес мужик! — отмахнулась Надежда и утерла ладонью глаза, рассмеялась. — Вроде бы и не тип, а речка,

как у пьяного. Пошли уж давай до дому.

— А и правда пошли, чего высказываться, — опаматовался Степан и крутнул головой: — Прорвет же...

— Вот так, брат, — задумчиво протянул Степан после того, как рассказал все, и мы прошли километров пять молча. — Так вот две руки четырем сделались. Сын растет, Тошка. Во второй класс нынче пойдет. Все, брат, в русле, ничего не выплеснулось. Надя — матица, весь потолок держит. Без нее я так и остался бы разваренной картошкой. И завалился бы, глядишь, под стол. Смейкай!..

Мы подходили к дому Степана. Вдруг он кинул мне ружье, а сам кубарем покатился в косогора, повторяя:

— Вот баба! Вот баба! Никак ее не осаврасишь, все из шлеи идет! Внизу Надежда везла из лога на самодельной тележке сено. Степан подбежал к ней, что-то горячо заговорил. Когда я спустился ниже, до меня долетело:

— Преет сено-то.

— Мне коня в собесе дадут. Чего ты запрягаешься?

— Так я и поволокусь тебе в собесе

пороги околачивать, — возражала Надежда. — И не шуми. Я последний промежек дотаскиваю. А коня в собесе пусть инвалиды немощные возьмут, им он нужен.

— Во, баба! Якорь ее задавил! — пожаловался мне Степан и впрягся в тележку сам, решительно отстранив жену. Она воткнула вилы в копну сена и принялась толкать тележку сзади.

Все так же тихо и печально обнажились лиственные леса в распадках и над речками; все так же мохнатились суземной тайгой горы, пряча в ее пазуху последнее тепло и линияющих перед снегом зверьков; все так же стояло над миром доброе пока еще небо, но уже с набухающими облаками.

А те двое, как бы слитые воедино со всем, что было вокруг них, толкали тележку с сеном, медленно и упрямо поднимались в косогор. На склоне его стоял срубленный в лапу дом, а на крыше носом в небо целился деревянный самолетик с жестяным пропеллером. Ветра не было, и пропеллер не шевелился, не звенел, но мне казалось, самолетик вот-вот поднимется выше гор и полетит далеко-далеко.

ОХОТНИКИ

Владимир АЩЕУЛОВ

Два неразлучных друга Костя Самороков и Слава Платонов, от имени которого ведется рассказ (герои повести «Охотники»), после окончания десятилетки приходят работать в промысловую бригаду. Не сразу, но вдруг утверждаются городские пары в коллективе охотников. Но они смело идут навстречу опасному зверю, бесстрашно вступают в схватку с двуногими хищниками — браконьерами. Повесть «Охотники» — это раздумья о месте человека в жизни, о любви к природе, о бережном использовании животного мира.

1

Светало. Прозябшая за ночь степь дышала утренней прохладой. Двигатели мотоциклов работали четко, без натуги, и их мягкий, басовито-бархатный гул плавно растекался по гладким, как медные подносы, плешинам такыров и серебристо-сизым пятнам солончаков.

Пейзаж посуровел, стал строже, беспринютнее. Исчезли растрепанные фиолетово-розовые вихри тамариска, щетиновые заросли джингиля, бархатные темно-зеленые коврики карабарака. Волнистая, с частой пегой рябью степь, ржаво пыля, стлалась под колеса мотоциклов. Упругий, рожденный скоростью ветер мятым запахом холодил ноздри, оставляя на губах влажную горечь жусана. По обеим сторонам древнего скотопрогонного тракта пронеслись тощие, уродливо искривленные кусты саксаула.

Горизонт был густо затушеван пластами утреннего тумана, за которыми смутно угадывались темно-синие странно прозрачные силуэты барханов. В лоцине, возле старых пастушьих колодцев, мы остановились на перекур.

Вставало солнце. Раскаленный докрасна с золотистыми краями шар медленно выкатывался из-за щербатой кромки земли. Дали обозначились четче, рельефнее. На рыжеватых кисточках жусанников, как крупиночки радуги, заискрились лучистые росинки.

Неожиданно прозрачная тишина утра была смята отдаленным шумом мотора.

— Мотоцикл «Урал», — безошибочно определил Костя.

— Может, тот тип катит! — предположил я.

— Вряд ли, — усомнился Костя. — Тот больше по бездорожью заруливает. Впрочем, поживем — увидим.

Впервые об этом человеке мы услышали от областного охотинспектора Павла Васильевича Гладышева. Отчаянный и рискованный браконьер, он был настоящим бичом охотничьих угодий. В наших краях появился примерно полгода назад, и все это время Павел Васильевич выслеживал его, но пока безрезультатно. Однажды Гладышев почти настиг его, но браконьер прострелил скат инспекторского газика и скрылся. Дело было ночью в жандаринских саксаульниках, и это спасло браконьера от возмездия.

Этот двуногий хищник превосходно знал местность и всегда ездил напрямик — по целине, минуя оживленные степные проселки. Он отлично изучил повадки диких животных, знал места их обитания. На кабаньих переходах он разбрасывал хлеб, погнившую картошку, кукурузные початки. Тут же устраивал свиные бани, которые мы, охотники, называем «ческами». Разольет на откосе арыка либо прямо на земле канистру солярки — и ческа готова. Начнут дикие свиньи кормиться его подачками и выводить насекомых в «банях», браконьер тут как тут. Утром на этом месте только потроха валяются.

Еще более страшные вещи проделывал этот выродок с джейранами и сайгаками. Он истреблял их десятками на солонцах и водопоях, ставил на тропах капканы, рыл ямы-ловушки с острыми кольями на дне. Пробовал этот тип гастролить и у нас, на Талды-Куле. Правда, встречаться на узкой тропе нам не доводилось, но его следы мы изучили преотлично. Ездил он на мотоцикле с коляской, носил кирзовые сапоги сорок пятого размера, курил махорочные сигареты без мундштука.

Возле нашего охотничьего домика лежали его капканы. Целая коллекция. Он, конечно, догадывался, кто конфискует его имущество и зарывает ямы-ловушки, однако на нашем стане не появлялся ни разу. А мы не теряли надежды когда-нибудь с ним встретиться.

...Подъехал мотоцикл. Да, это был он, тот самый браконьер. На самодельном багажнике и в коляске лежали два средних размеров кабана, увязанные проолифенной веревкой.

За рулем сидел плечистый, лет сорока пяти мужик в запыленной, в бурых пятнах крови брезентовой куртке и выгоревшей почти добела армейской фуражке. Видавшая виды двустволка висела у него поперек груди, наподобие автомата. Лицо у браконьера было смуглое от загара, с грубовато оструганными чертами. На квадратных скулах и тяжелом подбородке дремуче топорщилась медная щетина. Сырой мясистый нос бесформенной глыбой навис над узкими створками губ.

Костя вышел на середину дороги и поднял руку. Браконьер затормозил, но зажигания не выключил, и мотор продолжал гургануть на малых оборотах.

Окинув нас цепким, настороженным взглядом и убедившись, что мы не вооружены, он успокоился и спросил скрипучим резким голосом:

— Что, кенты, заблудились, никак?

— В нашей деревне, между прочим, сперва здороваются, — заметил Костя и вежливо попросил: — Предъявите, пожалуйста, охотничий билет. Если мне не изменяет память, промысел диких свиней еще не разрешен.

— Ишь ты, би-и-лет! — с насмешливым удивлением протянул браконьер и полюбопытствовал: — А ты кто таков, чтоб ксиву с меня требовать?

Он говорил, не повышая голоса, почти дружелюбно, но в его желтых глазах появились недобрые, фосфоресцирующие, как у дикого зверя, огоньки. Поначалу меня лихорадило, но, когда браконьер свернул жаргонное словечко, волнение прошло, и я вплотную приблизился к мотоциклу.

Костя протянул ему удостоверение общественного охотинспектора. Браконьер небрежно повертел его между двумя пальцами и, не читая, швырнул за правое плечо. Этим категорическим жестом он дал понять, что не только не принимает нас всерьез как инспекторов, но и вообще за людей не считает.

Господи, как мне хотелось врезать этому негодюю в его квадратную челюсть, чтобы он вылетел из седла. Однако я не имел права распускать руки. Да и у Кости на лице не дрогнул ни один мускул, хотя большего оскорбления для него придумать было невозможно.

— Вот так-то, фрайер, — глумливо произнес браконьер. — Когда я отчалю, заberi эту бумажку и больше никогда никому не показывай. Понял? А еще лучше, подотрись ею при случае. Жестковато, но ничего. Для такой гниды желторотой сойдет. И запомни: на испуг меня не возьмешь. Я, чалдон, битый, тертый, мятый. Червонец за мокруху от звонка до звонка тянул. И ежели потребуется, еще такой же срок приму. Только об такую паскуду, каков есть ты, я рук марать не желаю. От тебя и без того, как от парашаи, несет.

Костя выслушал его невозмутимо, не перебивая, и неувловимым движением выхватывая ключ зажигания из фары мотоцикла. — Теперь поговорим серьезно, торопитесь вам некуда. Зачем же зря бензин жечь?

Браконьера, как катапультной, выбросило из седла. Лицо его побелело и сделалось страшным. Забитые пылью морщины, будто трещины, отчетливо вычернились на лбу и щеках.

— Отдай ключ, падло! — оглушительно заорал он, протягивая руку.

Его ладонь, широченная и закопченная, будто сковорода, мелко-мелко дрожала, точно под ней развели огонь. Левое веко и щека судорожно дергались. Казалось, браконьер беспрерывно подмигивает Косте.

— О, у вас оказывается нервы не в порядке, — с насмешливым сочувствием сказал Костя. — Вам, милейший, в психиатричке усиленно лечиться надо, а вы браконьерствуете. Нехорошо. Здоровье, его беречь необходимо.

Я подвигнул спокойно друга. Правый Гладышев, когда говорил, что у

Кости, как у лондоновского мексиканца Ривьеры, нет нервов. Браконьер хрипло выругался и рванул с груди двустолку. Но я был наготове и успел перехватить его руку. Он зарычал и отшвырнул меня прочь, будто котенка. Был он силен, как горилла.

Я упал, до крови ободрав ладонь о шершавую землю, но тут же вскочил и опять бросился на браконьера. И в этот самый момент Костя нанес ему резкий и точный удар в солнечное сплетение. Браконьер утробно рыгнул. Его длинные руки безвольно вытянулись вдоль туловища, нижняя челюсть отвисла, обнажив коричневые от махорки зубы, глаза выкатились из орбит и остекленели в бессмысленном выражении. Он нахотился в нокауте, хотя и стоял на ногах.

Костя быстро обезоружил браконьера и, переломив ружье, заглянул в патронники.

— Заряженное, — сообщил он, передавая ружье мне. — Этот, бесноватый, может запросто пальбу устроить. — Предупредил: — Только ты стрелять не вздумай. Если он станет хорохориться, я ему весь гладышевский комплекс выдам.

Постепенно браконьер пришел в себя. Несколько секунд он тупо разглядывал нас, видимо, соображая, что мы за люди и почему оказались на его дороге. Потом он вспомнил все, и глаза его побелели от ненависти и гнева. Сунув руку в карман, он вытасил большой складной нож, рывком раскрыв его. Затем деловито провел большим пальцем по лезвию и пошел на Костю.

— Ну, дешевка, — прохрипел он. — Не знаешь ты Леху Бунаря. Сейчас я тебе кишки выпущу!

Его глаза налились кровью, на губах пузырилась желтая пена, будто он жевал обмылок.

— Остановись! Стрелять буду, — стараясь говорить спокойно, произнес я и щелкнул курками.

Однако мои слова не произвели на него ни малейшего впечатления. Я с трудом сдерживался, чтобы не пристрелить этого бандита, как бешеного пса, и только предупредение Кости удерживало меня.

А Костя стоял в спокойной, даже несколько расслабленной позе, но его глаза внимательно следили за каждым движением браконьера. Тот шел, странно согнувшись, поваливая бедрами и приседая на каждом шагу. Нож он держал острием вперед на уровне правого колена с таким сосредоточенно вдумчивым видом, будто собирался проделать какую-то очень важную работу, а не убить человека.

Бунарь пырнул снизу вверх. Но Костя сделал неумовно боковое движение навстречу удару и, прижавшись спиной к груди противника, левой рукой выломил у него нож, а правой, ухватив его за шею, с непостижимой быстротой и силой перебрался через себя. Бунарь плашмя шмякнулся о землю, как мешок с отрубями, и затаив, вытянувшись, точно покойник. Я облегченно вздохнул и отер со лба холодный пот.

— Трофей, — иронически усмехнулся Костя и, закрыв нож, сунул его в карман. — Неужели еще попросит?

Опираясь локтями о землю, бандит сел и затряс головой, как вылезшая из воды собака.

— Вона, как ты можешь, лягаш! — тяжело дыша, проговорил он, обиженно глядя на Костю. — Зачем же сразу не сказал, что начальник? Зачем уродуешь меня?

— А вы что же думали ножиком помахать и ничего взамен не получить? — Костя усмехнулся. — Так не бывает, милейший. — Скомандовал: — Поднимайтесь!

Браконьер с трудом поднялся и, покачиваясь, встал против Кости.

— Удостоверение! — коротко приказал Самороков.

Бунарь поднял удостоверение и, сдвув с него пыль, протянул Косте.

— Теперь поехали, — Костя подал ему ключ и предупредил: — Только без фокусов. Иначе буду стрелять.

— Ладно, поехали, — с неожиданным спокойствием согласился Бунарь. — Но учтите, дешевки, отныне я ваш пастух. Я-то при случае стрелю без предупреждения. Клянусь!

Услыхав эту фразу, произнесенную тихим, по-блатному задушевым голосом, я внутренне содрогнулся и малодушно пожалел, что мы связались с этим страшным человеком.

...На Талды-Куль мы попали только вечером. Наши ужинали.

— Пошто припозднились? — недовольно полюбопытствовал Анфияныч. — Али мало вам трех дён оказалось?

— Из-за него, — Костя кивнул на капканы.

— Неужто пымали? — оживился бригадир. — Кто таков?

— Алексей Бунарь, — ответил Костя. — Между прочим, прикончить нас грозил ся.

— Вот паразит! — возмутился Лев Иванович. — Не попался он мне. Я бы ему ребра пересчитал!

— Лексей Бунарь, говоришь? — Анфияныч насторожился. — Одначе знаю я его. Вот с этих годов знаю. — Бригадир показал на метр от земли. — Папаша евойный во время непы колбасником был. Не человек — жила. Оманывал нас, как хотел, полценны за мясо давал. Леха он тожеть, навродя родителя, варнак и висельник. В тюрьме за душегубство сидел. Рыбнадзора — сукин сын, — по-решил. Вы опасайтесь, одначе.

2

Мы готовились выезжать на отстрел сайги. Работенки привалило — вপুরе увольняйся. Целыми днями мы заряжали патроны, оборудовали автомашину, заготавливали продукты. Наконец все дела были закончены. Можно выезжать на промысел.

Накануне отъезда в степь нашу бригаду вызвал председатель охотобщества Тимохин. В его кабинете находился и Гладышев. Павел Васильевич сидел за столом и делал какие-то пометки в блокноте. Вид у него был сосредоточенный и предельно недовольный — верный признак того, что он подготовил для кого-то из нас очень «приятный» сюрприз.

— Собрались? — спросил Тимохин, оглядывая нас.

— Готовы, — степенно ответил Анфияныч. — Завтра по холодку тронемся, благославля.

— Ну, ну, — неопределенно протянул

Тимохин и сказал неожиданно: — Юплантий Анфиянович, мы у тебя решили пару человек забрать. Нынче серые помещики крепенько совхозные и колхозные отары пошерстили. Необходимо за разбой расчитаться. Есть приказ поголовье волков до нормы сбить. Триста голов отстрелять велено.

— А иде их взять триста голов-то? — насмешливо поинтересовался Анфияныч. — Нешто оне привязанные? На волчишках кукиш с маслом заработаешь, кажый это понимает. Картежная игра: то ли будет, то ли нет. Волк, он зверюга сурьезный.

— Поэтому мы набираем добровольцев, — вмешался в разговор Гладышев. — Насильно никого не заставляем. — Спросил: — Имеются желающие помочь работникам сельского хозяйства?

— Конечно, имеются, — не раздумывая, откликнулся я. — Меня запишите.

Мне не очень хотелось ехать на отстрел сайги, и предложение Гладышева я воспринял с радостью.

— И меня записывайте, — сказал Костя.

— Вот и отлично! — Гладышев улыбнулся и поставил в блокноте точку. — Значит, вопрос решен.

— Нету моего согласия! — полез в бутылку Анфияныч. — Лучших стрелков забираете. А мне што делать? Лапу сосать? Нескладно выходит. Вы же с меня план потребуете! Потребуете, ай нет? То-то. Несогласный я!

— У тебя, дед, все стрелки лучшие, — усмехнулся Гладышев. — Один Лев Иванович целой бригады стоит. А план вам соответственно уменьшат. Да и ребята через месяц — полтора вернуться.

— Возврутятся ли? — усомнился Анфиянович. — Волчишки, оне, не сайга. Оне тысячными отарами не шастают. Волчишку на такырах не прижмешь. Его в барханах промышлять надобно. А в песках какая техника выдюжит? То-то. Погорят ребята за заработком. Слышь, Степан Ляксандрыч?

Анфияныч умышленно обращался только к Тимохину, подчеркивая тем самым, что для него Гладышев никакое не начальство.

— Слышу, — Тимохин улыбнулся. — Думаю, что твои ребята заработают больше вас всех, вместе взятых.

— Да, рази триста-то волчишек за сезон напромышляешь? — Анфияныч упрямо помотоал головой. — Ни в жисть!

— Напромышляешь, — Тимохин весело рассмеялся. — Дело-то не совсем обычное намечается. Потому и набираем добровольцев.

И тут выяснилось самое удивительное: мы должны охотиться на волков с вертолетов. Кроме того, в нашу задачу входила борьба с браконьерами и корректировка маршрутов промысловых бригад к местам скопления сайги.

Охотники одобрительно загалдели. Раньше на поиски сайги уходили недели.

Вскоре из Чимкента прилетели два вертолета, арендованные промхозом. Пилоты, молодые парни-казахи, пришли в общество охотников. Это были невысокие смуглые крепыши в меховых куртках и собачьих унтах. Одного из них звали Габдуул, другого — Булат. Мы с Костей приглядывались к ним, стараясь понять, что они за люди и как поведут себя на промысле. А летчики, вероятно, приглядывались к нам.

Мне пришлось летать на пару с Габдулло. Пилот был немногословен, и я тоже старался больше помалкивать. Часами мы болтались в воздухе, и за это время обменялись только несколькими жестами, заменявшими нам слова. Говорить что-либо бесполезно: дверь кабины с моей стороны постоянно открыта, и раскатистый гул мотора заглушает слова.

Теперь я похож на заправского полярника: меховая шапка, летные очки, полушубок, меховые брюки, валенки и теплые краги с широченными раструбами надежно защищают меня от студеного ветра. Я накрепко прихвачен к сиденью широким брезентовым ремнем, чтобы на одном из замысловатых выражений не загреметь вниз. Мой охотничий полуавтомат двенадцатого калибра, переделанный с пяти на десять патронов, тоже привязан к какому-то кольцу крепким парашютным стропом.

Вертолет не спеша ковыляет по небу, а глубоко внизу крадется его тень — крошечное темное пятнышко. В распахнутую дверцу кабины врываются колючий ветер и оглушительный рев двигателя. Интересно глядеть на степь с высоты тысячи метров. Земля, задымленная на горизонте серебристыми клубами морозного тумана, кажется несколько вогнутой внутрь, словно громадное эмалированное блюдо для бешбармака.

Саксаульные деревья похожи сверху на корявые кустики, между которыми бродит великое множество милых желтеньких цыплят. Однако это не цыплята,

а тысячные отары сайгаков. Я толкаю Габдулла в бок и указываю на животных. Пилот кивает головой и, придерживая ларинги рукой, беззвучно шевелит губами. На промысловых машинах установлены радики, и охотники слышат нас.

Вдруг Габдулл поднимает руку. Это условный сигнал — пилот видит волков. Я лихорадочно шарю взглядом по земле и, наконец, тоже замечаю зверей. Их семь — целый выводок.

Габдулл преображается. Он напоминает беркута, ринувшегося на добычу. Наверное, когда Габдулл видит хищников, в нем просыпается ненависть степняка-скотовода к разбойнику-каскару*.

Круто кренясь, вертолет скользит вниз. Чтобы удобнее было стрелять, Габдулл выводит машину на цель из-под солнца. Земля надвигается криво и стремительно, вызывая головокружение и легкую тошноту. Я еще не совсем освоился с полетами, но изо всех сил стараюсь не показать своей слабости.

Чем ближе земля, тем сильнее ощущается скорость. Совсем близко я вижу пеструю, штриховатую равнину кочкарника и передвигаю кнопку предохранителя. Звери совсем рядом. Они растерянно крутят лобастыми головами, стараясь сообразить, куда же скрыться от этой громадной ревушей птицы.

Я поднимаю ружье, нажимаю на гашетку. Выстрелы звучат негромко, но

упругие толчки в плечо более чем ощутимо доказывают, что заряды сделаны добротно. Вокруг волка возникают фонтанчики снега, и зверь медленно валится набок. Почти рядом промелькнули его прижатые уши, окровавленная пасть и широко открытые глаза. На мушку натыкается второй хищник, третий...

Утро выдалось морозное и солнечное. На горизонте глыбились щербатые вершины Ак-Тау. Внизу под нами расстилается глянцевиная снежная равнина, разрисованная замысловатыми геометрическими фигурами. Идеально прямые сдвоенные линии переходят в эллипсы, окружности, восьмерки. Кажется, будто на огромном листе ватмана ученые великаны решали сложную тригонометрическую задачу.

На самом деле здесь минувшей ночью «работали» браконьеры и оставили следы своих автомашин (промысловых бригад в районе Ак-Тау не было). Вертолет Булата летел метрах в двухстах слева от нас, и Костя, конечно же, тоже видел и браконьерские автографы, и черные точки сайгачьих потрохов на белых снегах.

Впереди показалось три спичечных коробка. Это были автомашины. Габдулл толкнул меня в бок и, указывая на вертолет Булата, протянул наушники и ларинги. Я понял: со мной хочет говорить Костя. Сквозь треск и морзяночный писк эфира я услышал непривычно звонкий голос друга.

— Слава, браконьеров видишь? — спросил Костя.

* Каскары — волк (казах.)

Рисунок В. ЕСАУЛОВА.

— Может, это просто машины с грузом? — усомнился я.

— Машины с грузом на бездорожье? — удивленно спросил Костя. — Нет, брат, ты не Шерлок Холмс.

— Ну и что из того, если это браконьеры?

— Как это что?! — рассердился Костя. — Надо брать эту шпану. Я только что с Гладышевым говорил. Он через пару часов здесь будет.

— Как же ты их брать мыслишь? — поинтересовался я. — Мы приземлимся, они удерут. У них машины. Вряд ли что из этого получится.

— Получится, — обнадежил Костя. — Слушай меня внимательно. Вы с Габдуллою прикроете нас с воздуха, а мы приземлимся и разоружим эту шайку. А теперь тормозни головную машину. Что хочешь делай, но машину останови. Мы садиться им прямо на голову будем.

Вертолеты пошли на снижение. Автомашины шпарили по заснеженной равнине, и за ними тянулись сдвоенные следы. Казалось, это странные прямоугольные пауки, поджав под себя лапы, очертя голову спускаются на ниточках-паутинках в неведомую преисподнюю.

Автомашине соревноваться в скорости с вертолетом — это все равно, что черепахе удирать от ястреба. Теперь я отчетливо видел, что кузова автомашин под завязку нагружены сайгаками, а номера на бортах замазаны грязью.

Шоферы, заметив нас, жали на всю железку.

Наш вертолет поравнялся с головной машиной. Водитель, высунувшись в открытое окно кабины, глядел на меня невинными глазами. Я махнул рукой, приказывая ему остановиться. Он непонимающе и насмешливо пожал плечами, продолжая давить на акселератор. Снежная пыль густо клубилась под колесами.

Я передернул затвор полуавтомата, заменил картечный патрон в канале ствола на пулевой и кивнул Габдулле. Пилот все понял и уравнивал скорость вертолета со скоростью машины. Я вскинул ружье и прицелился в передний скат. Шофер презрительно усмехнулся. Он был уверен, что выстрелить я не решусь.

Мы шли, как говорят наездники, ноздря в ноздю. Я еще раз махнул рукой, призывая водителя к благоразумию. Он на мгновение бросил баранку и сделал неприличный жест.

Мне нужно было вцепиться не в землю, не в диск, а точно в шину. Я тщательно прицелился и выстрелил. Машина подпрыгнула, будто под ней взорвалась мина. Перед радиатором, усиливая иллюзию взрыва, косо взметнулся столб снега. Несколькими десятками метров автомобиль шел юзом, затем остановился. Шофер выскочил из кабины и, осмотрев скат, погрозил мне кулаком. Водители двух других грузовиков поняли, что шутки плохи, и затормозили добровольно.

Булат мгновенно посадил вертолет. Мы висели метрах в тридцати над землей, наблюдая за происходящим. Из кабины с полуавтоматом наизготовку выпрыгнул Костя, за ним с пистолетом в руке показался Булат. Браконьеры, ошеломленные их неожиданным появлением, побросали ружья в снег. Да и наш вертолет, ревевший над их головами, видимо, крепко давил на психику. Вскоре с группой охотничьего надзора подъехал Гладышев. Мы сдали браконьеров охотинспектору и снова полетели на поиск волков.

Михаил КУЗЬМИН

Первый выстрел на рассвете в отступающем тумане по охотничьей примете означает:

птица тянет.

Врассыпную стая уток раскололась над болотом, и одна, споткнувшись будто, кувыркнулась на кого-то.

Ветер издали доносит звуки, редкие для слуха. Где-то там, на скрытом плесе, глухо плещется лысуха.

По болоту камышами пробираюсь осторожно. Выдает меня шуршаньем за спиной рюкзак порожний.

Да. Старался я напрасно. Всколыхнув над рябью тело, птица близкую опасность стороною облетела.

Для меня начало лета — август, первая суббота. С неудачного дуплета начинается охота.

Снежинки — искры, наступишь — треск, Шагаю быстро в тревожный блеск.

Шагаю мимо тепла квартир в неповторимо прекрасный мир.

Туда, где ветер рвет провода, сбивая с меди чешуйки льда,

где с перекрестных ветвей берез о новых веснах хрустит мороз,

где крылья ястреб, паря, простер, где мыслям ясным открыт простор.

Евгений ЗИМИН

ОСЕНЬ

За деревней, в березовой роще Ветер гасит пожар сентября. Солнце ласковой стало и проще, И милей, словно грудь снегиря.

Что зовет на твою меня улицу? Жду чего и хожу на жнивье? Лайка радостно прыгает, жмурится, В лес зовет и глядит на ружье.

Под окошком твоим в георгинах Осень тихо грустит о тепле. И багровым закатом рябина благодарно припала к земле.

Я утром по снежному насту бежал, И снег под ногами моими визжал. Я трогал деревья. Мохнатые ели Сняли белые шапки свои не хотели. Прищурило солнышко глаз развеселый. И ветер, как будто щенок бестолковый, Мне руку обнюхал — а нет ли в ней хлеба. Вздвигались сосны — подпорки до неба. Летел самолет и привязывал ловко К спящим лучам бельевые веревки... Весна на пороге. Ребята кричат: — Смотри, облака на прищепках висят!

Виктор АГАПОВ

НОЧЬЮ

Душа курком напряжена: бекас летает очень близко... И в речке плавает луна, как будто стреляная гильза.

Осенний лес, спуют синицы! Я на ходу бруснику рву, и ветер северный ложится на догоревшую листву.

В лесу такая благодать! Люблю я белыми грибами Лукошко тихо наполнять, как сердце новыми стихами.

Юрий ПОЛЯКОВ

У охотников жены — суший, знаете, клад. Они жизнью прожжены и всегда вразумят. Ты вернулся без дичи, ты устал и продрог, только вместо приличного разговора — допрос: «Ты имеешь хоть что-то? (Тычет пальчиком в лоб). Со своею охотой меня вгонишь ты в гроб. Поглядите — гурманчик... Дома дел целый воз, а он бродит, как мальчик, оборвался, оброс...» И пошло, и поехало — до зеленой тоски, ну, а ты только с охами отжимаешь носки. Отжимаешь и думаешь: «Радость, свет мой в окне, хоть бы раз тебе, — думаешь, — все приснилось во сне, и полями бы топанье... Ну, а лучше б тебя на Кривое бы толкое так в конце сентября завести бы, отряду бы...» А в глазах — все круги. И ты в обморок падаешь, следя один сапоги.

1.

МЕДВЕДЬ-ПИЩУХОЕД В МНР

К. РОГОВИН

Лаборатория морфологии и экологии высших позвоночных Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова

Работа летом 1979 г. в пустыне Заалтайская Гоби в составе советско-монгольской комплексной биологической экспедиции, я, конечно же, мечтал повстречать медведя-пищухоеда, послужившего в свое время прототипом для многих легенд о волосатых пещерных людях и по сей день столь же малоизвестного, как и во времена Н. Пржевальского и П. Козлова.

Многочисленные экскурсии по Заалтайской Гоби свидетельствовали о присутствии медведей где-то поблизости. В оазисе Цаган-Дерсний-Худук находили свежий помет, в урочище Шарахулсный-Булаг — отпечатки лап на глинистых днищах сайров и кучи зрелых ягод сибирской селитрянки на местах кормежки медведя в горах Цаган-Богдо.

Встреча произошла неожиданно почти в конце экспедиции. Запись, сделанную в дневнике, я решил привести здесь целиком, хотя и не льщу себя надеждой, что этим ничтожным штрихом хоть как-то способствую рассеиванию того мрака, которым окутана жизнь гобийского обитателя.

Из дневниковой записи. Эйхин-Гол. Заалтайская Гоби. 12 августа, 12 часов дня.

«Мы повстречали медведя в распадке невысоких, сложенных сланцами сопки, когда, возвращаясь из маршрута, искали место для остановки на обед. Он неожиданно возник перед колесами автомобиля, чуть только широкий распадок начал сужаться, обещая превратиться в узкий, с отвесными стенками каньон, пробитый в гряде водой и ветром. Было неясно, сможем ли мы прорваться сквозь сопки или придется искать другой сайр. Только хотели остановить машину и идти пешком проверить дорогу, как лохматый, грязно-бурый комок вывернулся из-за уступа скалы под колеса машины. Должно быть, медведь никогда не слышал звука мотора или принял его за шум воды в сайре, потому и бежал нам навстречу. Увидев машину, он сделал цирковой кульбит и кинулся улепетывать. Однако наш водитель уже заметил его и прибавил газ. Мы настигли медведя спустя полминуты и преследовали его на тихой скорости около 200 метров. Он бежал крупными, какими-то расхлябанными прыжками, галопом. Можно было разглядеть палевою окраску его шкуры, в точности повторявшую цвет окружающих каменных осыпей. Всколоченная, длинноволосая шерсть на его ляхках и холке колыхалась, когда зверь бежал.

Пробежав недолго впереди машины, он круто повернул в сторону сланцевой стенки и остановился, дав нам возможность рассмотреть себя в подробностях. Впрочем, медведь изучал нас не менее внимательно, чем мы его.

Медведь-пищухоед был не слишком мал ростом, как его обычно описывали, по крайней мере, не меньше своего тьянь-шаньского собрата. Может быть, дело было в близком расстоянии, с которого мы его наблюдали, — друг от друга нас отделяли 15—20 метров. Он стоял вполборота, уставившись на нас парой черных блестящих глазок. Сравнительно небольшого размера уши утопали в длинной шерсти загривка, а черный нос и самый конец морды были испачканы землей и говорили о том, что медведь недавно что-то копал.

Я нервно пытался установить экспозицию на фотоаппарате и выбрался на колесо между кабиной и кузовом. Медведь все стоял не шелохнувшись. Наконец удалось сделать снимок. Казалось, прошла целая вечность. Зверю, видимо, надоело стоять, и он, не найдя в нас ничего интересного, медленно развернулся и сделал несколько шагов вверх по склону. Затем вновь замер, но на этот раз была видна только передняя его часть. Я еще раз успел нажать на кнопку спуска. Медведь словно очнулся. Крупными прыжками он стал взбираться на сопку, на секунду задержался на ее вершине, рисуясь черным силуэтом на фоне ясного в этот день неба, и исчез. Я ринулся за ним вдогонку, но когда взобрался на вершину сопки, зверя уже не было видно. Он, должно быть, затаился в одном из распадков».

На этом месте запись в дневнике обрывается, и через страницу следует сделанное позднее скучное описание местности, где повстречался медведь, и значится набор видов растений, росших по склонам и вдоль днища сайра, а также то, что место встречи медведя-пищухоеда было самое северное из известных в Заалтайской Гоби, то есть расположенное в 70 км к северо-востоку горы Цаган-Богдо-Ула и всего в 30 км к юго-востоку от населенного людьми Эйхингольского оазиса.

Тангуты называли его «хун-гуресу» — «человек-зверь». Говорили, что в Ганьсуйских горах и в пустынях Тибета живут дикие люди, покрытые шерстью. Они передвигаются на четвереньках, но способны ходить на задних ногах и издавать звуки, от которых кровь стынет в жилах. Сила диких людей огромна, и ни один охотник не решается поднять на них руку. Их следы, напоминавшие человеческие, находили на влажном песке и на глине такырив.

Н. Пржевальский даже назначил премию в 5 лан тому, кто укажет ему это странное существо, и совершил специальную экскурсию, чтобы в одной из кумирен, поверив рассказу, отыскать шкуру волосатого человека. Увы, великого путешественника ждало разочарование. Он нашел лишь атрибут буддийского культа — полуистлевшее чучело мелкого вида медведя. Несколько позднее Н. Пржевальский писал о медведях Тибета: «Главную пищу его составляют пищухи, которых он добывает из нор». П. Козлов, охотившийся на медведей в Нань-Шане, находил их желудки наби-

2.

3.

1. Медведь-пищухоед в предгорьях Цаган-Богдо. Едва ли не единственное в мире изображение этого медведя.

2. Горы Цаган-Богдо.

3. Черепа архаров в горах Цаган-Богдо. Фото автора

тыми одними пищухами. Отсюда и повелось называть медведя пищухоедом. Монголы же зовут его «мазалай».

Систематическое положение медведя-пищухоеда до сих пор не совсем ясно. В ряду подвидов бурого медведя он стоит особняком, более других, быть может, заслуживая быть выделенным в самостоятельный вид. Это единственный из бурых медведей, обитающий в пустынях и никак не связанный с лесом. Впрочем, известный исследователь зверей Центральной Азии Г. Аллен считал пищухоеда отдельным видом — *Ursus gruinosus*, Blyth 1854. Того же мнения придерживается А. Г. Банников в своей книге «Млекопитающие Монгольской Народной Республики». Очевидно лишь, что это самый мелкий из современных медведей рода *Ursus* (длина его не превышает обычно 1 м, а длина ступни — 20 см) и к тому же крайне редкий и потому нуждающийся во всемерной охране.

Его ступня обнаруживает высшую степень выраженности стопохождения и действительно напоминает человеческую. Сходство усугубляется еще и тем, что большие светлые или бурые когти

его растут почти прямо и потому порой не отпечатываются на песке и глине.

Нет никакого смысла объединять пищухоеда с тьянь-шаньским бурым медведем, как это делал в свое время С. И. Огнев (1931); различия между ними очевидные, хотя на севере ареала пищухоед заходит на Тянь-Шань, встречаясь в крайней восточной точке системы в горах Цаган-Богдо. На юге же он обитал, да и сейчас еще живет в Гималаях, на Тибете, в западной оконечности Гань-Су, Сычуани, населяет Кам, где был добыт и описан Н. Пржевальским, а позднее учеником его и последователем П. Козловым. Однако эти южные медведи, по свидетельству Н. Пржевальского, более крупные и имеют черные когти.

Цаган-Богдо — единственное место в Монголии, где в настоящее время сохранились эти медведи. О прошлом распространении пищухоеда почти ничего не известно. Вероятно, он и прежде не проникал на север дальше Алтая. Впервые присутствие его в Заалтайской Гоби отметил В. Ладыгин, участник камской экспедиции П. Козлова, еще в конце прошлого века. Ему, однако, не довелось увидеть медведя, и он основывался на приправленных изрядной порцией вымысла рассказах монголов. Позднее Монгольский комитет наук, уже в советское время, организовал экспедицию в поисках неизвестного медведя, но поиски не увенчались успехом. Лишь в сороковые годы нашего века географ

Э. Мурзаев и ботаник А. Юнатов, путешествуя в предгорьях Цаган-Богдо, неожиданно наткнулись на медведя, спешившего им навстречу по излучине сайра и не замечавшего их. Испуганный ревом верблюдицы, зверь скрылся, так и не получив положенного ему заряда картечи. С тех пор пищухоеда неоднократно встречали в Цаган-Богдо. Появлялись свидетельства, что там-то и там-то тот или иной цирки с пограничной заставы убивал медведя по тем или иным соображениям, но до сих пор не существует никаких сколько-нибудь подробных сведений ни о количестве медведей в горах Цаган-Богдо, ни о площади, населенной пищухоедом в пустыне Заалтайской Гоби.

Недавно горы Цаган-Богдо и прилегающие к ним участки пустыни были объявлены Государственным заповедником МНР, одной из задач которого является изучение и сохранение редких млекопитающих фауны монгольских пустынь.

Чтобы представить себе современные места обитания медведя-пищухоеда в Монголии, лучше всего вспомнить фотоснимки лунной поверхности, прибавив к ним жалкие деревца саксаула в долинах, чуть живые от длительной засухи, да болотно-зеленые полусухие кусты эфедры. По склонам многочисленных сопок прилепились между камнями чахлые куртины баглра, игольчатые мохнатые кустики симпегмы, да гобийский ревень с широкими кожистыми, в виде лопухов, листьями на сочных черешках притаился в заплывших лессом расщелинах. В сапфирном небе неподвижно нависли причудливо вылепленные ослепительно белые облака и солнце пускает стрелы лучей сквозь прорывы в них, заставляя сверкать черно-маслянистые от загара поверхности гранитных глыб и острия сланцев. Цепи сопков, одна сменяя другую, тянутся с запада на восток, чередуясь с небольшими долинами, изрезанными руслами сухих водотоков. Повышаясь к югу, эти гряды — бастионы непобедимых духов пустыни, все гуще наседающая друг на друга, упираются в синюю гору Цаган-Богдо-Ула — самую высокую в этой местности, и, также постепенно понижаясь, расступаются на южном ее беле, уходя за границу в Китай.

В предзакатные часы, когда воздух прозрачен, на многие километры открывается с вершины горы вид на пустынную местность. Стелющиеся лучи заходящего солнца освещают оранжевым светом каменные шлейфы и лбы сопков в поразительном контрасте с их темносиними теневыми склонами и черно-бездонными ущельями.

Система Цаган-Богдо целиком лежит в подзоне крайнеаридных пустынь — самых засушливых в мире. Количество осадков не превышает здесь 50 мм в год, а высоко приподнятая над уровнем моря местность (около 2000 м) еще более усугубляет влияние резко континентального климата Центральной Азии. Ночная прохлада и дневная жара, сильные ветры, организуемые грядками сопков, редкие, но мощные потоки дождевых вод оттого, что каменные почвы не впитывают влагу, — вот те силы, которые формируют неповторимый облик этой местности.

Растительность, представленная в основном кустарниками, сильно разреже-

на, становясь более богатой лишь в руслах сайров, ущельях сопок да в редких оазисах, возникших вокруг ключей. Здесь среди зарослей невысокого тростника разрастаются кусты селитрянки, дающие богатый урожай солончатого-сладких, отвратительного вкуса ягод.

Животный мир Заалтайской Гоби весьма разнообразен, но по численности значительно уступает пустыням Средней Азии и Казахстана. Из грызунов здесь обитают два вида песчанок — полуденная и большая, причем последняя, эта признанная властительница пустынь палеарктики, здесь никогда не образует плотных поселений. Из 10 видов тушканчиков, населяющих Заалтайскую Гоби, лишь три вида распространены в крайнеаридных пустынях предгорий Цаган-Богдо; но не бывают многочисленными. На километре ночного маршрута с горящей фарой удается встретить одно-двух зверьков. В горах живут небольшие, скрытные грызуны — глобальтайские горные полевки, а в оазисах обычными бывают серые хомячки и домовые мыши. Маловероятно, чтобы какие-либо из этих грызунов могли занять важное место в рационе гобийского медведя. Монгольская же пищуха, широко распространенная в горах Монгольского и Гобийского Алтая, ныне отсутствует в Заалтайской Гоби, хотя на склонах сопки удается отыскать давно покинутые ею норы, а в нишах и расщелинах скал, где скапливаются веками остатки грызунов, кости пищух оказываются самыми обычными наряду с костями большой песчанки и зайца-толая. Монгольская пищуха, правда, сохранилась на Цаган-Богдо-Ула; помет зверьков удалось отыскать в отдельных ущельях, но самих пищух мы так и не видели. Ту же картину наблюдали в два предыдущих года.

Судя по экскрементам, основу питания медведей Цаган-Богдо составляют стебли и корни гобийского ревеня, ягоды селитрянки, корневища тростника и насекомые. На почти полное отсутствие остатков пищух в экскрементах медведей указывал А. Г. Банников (1954), однако объяснял этот факт низкой численностью мелких млекопитающих в засушливый год работы экспедиции. Старики монголы свидетельствовали о нападениях медведей на куланов и джейранов, сохранившихся в настоящее время в Заалтайской Гоби. Однако каких-либо следов охот или пиршеств медведей-пищухоедов в местах гибели крупных копытных найти не удается. Многочисленные черепа и скелеты сибирских горных козлов, архаров и куланов в горах Цаган-Богдо, повсюду белеющие среди камней, не несут на себе следов зубов и когтей медведя.

Каким образом поддерживает свое существование медведь цаган-богдо? Сколько медведей сохранилось теперь в Монголии? Существует ли медведь цаган-богдо на китайской стороне, мы вообще не знаем. Какую стратегию следует избрать для сохранения этого замечательного зверя в Заалтайской Гоби МНР, претерпевшей в настоящее время серьезные изменения климата в сторону аридизации (об этом свидетельствуют остатки обитавших здесь прежде, но исчезнувших теперь представителей горно-степной фауны)? Вот те вопросы, которые ждут своего разрешения в самое ближайшее время.

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

НА ЗЕМНЫХ МЕРИДИАНАХ

МИР. Меры по охране природы помогли сохранить и увеличить численность многих птиц. Так, в результате охраны черной казарки на гнездовье в СССР и на пролете в Дании, ФРГ и Франции численность ее с 142 тыс. особей в 1955 г. к 1979 г. почти утроилась.

В Италии ежегодно добывают 80 млн. птиц (главным образом на пролетах) из засидок и 100 млн. другими способами — 40 млн. сетями, 30 млн. на клей. В этой стране добывают примерно 25% от 600 млн. птиц, пролетающих через Средиземное море.

Численность белого медведя определяется в 10—20 тыс. особей. Охота на него запрещена, и добывают его лишь местные жители — эскимосы. В год в Гренландии они отстреливают 125—150 белых медведей, в Канаде — 600, на Аляске — 120.

АЗИЯ. Современная численность азиатских слонов более 40 тыс. Из них 18 тыс. обитают в Индии, Непале, Бутане, Бангладеш и Шри-Ланке. Число домашних слонов превышает число диких, однако разведением слонов в домашних условиях не занимаются, так как половой зрелости эти животные достигают только к 15 годам и прокорм подростков обходится дорого. Охота на азиатских слонов всюду запрещена, сокращение их биотопов продолжается.

ЕВРОПА. В европейских странах в период линьки скапливается 80 тыс. красноголовых нырков, 68 тыс. хохлатой чернети, средиземные запасы соответственно равны 250 и 500 тыс. особей.

США. Единственная аборигенная популяция калифорнийского барантолсторга сохранилась только в горах Сьерра-Невада. С 1950 по 1972 г. она сократилась с 390 до 180 особей. Для восстановления популяции приток туристов сократили до 25 человек в день, запретили выпас лошадей.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Учеты чомги, проведенные в 1975 г., показали, что численность этих птиц за десятилетие увеличилась на 51%, в 1975 г. было учтено 6094 особи, в 1965 — 4111. Примерно такое же увеличение произошло с 1955 по 1965 г. Однако в пяти графствах Англии и пяти шотландских и одном графстве Уэльса обнаружено снижение численности этих птиц. 60% популяции обитает в гравийных карьерах и водохранилищах.

Ученые Великобритании, обобщив все имеющиеся литературные источники, пришли к выводу, что продолжительность жизни благородного оленя не превышает 18—20 лет.

В 1978 г. в Великобритании окольцовано около 38 тыс. птиц: 13 142 камышовки-барсучка, 9945 пеночек-весничек, 8139 обыкновенных чечеток. Повысился объем кольцевания водоплавающих птиц, голубей, сов, дятлов.

ФРАНЦИЯ. При учете птиц, проведенном во Французской Швейцарии 14 января 1979 г., было насчитано 170 731 птица. Наиболее многочисленные хохлатая чернеть — 65 932, красноголовый нырок — 33 564, лысуха — 34 242, криквя — 11 537, чомга — 11 275.

ПОЛЬША. Орнитологическая станция Оттенбу расположена на южной оконечности острова Эланд. Здесь происходит осенняя концентрация птиц, на территории 20 км² отмечено 335 видов птиц. В течение года здесь пролетало около 390 тыс. птиц (максимум 500 тыс.). Из них наиболее многочисленны черные стрижи — 109 тыс. особей (макс. 193 тыс.). С 1946 по 1978 г. на станции окольцовано 470 тыс. птиц.

НОРВЕГИЯ. Учеты выдры, проведенные в 1971—1977 гг., показали, что больших изменений в распространении выдры по сравнению с 1965—1970 гг. не произошло. Численность выдры на юго-востоке и западе страны продолжает сокращаться, на севере Норвегии она в последние годы возрастает. Ежегодно добывают примерно 550 особей.

ЯПОНИЯ. В прошлом медведи заселяли горные широколиственные леса, где они находили пищу и укрытия. Начиная с 60-х годов, широколиственные леса вырубаются и медведи, лишенные своего естественного места обитания, поселяются вблизи населенных пунктов. Звери начали портить посевы и беспокоить жителей. В настоящее время медведей отстреливают в Японии с целью уничтожения.

АВСТРАЛИЯ. Несмотря на то что страус-эму наносит определенный ущерб сельскому хозяйству, Департамент рыболовства и охоты считает, что он не должен быть включен в список видов вредителей. На него разрешена охота в основном в пределах частных владений с октября по март. Для использования отравленных приманок необходимо специальное разрешение.

В 1973—1977 гг. в Новом Южном Уэльсе выпало необычно большое количество осадков, вызвавшее бурный рост растительности. Обилие корма привело к резкому увеличению численности красных кенгуру с 2073 тыс. ± 98 тыс. особей в 1975 г. до 2699 тыс. в 1977 г., а серых кенгуру с 1578 тыс. ± 84 тыс. в 1975 г. до 2030 тыс. в 1977 г. Популяции красных и серых кенгуру увеличивались примерно на 13% в год.

Уважаемая редакция!

Я хочу рассказать об одном интересном случае, происшедшем в г. Мытищи. В нашей речке Яузе в 1978 году откуда-то появились дикие утки, что само по себе приятно. Раньше на Яузе было мало живности (по крайней мере в последнее время), речка была сильно загрязнена. Тем больше радости утки принесли людям. Впервые за долгие годы вернулась на Яузу жизнь. Уток в трудные зимние времена кормят, люди им рады. Но, к большому сожалению, уткам не так уж легко жить. Некоторые разрешают своим собакам пугать птиц (пугают уток и бродячие собаки). Другие, по невежеству или со злым умыслом, спугивают птиц, ходя по берегу и, вероятно, ловят. Не облегает жизни птицам и находящийся поблизости гаражно-строительный кооператив, загрязняющий реку. Утки начинают исчезать.

За охрану птиц надо взяться Мытищинскому обществу охраны природы, у которого есть возможность запретить ГСК сливать сточные воды, да и вообще загрязнять речку. Пока все меры ограничили прибитием кусочка фанеры на набережной улице с призывами не загрязнять воду. Надо также наказывать тех, кто своими действиями не дает несчастным птицам жить спокойно. К охране уток хорошо бы привлечь дружинников. Впрочем, пусть этим займутся те, кому это положено.

...В речке плещутся утки, принося радость людям. Эта радость зависит от того, будут ли жить птицы. А птицы пока в опасности.

К. САВИНСКИЙ,
ученик 96 школы г. Москвы

От редакции

По вопросам, поднятым в письме К. Савинского, редакция получила ответ из Мытищинского городского Совета народных депутатов, который сообщил, что «факты, изложенные в письме, частично подтвердились. Действительно, имели место случаи распугивания диких уток на реке Яузе.

В настоящее время УВД Мытищинского исполкома горсовета приняты меры по охране диких уток. Обществу охраны природы и добровольной народной дружине НИИОХ введено в обязанность патрулирования на берегах реки Яузы».

Но в ответе ничего не сказано о мерах, принятых к тем, кто загрязняет Яузу. Редакция надеется, что в ближайшее время такие меры будут приняты.

УЧЕНИК МАНТЕЙФЕЛЯ

Он потерял сознание внезапно, за рулем автомобиля. Сидевший рядом товарищ сумел перехватить управление и остановить машину. Его доставили в больницу и там он, не приходя в себя, скончался.

Инсульт.

Это случилось 29 марта 1980 года. Ему было 47 лет.

Станислав Борисович Имшенецкий, биолог-охотовед, кандидат биологических наук... Друзья называли его Стасом, а между собой нередко могучим, или несгибаемым, Стасом. Никто не знает, сколько раз он одолевал смерть. Впервые она отступила, когда ему не было еще двадцати...

Студентом третьего курса пушно-мехового института он летом поехал с экспедицией на Кавказ. Машина с людьми сорвалась в пропасть. Почти все погибли. Он с тяжелым переломом позвоночника попал в клинику. Болезнь надолго приковала его к постели. Тогда говорили, что навсегда...

Несколько сложнейших операций, невыносимые боли... Именно в клинике он выдержал, пожалуй, самое трудное испытание.

Весь курс взял над ним шефство, и он продолжил учебу. Друзья привозили задания, книги, помогали усваивать материал. Зачеты и экзамены он сдавал преподавателям в больничной палате. Там же Государственная комиссия приняла у него выпускные экзамены. Диплом он получил с отличием, а вместе с ним... инвалидность I группы.

Но он не считал себя инвалидом. Из больницы выписался прошедший через тяжкие физические страдания и закаленный в борьбе с ними, страстно влюбленный в жизнь и свою профессию, стойкий, целеустремленный человек.

Петр Александрович Мантейфель взял его в аспирантуру и без всяких скидок на нездоровье дал трудную тему — изучение биологии сурков, акклиматизированных в Дагестане. Учителя и ученика связывало многое: любовь к природе, науке, настоящая мужская дружба. Ученик не терпел по отношению к себе жалости, и учитель был строг и требователен к нему, воспитывал в нем активность и напористость.

Ограниченный в движениях человек (на костылях он мог «проходить» в день не более ста метров) организовал несколько экспедиций в высокогорные районы, сам путешествовал и работал в них. Он собрал богатый научный материал, обобщил его и успешно защитил кандидатскую диссертацию. Все это было очень, очень нелегко. Ведь одновременно он вел еще преподавательскую работу, да и жестокий недуг постоянно напоминал о себе.

Преподавал он сначала в Московской ветеринарной академии, а последние годы — во Всесоюзном сельскохозяйственном институте заочного образования (ВСХИЗО). Сотням биологов он помог овладеть профессией.

Более двадцати лет я дружил с ним... Мы часто встречались, подолгу беседовали, он показывал мне еще в черновиках свои работы. И каждый раз поражал многогранностью характера и разнообразием интересов. Он любил и знал музыку, книги, сам замечательно пел сильным, красивого тембра, басом, был остроумным рассказчиком и незаурядным литератором. Трудно поверить, но до конца жизни он был страстным и удачливым охотником. Регулярно добывал на току глухарей (!), тетеревов, уток, из засидок стрелял кабанов, бывал на вальдшнепных тягах и гусиных перелетах. Можно только догадываться, сколько физических и душевных сил ему приходилось затрачивать, чтобы выбраться в охотничьи угодья.

Общаясь с природой, он делал массу тончайших наблюдений. Они питали его как ученого, педагога и литератора. Он написал монографию «Алтайский сурок в Дагестане» и ряд научных статей.

В соавторстве с К. Н. Боханом опубликовал научно-художественную книгу «Дорогой природы». В периодических изданиях («Наука и жизнь», «Охота и охотничье хозяйство», «Юный натуралист» и других) печатались его рассказы и очерки. Скоро выйдет в свет еще одна книга его рассказов.

Его дом никогда не покидали люди. Приходили ученые, студенты, журналисты, охотники. Он вечно кому-то помогал, за кого-то хлопотал, с кем-то делился знаниями и в каждого вселял частичку своего несокрушимого оптимизма, энергии, непреклонности перед ударами судьбы. Он был очень подвижен, несмотря на почти полную неспособность самостоятельно ходить. Водил автомобиль, ежегодно совершал дальние путешествия на поездах и самолетах.

Прежде чем сесть в машину в последний раз, он позвонил мне. Сообщил, что вернулся из командировки. Он был весел, полон планов и замыслов. Называл темы будущих произведений и маршруты поездок. Он был, как всегда, несокрушим...

Говорить о друге в кратком памятном слове трудно. Трудно потому, что боль утраты возвращает в прошлое и требует подробного рассказа.

Станислав Борисович Имшенецкий был сильным и добрым человеком. Он многое оставил людям. Главное же из этого наследия — пример неподдельного мужества, который всем знавшим его, еще не раз поможет не потерять себя на ухабах жизни.

А. РОГОЖКИН

ДОБРОВОЛЬНАЯ ДРУЖИНА ПО БОРЬБЕ С БРАКОНЬЕРСТВОМ

При Каневском райсовете УООР успешно работает моторизованная добровольная дружина по борьбе с браконьерами.

В дружину входят общественные егеря, лучшие охотники — члены ДНД, работники РОВД. Работа дружины осуществляется по четкому плану. Выезды на патрулирование чередуются с выездами по сигналам охотников первичных охотколлективов, местного охотактива.

На счету дружины немало полезных дел по охране угодий, борьбе с браконьерством, профилактической работе.

9 августа 1979 г. оперативная группа задержала жителей села Мартыновки Каневского района Черкасской области Н. М. Билецкого и В. Д. Рындю, которые на своих легковых машинах загнали дикого поросенка.

На задержанных был составлен протокол. Член УООР Рындю исключен из общества и у него конфисковали оружие. Оба нарушителя оштрафованы на 30 руб. каждый. В возмещение ущерба, нанесенного природе, взыскано 100 руб. Дело передано в народный суд.

Дружиной проводится и профилактическая работа по предотвращению браконьерства. Патрулируя 12 октября 1979 г. на территории Приднепровского охотхозяйства, оперативная группа задержала Ф. О. Смолового, М. Л. Лупина и В. П. Лифанова, которые на мотоцикле выехали с ружьями и патронами, снаряженными крупной картечью. На нарушителей были составлены протоколы, которые передали первичным коллективам для принятия мер.

А вот 28 октября 1979 г. предупреждение не удалось. В охотничьи угодьях Горобиевского охотколлектива был убит лось. Браконьеры успели освежить тушу, разложить мясо в три мешка, но воспользоваться добычей им не удалось. Подоспевшие охотники и дружинники из села Мартыновки Каневского района на месте преступления нашли мешки с мясом, топор, лопату, ножи и увидели двух браконьеров, пытавшихся скрыться в селе. Преступники были задержаны. Оба браконьера — братья Юрченко, жители Киева, приехали в село погостить к отцу и заодно добыть лося. Дело о браконьерстве передано в суд.

Председатель Совета УООР Каневского района Г. К. Шевченко сообщил, что в райсовете УООР входят 29 первичных коллективов, объединяющих в своих рядах более 980 охотников г. Канева и сел Каневского района, которые в надлежащем порядке содержат угодья, делают много полезного для создания условий

зимовки зверей и птиц, охраны природы.

За райсоветом закреплены 58 тыс. га угодий. В охотхозяйстве оборудованы кормушки, места подкормки зверей и птиц, солонцы и т. д. Заготовлено достаточное количество веников, сена, зерновых отходов, корнеплодов.

На подготовке охотугодий к зиме охотниками обработано более 1000 чел.-дней. В каневских угодьях стало заметно больше косули, ведется постоянная и повсеместная борьба с браконьерством.

Ю. ЛЕЩЕНКО,
г. Канев

ПИСЬМО ЖЕНЫ

Никогда я не писала в ваш журнал, да я его и не читала. А вот сейчас, года два, я так увлеклась им, что без него мне скучно бы было. Но, увы, как поздно!

Хочу написать о своем муже, Александре Григорьевиче Храпове. Живем мы с ним вот уже 37 лет.

Как я его не понимала раньше!

Страстный охотник, любитель природы, он инвалид Отечественной войны. Идет в выходной на охоту — у нас всегда ссоры. Я не хотела, чтобы он уходил. Мне хотелось в кино, в гости, а он, видите ли, — на охоту.

Всегда он мне предлагал идти с ним — и ружье, мол, тебе дам, и посмотришь на красоту раннего утра, на тайны леса. Но что вы! — не доходило до меня все его уговоры. А он идет, с раннего утра до позднего вечера. Не всегда была ему удача, но он все равно мне принесет что-то тайное из леса — или красивую шишечку, или сучок, похожий на какое-то животное. И такой счастливый.

А если у него удача, то принесет зайчика, или косатку, или чирка (это я ему как-то сказала, что нравится мне из них лапша).

Если бы я могла тогда понять его! Но я даже не улыбку и уйду в другую комнату — недовольна была, что, видите ли, одна провела выходной. Бедный! Все настроение ему испортил! Сейчас я только это понимаю, с какой радостью он шел домой усталый, голодный. И всегда мне говорит:

«Да если бы не охота, я бы давно в могиле был». Он ранен в левое легкое. Действительно, это очень верно.

Теперь я часто бываю с ним на лоне природы, плаваю по озеру, в лесу смотрю осмелевших белочек, спим в шалаше. Никогда не нарушает он закона — когда можно быть на охоте, сколько можно добыть, чего и что нельзя. А какое счастливое у него лицо, когда он встречает в лесу необыкновенное, а там мне теперь все необыкновенно красиво.

О, вернулось бы все! Я бы никогда не отстала от него, все бросила бы, но только — на

природу. И уже ни за что на свете не скандалила бы с мужем из-за охоты.

Мне хочется молодым женам охотников сказать вот что (вы потом меня вспомните, но так же поздно будет): если у вас муж охотник, так это же чудо! Это человеческий человек, счастье! Встречайте его с улыбкой и провозжайте тоже. Положите ему кушать все то, что повкуснее. Подбодрите его, если у него неудача.

Теперь-то я рада, когда мой муж едет на охоту или рыбалку с веселой душой. Теперь он хоть немного подышит воздухом свежим и не гаснущей природой. Но очень редко теперь он видит эти красоты природы. Во-первых, редко разрешена охота, да и годы берут свое. Тут дача, тут внучка. Хоть жена теперь не ворчит. Поздно!

Надежда Максимовна
ХРАПОВА,
г. Семипалатинск

РОВЕСНИК ВЕКА

Увидев на охоте, у кинолога Россохотрыболовсоюза Либо в отделе собаководства Московского общества охотников и рыболовов невысокого роста, сухощавого, всегда подвижного Бориса Евгеньевича Вагина, трудно даже представить, что этот человек разменял девятый десяток лет.

В неполных двадцать лет Борис Вагин ушел добровольцем в Красную Армию. В рядах 535-го, а затем 209-го стрелковых полков 24-й Самарской «железной» дивизии на Юго-Западном фронте громил юный красноармеец петлюровцев, белополяков и прочую нечисть, посягавшую на завоевания молодой Советской республики. Память о тех огненных днях и сегодня нет-нет и дает о себе знать, когда забредет оставшиеся в ноге осколки. Они-то и помешали Борису Евгеньевичу быть на фронте Великой Отечественной войны. Но и в тылу отдавал он все силы, знания и энергию одной цели — приближению победы.

Страсть к охоте унаследовал он от отца, державшего и охотившегося с шотландскими и английскими сеттерами. Охота и охотничье собаководство — не просто увлечение Бориса Евгеньевича, а как бы его второе дыхание, благодаря которому он и сегодня устремлен вперед.

Без преувеличения можно сказать, что Борис Евгеньевич и его жена — Зинаида Николаевна Милиоти, эксперт республиканской категории, являются одними из родоначальников новой у нас породы охотничьих собак — спаниелей. Это они стояли у истоков ее формирования, когда в 1946 г. на Московской выставке были показаны почти все культивируемые на Западе разновидности спаниелей.

Трудная задача стояла перед кинологами — сформировать из разных по росту, тилу, конституции, охотничьим качествам собак породу, наиболее отвечающую интересам советских охотников. Несмотря на трудности, на сегодня эта цель в основном достигнута.

Вагин не дилетант, стоящий около охотничьего собаководства. Он всей душой, всем сердцем прикипел к нему, показывая на своих питомцах пример того, чего и как можно достичь благодаря кропотливому и упорному каждодневному труду.

Вспоминается один из ряда вон выходящий случай из жизни старейшего собаковеда. Борис Евгеньевич — москвич и долгое время жил в коммунальной квартире. Как-то так получилось, что новый сосед оказался настолько собаконенавистным, что встал вопрос о невозможности проживания в комнате Вагина спаниеля. Что же он делает? Не раздумывая ни минуты, меняет московское жилье на Клин. Многие ли решатся на такое?

Каких только общественных нагузков не нес и не несет сейчас Борис Евгеньевич! 15 лет стоял во главе племенной работы, проводимой бюро секции любителей спаниелей МООИР. 16 лет был членом президиума кинологической секции Россохотрыболовсоюза. Годом позже Б. Е. Вагин начал вести Всероссийскую книгу охотничьего собаководства по группе спаниелей. Пятый год он является членом бюро охотников-любителей и собаководов Клинского РООИР.

Пожелаем же Борису Евгеньевичу Вагину доброго, предоброго здоровья и долгих лет счастливой жизни.

Н. ВАЛОВ

РЕДЧАЙШАЯ УДАЧА

С открытием охотничьего сезона 1979 г. электрик колхоза «Рассвет» Кантемировского района Воронежской области П. И. Малый вышел на охоту. Погода была, как говорят, «нелетная» — сильный ветер и мокрый снег. Озябший и промокший охотник решил возвратиться домой, но тут заметил свежий след стаи волков. Он пошел по следу, который привел его в глубокий овраг с крутыми склонами. Здесь от ветра и снега укрывалась стая волков.

Петр Иванович двумя выстрелами уложил двух волков, остальные бросились враспыльную. Быстро перезарядив ружье, охотник убил третьего волка, а четвертого сначала ранил, а затем добил. Остальным хищникам удалось скрыться.

За уничтожением волков П. И. Малый получил денежное вознаграждение.

Н. НАУМКИН,
охотовед
по Кантемировскому району

СОРОДИЧИ КАБАНА

Бородавочник-самец.

Обыкновенный кабан хорошо знаком охотникам, написано о нем много. Зверь этот относится к отряду парнокопытных животных, семейству, объединяющему семь видов диких свиней, из которых на территории нашей страны живет только кабан — дикий вепрь с клыками. А каковы же остальные шесть «членов» семейства свиного?

Самый впечатляющий — это бородавочник, крупный зверь, населяющий почти всю Африку к югу от Сахары. Длина тела у взрослых самцов достигает 150 см, хвост 50—60 см, на его конце волосистая кисточка, рост в холке 85—90 см, а вес 130—150 кг. Но главное — голова и чудо-морда. Длина головы равна примерно 1/3 длины тела, морда к передней ее части расширена «лопатою», на конце большой пятачок, чуть зади из пасти выступают огромные клыки длиной у самцов до 50—60 см. Клыки острые, с гранями, они изогнуты и представляют грозное оружие для защиты от хищников. Устрашающий вид зверю придает бородавка — кожаные выросты величиной с большой кулак.

Живут бородавочники группами, состоящими из двух-трех самок с разновозрастными поросятами; иногда звери образуют стада по несколько десятков голов; взрослые самцы обычно держатся особняком. Бегают бородавочники быстро, развивая скорость на коротких дистанциях до 50 км в час.

Несколько лет тому назад группу бородавочников приобрел Московский зоопарк. Они хорошо прижились, ведут себя строго, близко не подойдешь, но потомство дают.

Второй собрат нашего кабана — огромная лесная свинья. Вес этой волосатой «чушки» до 250 кг — гигант среди свиней. По размерам и пятачок — его диаметр до 15 см, не пятак, а мишень для стрелка. Живет лесная свинья в труднодоступных тропических лесах Экваториальной Африки. О ее существовании ученые узнали только в начале нашего столетия.

Удивительна по окраске кистехуая свинья, не свинья, а «попугай». Ее туловище покрыто волосами оранжевого, крас-

Ошейниковые пекари.

новато-коричневого или черного цвета с примесью белых и желтых волос.

Живет эта «красавица» тоже в Африке, к югу от Сахары, населяет также Мадагаскар и Занзибар.

Есть у нашего кабана сородичи и в Азии. На островах Калимантан, Суматра, Ява, Сулавеси, Филиппинских, Молуккских и на полуострове Малакка распространена бородастая свинья, очень похожая на нашего кабана, но более высокая на ногах. Морда у нее действительно бородастая, от уголков рта и до ушей окаймление из длинной светлой щетины. Размеры примерно кабана средней величины.

Самая маленькая свинья в семействе — карликовая, так она и называется. Длина ее тела до 60 см, высота в холке 30 см, не свинья, а поросенок. Живут эти «пигмеи» в горных областях Северной Индии, в Непале и Бутане. Встречаются они редко, изучены плохо и зарегистрированы в Красной книге МСОП.

И последний собрат кабана, а вернее «сестра», — это свинья с поэтическим названием бабирусса. Внешность ее очень оригинальна. Кожа в складках, морщинистая, покрытая редкой щетиной. Одежда ей не нужна, так как обитает бабирусса на островах Сулавеси, Буру и Сула, принадлежащих Индонезии. Длина тела до 110 см, хвоста — до 30 см, высота в холке до 80 см, а вес до 1 ц, ноги высокие, спина горбом. Голова небольшая клиновидная, пятачок маленький, но клыки огромные — до 30 см верхние и до 15 см нижние. Верхние клыки в период роста пронзают кожу верхней губы и загигают назад. Впечатление такое, будто на конце морды четыре кризых кинжала остриями вверх. Бабируссы живут во влажных лесах, густых прибрежных зарослях и отлично плавают даже среди морских волн.

Семейство свиных распространено в Восточном полушарии. А есть ли свиньи в Америке? По внешнему виду им подобны животные, объединенные в семейство пекариевых. В этом семействе два вида: пекари ошейниковый и пекари белобородый, или белогубый. Первый встречается в южных штатах США — Аризоне, Нью-Мексико и Техасе, а далее на юг до Аргентины, Уругвая и Парагвая, второй — от Ю. Мексики до Парагвая. Пекари невелики — вес от 20 до 50 кг, длина тела до одного метра. Они невелики, но агрессивны и при содержании в зоопарках опасны. У взрослых самцов верхние клыки длиной до 5—6 см направлены вниз, нижние растут вверх, клыки соприкасаются и «точат» друг друга, образуя на концах острия. В помете бывает обычно два детеныша.

В зоопарках нашей страны содержится 60 обыкновенных кабанов, 8 бородавочников и 12 экземпляров пекари ошейниковых.

И. СОСНОВСКИЙ

Фото А. АНЖАНОВА

БАЙКАЛЬСКАЯ СКАЗКА

БЕРЕСТЯНОЕ ЛУКОШКО

Жили-были в небольшом рыбацком селении на берегу Байкала муж и жена. Его звали Савелием, ее — Анисьей. У Савелия только и дела было, одна забота — побольше рыбы вытаскивать неводом с моря, да с устатку отводить душу куревом, все остальное — работы по дому и хозяйству ложилось на плечи трудолюбивой, напористой характером Анисьи. Оба были люди пожилые, но Савелий этого не учитывал и не сознавал, что ему, как мужчине, надо помогать жене, заботиться о ней, что трудно, тяжело ей с годами справляться одной с домашними делами — даже дрова рубила и таскала на кухню она сама! Но ни словом, ни намеком Анисья никогда не давала знать мужу о своем болезненно состоянии, а тот и вовсе ничего за ней не замечал. Везет, ну и ладно, как будто так и положено бабе.

Не заметил Савелий и того, что все домашние работы Анисья делала уже через силу. И вот как-то собралась она в падь за малиной, дикая-то малина очень целебна, от многих недугов помогает, особенно — от простуды. Ягоды и грибы собирала Анисья в любимое ею берестяное лукошко — единственное, что сделал для жены в подарок не очень-то внимательный муж.

Для этого лукошка Савелий облюбовал самую красивую и нарядную — в сережках — березу, что стояла на берегу Теплого озера, затерянного в прибайкальских горах. К этой красавице березе часто подплывали лебеди и разговаривали с ней на ее языке, — есть такой березовый язык. По-своему обратилась береза и к Савелию, когда тот начал снимать с нее кору:

— Почему ты, бесчувственный к красоте человек, избрал именно меня для своей поделки? Да и для своей ли? Ты же всю жизнь прожил за спиной жены, а сейчас вот готовишь еще и лукошко, чтоб больше прибавилось ей труда? Ты же опять

будешь стоять в стороне. Так знай же, что судьба жестоко накажет тебя за это!

Но березового языка Савелий не понимал, поэтому и угроза на него не подействовала.

Нет, не дошла до малинника Анисья. Едва она вышла из селения, как поняла, что не дойдет, и она вернулась домой, легла в постель. Больше уже не поднялась на ноги. Тяжело заболела Анисья!

Вот когда понял Савелий, что равнодушию — этому вроде бы безобидному внешне, а на деле — страшному кровососу, — не должно быть места в жизни. И он окружил больную жену заботой, к какой та совсем не привыкла. И когда он проявлял к ней самое искреннее нежное участие, она пристально глядела на него благодарными, но уже поблекшими глазами, а как-то сказала грустно:

— Эх, Савелий! Так бы ты раньше заботился обо мне...

День ото дня Анисье становилось все хуже и хуже. Нелегко стало и Савелию, которому теперь надо было и башлычить — руководить рыболовецкой артелью, и справляться со всеми делами по дому и хозяйству. И, как это часто бывает с тяжелобольными людьми, Анисья требовала то одно, то другое кушанье, хотя и не прикасалась к ним, а чаще пила просто байкальскую воду. И вот как-то попросила:

— Хочу малины. Сходи, пожалуйста, за ней и принеси мне...

Савелий с готовностью собрался в таежную падь. Из тайги он вернулся домой с лукошком, доверху наполненным малиной, но... было поздно, Анисью он застал уже мертвой...

Когда самый близкий тебе человек уходит из жизни с обидой — непоправимое горе и невосполнимая утрата становятся вдвойне тягостней.

Похоронив жену, Савелий с особой любовью стал относиться к берестяному лукошку — подарку жене. Теперь он узнал цену труда и сам, своим умом дошел до истины, которая гласит: любите труд и по праву пользуйтесь его плодами! Понял, что надо уважать не только свой, но и чужой труд, разделять его с другими!

Много ли, мало ли прошло времени, но как-то Савелий вновь посетил Теплое озеро. Так же плавали по нему белые лебеди, но красавица береза, с которой они любили разговаривать и с которой он, Савелий, снял кору для лукошка, засохла и свалилась в воду. А ведь она была лучшим украшением озера!

И тут Савелий постиг еще одну истину: надо беречь и охранять все то лучшее и прекрасное, что создала природа. И опять-таки об этом ему напомнило его берестяное лукошко...

На «номере».

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО

Рисунок С. БОГАЧЕВА

КРАСНАЯ КНИГА

Для книги, иногда, объем
Других всех признаков важнее.
У этой книги — каждый том
Чем будет тоньше, тем ценнее.
Я б этой книге пожелал
Быть толщиной в одну страницу.
Тогда бы с радостью узнал,
Что вместо зверя, рыбы, птицы
Исчез в природе лишь «зверюга»
По кличке «браконьер-хапуга».

В. АНТОХИН

В НОМЕРЕ:

ШИШКИН И. Улучшить снабжение охотников . . .	1
ТИШКИН А. Забытый способ хранения ягоды . . .	3
БИБИКОВА В. Охотничье хозяйство Белгородской области . . .	4
ГАРБУЗОВ В., ЯНЬШИН Ю. Волк — носитель и распространитель бешенства . . .	6
СИЦКО А. Упорядочить промысел таймырских оленей . . .	8
ПАНТЮХ А. Сохранить болота Украины . . .	12
МУРАВЬЕВА О., МЕЛЬНИКОВА Н. Стандарт на культивируемый женшень . . .	14
ПЕТРЕНКО В. Ханты-Мансийские зверопромхозы . . .	14
СОЛОМКИНА Н. Питомник горалов . . .	16
ГАЙДУК В. Прогнозирование лыньки горностая . . .	18
ЧЕРНИКИН Е. Лисица Баргузинского заповедника . . .	20
ЯЗАН Ю. Индикационная фенология в жизни лосей	20
Рефераты охотоведческих работ . . .	21
ЗУБКО В. Белые гуси Аскании-Нова . . .	22
Что, где, когда . . .	23
РУСАНОВ Я. На реву . . .	24
ВАЛОВ Н. Спаниель . . .	26
МАРКОВ Б. Как выбрать щенка . . .	28
БЛЮМ М., ВОЛНОВ А. Снаряжение пулевых патронов . . .	30
ЕЛИСЕЕВА А. Златоустовские охотничьи ножи . . .	31
КУДРЯШЕВ К. Охотничье оружие Чехословакии . . .	32
АСТАФЬЕВ Виктор. Руки жены . . .	34
АЩЕУЛОВ Владимир. Охотники . . .	38
Стихи М. КУЗЬМИНА, Е. ЗИМИНА, В. АГАПОВА, Ю. ПОЛЯКОВА . . .	41
РОГОВИЧ А. Медведь-пищуход в МНР . . .	42
На земных меридианах . . .	44
РОГОЖКИН А. Ученик Мантейфеля . . .	45
Письма читателей . . .	46
На привале . . .	47

Главный редактор О. К. Гусев.

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисейев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина

Корректор Х. А. Ростовская

Сдано в набор 11.07.80. Подписано к печати 08.08.80. Т. 12 300 Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,96. Тираж 793 000 экз. Заказ 1637 Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91. 207-24-05

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Чехов Московской области.